

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РАШИДЯН АНДРАНИК АРМЕНОВИЧ

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ГРУППОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.05 – «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»**

**Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
С. С. Аветисян**

ЕРЕВАН – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	16
§1. Социально-правовая сущность соучастия в преступлении и основные концепции	16
§2. Уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков соучастия и проблемы их установления и оценки в правоприменительной практике	42
§3. Проблема обоснования форм соучастия.....	78
ГЛАВА 2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	118
§1. Вопросы квалификации групповых преступлений, совершаемых специальными субъектами	118
§2. Некоторые вопросы квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц	135
§3. Особенности предупреждения групповой преступности	148
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	164
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	171
Приложение.....	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

В 2012 году Правительство РА утвердило Программу реализации правовой и судебной реформ Армении на 2012-2016 гг. В соответствии с данной Программой Правительством РА разработана и утверждена Концепция нового Уголовного кодекса Армении, и на основе последнего – Проект нового Уголовного кодекса Армении.

В условиях экономических, политико-правовых, идеологических, социально-политических, духовных, правовых и других качественно новых кризисных явлений основной акцент в проекте нового УК РА ставится на стабильность правовой системы страны, на усиление режима законности, отвечающей интересам обеспечения надежной защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Отмеченные качественно новые кризисные явления повлияли на криминальную ситуацию, показатели которой свидетельствуют о том, что в современных условиях групповая, а в ее рамках организованная преступность своими масштабами и вредоносностью представляет серьезную угрозу личности, обществу и государству.

Анализ статистики за последние 13 лет показывает нестабильную, волнообразную динамику роста групповой преступности в отдельные годы (при этом под группой понимаются все четыре формы соучастия, указанные в ст. 41 УК РА). Общее число зарегистрированных групповых преступлений за 2004 год составляет 961, за 2005 год – 735, за 2006 год – 830, за 2007 год – 887, за 2008 год – 739, за 2009 год – 1464, за 2010 год – 1097, за 2011 год – 1619, за 2012 год – 669, за 2013 год – 494, за 2014 - 476, за 2015 – 491, а за 2016 год - 542¹.

Получается, что в 2004 году число групповых преступлений составляет 13,7% из числа раскрытых преступлений, в 2005 году – 11,8%, в 2006 году – 12,2%, в 2007 году – 15,9%, в 2008 году – 13,1%, в 2009 году – 13,5%, в 2010 году – 9,1%, в 2011 году – 12,7%, в 2012 году – 5,4%, в 2013 году – 4,1%, в 2014 году – 4,3%, в 2015 году – 4,4%, в 2016 году – 4,8%.

---

¹ Справка о статистических данных, предоставленная Информационным центром Полиции РА, 08.03.2017г.

Групповые преступления являются достаточно сложным и опасным явлением правовой и общественной жизни. Нуждаются в дальнейшем исследовании не только уголовно-правовые, но и криминологические аспекты проблемы, связанные с повышением эффективности всех усилий, направленных на противодействие групповым преступлениям.

Нередко в групповых преступлениях принимают участие несовершеннолетние, что вызывает особую тревогу и озабоченность. К сожалению, в групповых преступлениях иногда наблюдаются коррупционные связи с сотрудниками правоохранительных органов, представителями иных органов государственной и муниципальной власти. Как справедливо замечает С.В. Алексеев, «одной из тенденций современной организованной преступности является стремление криминальных структур проникнуть в экономику, политику и закрепиться в этих сферах. В процессе жесткой борьбы за право контролировать прибыльные отрасли экономической деятельности и территории преступная среда организуется и вооружается, вовлекает в свою деятельность представителей государственного аппарата, проникает в структуры власти и управления. Этому в значительной мере способствует отсутствие эффективного контроля со стороны государства за происхождением и движением капиталов, финансовых ресурсов»².

Существование групповых преступлений обусловлено не только объективными условиями. Негативное влияние на эффективное противостояние групповой преступности оказывает и несовершенство действующего уголовного закона, регламентирующего условия уголовной ответственности за совершение таких преступлений: в нем присутствует немало сложных и неточных формулировок, расплывчатых терминов, некоторым из которых присущ казуистический характер.

Немалое количество ошибок в применении норм о групповых преступлениях возникает в судебной и следственной практике. В некоторых случаях отмеченные ошибки исправляются в вышестоящих судебных инстанциях, однако, как показало исследование материалов судебных дел, немалое количество уголовных дел

---

² Алексеев С.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе. Дисс. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 7.

заканчиваются вынесением приговора в суде первой инстанции, а, следовательно, - остаются спорно разрешенными те из них, которые вызывают сомнение в правильной квалификации таких преступлений, но по тем или иным причинам не обжалуются участниками процесса.

Тем не менее необходимо констатировать, что действующие уголовные законодательства как Армении, так и России по сравнению с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958г. сделали большой скачок вперед в своем развитии, в том числе в сфере регламентирования института соучастия: уточнено его понятие (тем самым положен конец дискуссиям о субъективном отношении к совершаемому преступлению); дано более четкое понятие исполнительства; сформулировано более широкое понятие организатора преступления, предусмотрены способы склонения подстрекателем другого лица к совершению преступления, уточнено понятие пособника преступления и т.д.

Однако утверждать, что уголовные законы Армении и России являются совершенными, не совсем верно, так как многие вопросы, связанные с уголовной ответственностью за совместное совершение преступлений, а также уголовно-правовой оценки за групповые преступления или не решены, или в действующих уголовных законах получили частичное решение, вследствие чего в правоприменительной практике возникают трудности, часто допускаются ошибки при квалификации преступлений.

Накопленные в теории уголовного права и в правоприменительной практике проблемы, связанные с применением норм о групповых преступлениях требуют нового научного осмысления, учета опыта зарубежных стран. Возникшие вопросы нуждаются в комплексном исследовании, а их оптимальное решение возможно как на законотворческом, так и правоприменительном уровнях.

Следует отметить, что данные проблемы становятся более актуальными в свете разработки и обсуждения проекта нового уголовного кодекса Республики Армения.

Поэтому важность рассмотрения вопросов реализации уголовной ответственности за групповые преступления, а также распространенность групповых

преступлений на практике обусловили актуальность темы настоящего исследования, его научное и практическое значение.

Степень научной разработанности темы и теоретическая база исследования.

Проблемы института соучастия достаточно глубоко и всесторонне исследовались прежде всего российскими учеными. Так, общие вопросы данного института (понятие, признаки, формы и виды соучастия и др.) рассматривались такими учеными, как *П.В. Агапов, А.А. Арутюнов, Г.Н. Борзенков, Ф.Г. Бурчак, Е.А. Галактионов, Р.Р. Галиакбаров, Л.Д. Гаухман, В.А. Григорьев, П.И. Гришаев, Н.Г. Иванов, М.И. Ковалев, А.П. Козлов, Г.Е. Колоколов, Г.А. Кригер, Р.Х. Кубов, И.П. Малахов, В.Б. Калинин, А.А. Пионтковский, А.И. Рарог, П.Ф. Тельнов, А.Н. Трайнин, А.Ю. Чупрова, М.Д. Шаргородский, М.А. Шнейдер и др.*

Проблемы уголовной ответственности соучастников преступления, эксцесса исполнителя (соучастника), добровольного отказа соучастников от преступления исследовались *А.И. Бойцовым, Д.Е. Дядько, С.М. Кочои, Н.Ф. Кузнецовой, Д.И. Куйбедой, Н.А. Лопашенко, К.А. Панько, В.В. Питецким, А.И. Ситниковой, О.Л. Цвиренко и др.*

Специальные вопросы соучастия (соучастие в преступлениях со специальным субъектом, неосторожное сопричинение вреда, прикосновенность к преступлению и др.) изучались *Н.П. Берестовым, Б.В. Волженкиным, А.А. Жижиленко, П.Г. Мишуниным, С.В. Познышевым, В.Г. Смирновым, В.И. Ткаченко, А.А. Тер-Акоповым, В.И. Царегородцевым, Т.В. Церетели, В.Н. Ширяевым и др.*

Проблемы соучастия всегда являлись предметом научного исследования и в Армении.

Так, *С.С. Аветисян* ряд монографий, а также значительное количество своих научных работ посвятил соучастию в преступлениях со специальным составом (специальным субъектом) и другим актуальным проблемам института соучастия.

А.А. Тамазян в своих фундаментальных исследованиях, в том числе в докторской диссертации, посвященных проблемам квалификации умышленных убийств особое внимание уделил групповым убийствам, разработал правила

квалификации убийств, совершаемых группой лиц, предложил комплекс рекомендаций по правильному комментированию и применению норм о групповых преступлениях.

Л.З. Тадевосян в своих трудах отдельное внимание уделяет особенностям добровольного отказа от преступления при соучастии.

Р.Г. Мелконян в 2003 году защитил кандидатскую диссертацию, посвященную проблемам соучастия.

Р.Х. Акопян отдельную монографию посвятила организованной преступности и проблемам ответственности за организованную преступную деятельность.

Высоко оценивая теоретическое и практическое значение научных трудов названных и других ученых России и Армении, которые составили теоретическую базу настоящего исследования, следует подчеркнуть, что многие вопросы групповой преступности продолжают оставаться дискуссионными как в науке уголовного права, так и в правоприменительной практике. Многие из них нуждаются в дополнительном научном осмыслении, с учетом современных тенденций развития уголовного законодательства, а также количественных и качественных показателей данного вида преступности.

Настоящее исследование призвано восполнить некоторые пробелы, существующие в учении о соучастии и в уголовном законе.

Объектом исследования является институт соучастия как уголовно-правового явления, а также тенденции развития норм уголовного права, связанных с ответственностью за групповые преступления.

Предмет исследования составляет совокупность уголовно-правовых норм действующего уголовного законодательства Армении и России, проекта нового УК РА, а также зарубежных уголовных законодательств, регламентирующих ответственность за групповые преступления, а также судебная и следственная практика, отраженная в материалах уголовных дел, научные разработки и теоретические воззрения армянских и российских авторов по рассматриваемым проблемам.

Цели диссертационного исследования. *Основной целью диссертационного исследования* является комплексное исследование проблем реализации уголовной ответственности за групповые преступления, изучении и оценке эффективности существующих в уголовном праве и криминологии мер, направленных на предупреждение групповых преступлений. В качестве прикладной цели выступает разработка научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование действующих уголовных законодательств Армении и России и правоприменительной практики в части соучастия в преступлении.

Достижение указанных целей определяет постановку и решение следующих **задач:**

1. провести историко-правовой анализ становления и развития уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе;
2. проанализировать содержание основных концепций соучастия;
3. изучить состояние теоретического исследования признаков соучастия, уделяя при этом особое внимание тем вопросам, которые до сих пор остаются спорными;
4. установить соотношение категорий «совместное совершение преступления», «соисполнительство», «соучастие» и «групповое преступление»;
5. провести анализ вопросов квалификации групповых преступлений, совершаемых специальными субъектами;
6. исследовать некоторые вопросы квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц;
7. проанализировать статьи проекта нового УК РА в части регламентации уголовной ответственности за совершение преступления несколькими лицами;
8. на основе анализа соответствующих положений действующего отечественного и зарубежного уголовного законодательства в части установления ответственности за совершение групповых преступлений сформулировать научно обоснованные рекомендации и предложения по совершенствованию соответствующих норм уголовного законодательства Армении и России в свете проекта нового УК РА.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является всеобщий метод познания - материалистическая диалектика, ее категории и законы, исторический материализм. Из общенаучных методов - дедукция и индукция, анализ и синтез, социологический и исторический, а также специальные методы, такие как историко-правовой, формально-логический, сравнительного правоведения, метод системного анализа.

Нормативной базой исследования являются Конституция РА, Уголовный кодексы РА, РФ и других стран СНГ, Проект нового УК РА, зарубежные уголовные законодательства (УК ФРГ, УК Франции, УК Швейцарии и др.).

Эмпирической базой исследования послужили опубликованная судебная практика Верховных Судов СССР, РСФСР, РФ и РА по делам о групповых преступлениях, с 2000 по 2016 годы; материалы более 140 уголовных дел, связанных с совершением преступлений в группе, рассмотренных в судах Армении и России; статистические данные Информационного центра Полиции Республики Армения, результаты анкетирования 110 представителей органов государственной власти (судей, прокуроров, следователей, работников Министерства юстиции РА) по вопросам исследуемой темы.

Научная новизна исследования заключается в том, что автор провел всестороннее исследование актуальных проблем уголовной ответственности за групповые преступления и предложил систему научно обоснованных предложений по оптимальному совершенствованию уголовного законодательства Армении, России и правоприменительной практики по вопросам правильной квалификации соучастия в преступлении. Кроме того, в свете проекта нового УК РА данная работа является первым научным исследованием, посвященным институту соучастия в преступлении. Помимо этого, анализируемые проблемы раскрываются исходя из новейших данных правоприменительной практики, анализа современных научных трудов, а также опыта некоторых зарубежных стран.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Автор обосновывает позицию, согласно которой в основе уголовного права как Армении, так и России лежит теория самостоятельной ответственности соучастников, принимая во внимание то, что при этом ответственности соучастников присущ и акцессорный (производный) характер. В связи с этим следует заметить, что самостоятельный характер ответственности соучастников, безусловно, не подразумевает полной, абсолютной независимости от деятельности (ответственности) исполнителя преступления. Таким образом, отсутствует противоречие в том, что концепция самостоятельной ответственности соучастников в целом исходит из производного характера их ответственности от действий исполнителя. Отсутствует противоречие и в том, что самостоятельное значение ответственности соучастников не отрицается полностью акцессорной теорией.

2. В действующих уголовных законах Республики Армения и Российской Федерации, в определении понятия соучастия говорится о «двух или более лицах», однако содержание данного признака не раскрывается. Автор придерживается той позиции, что речь должна идти только о надлежащих (годных) субъектах. При недостижении возраста уголовной ответственности или признания невменяемым одного из двух участников преступного деяния можно констатировать отсутствие количественного признака соучастия – участия в преступлении не менее двух лиц. Именно поэтому для наступления уголовной ответственности за соучастие важно не только наличие двух и более лиц, но и достижение ими предусмотренного уголовным законом возраста уголовной ответственности и вменяемости, вне зависимости от выполняемой ими роли в соучастии. Наличие двух или более надлежащих субъектов преступления объясняется и качественными признаками соучастия (двусторонней связью между соучастниками), которая отсутствует, например, когда один из участников преступления невменяемый.

Таким образом, во избежание противоречий в теории уголовного права и в судебно-следственной практике относительно такого количественного признака соучастия, как «двое или более лиц», предлагается в новой редакции УК РА (РФ) в само законодательное определение соучастия (ст. 37 УК РА, ст. 32 УК РФ) внести

изменение: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления».

3. С целью более последовательной дифференциации ответственности лиц, участвующих в совершении групповых преступлений предлагаем в новом УК предусмотреть ответственность за неосторожное сопричинение последствий, а ст. 54 проекта нового УК РА, исходя из принципа индивидуализации наказания (ст. 10 УК РА, ст. 7 проекта нового УК РА), изложить в следующей редакции:

« Статья 54. Неосторожное сопричинение последствий

1. «Неосторожным сопричинением признаются взаимосвязанные или взаимообусловленные противоправные действия двух или более субъектов преступления, в результате которых по неосторожности возникают последствия, предусмотренные в качестве признака неосторожного преступления, предусмотренного Особенной частью настоящего кодекса.

2. При назначении наказания каждому из участников неосторожного сопричинения учитывается роль каждого из них и значение его действий (бездействия) для причинения общественно опасных последствий».

4. На основании анализа проблемы соотношения категорий «совместное совершение преступления», «соисполнительство», «соучастие» и «групповое преступление», следует отметить, что в действующем УК проводится дифференциация соучастия в преступлении прежде всего тем, что из соучастия выделяется норма о групповых преступлениях (ст. 41). Данной новеллой по сравнению с прошлым УК не вносится какого-либо принципиального новшества в учение о соучастии, в ней содержится определенный смысл, который состоит в строгом разделении двух неравнозначных видов совместного совершения преступления: 1) преступления, совершаемого с соучастниками и 2) группового преступления. В используемой законодателем терминологии отражено различие между ними. В соответствии со ст. 41 УК РА, которая посвящена регламентации групповых преступлений, деятельность членов группы именуется участием в

совершении преступления. Это означает, что всеми данными лицами совместно исполняется объективная сторона того или иного состава преступления.

В других нормах Уголовного кодекса РА, например, в ст. 38 УК, выделяются виды соучастников. В соответствии с законодательным определением соучастия, соучастники также принимают участие в совершении преступления.

Ч. 1 ст. 38 УК РА к числу соучастников, кроме организатора, подстрекателя и пособника, относит также исполнителя и соисполнителя преступления.

Таким образом, нельзя увидеть различие между теми, кто выполняет объективную сторону преступления, т.е. свое общественно опасное деяние непосредственно направляет на объект преступления, и теми, кто не принимает участия в исполнении преступления, но своей деятельностью непосредственно связан с ним (создает условия для выполнения соответствующего деяния): организатор, подстрекатель или пособник.

Следовательно, исполнителей и соисполнителей называть соучастниками нет никаких оснований. Поэтому предлагается в УК выделить нормы о соисполнительстве и соучастии в преступлении.

5. Закрепление в проекте нового УК РА понятия специального субъекта, безусловно, имеет важное практическое и теоретическое значение. Однако, по мнению автора, формулировка, предложенная в статье 21 проекта нового УК РА, нуждается в уточнении.

Автором обосновывается позиция, согласно которой нет понятия специального субъекта самого по себе. Говорить о специальном субъекте преступления в отрыве от других элементов состава неверно. На самом деле речь должна идти о субъекте преступления со специальным составом, в котором не только субъект, но и остальные элементы имеют специальный характер.

Статья 51 проекта нового УК РА посвящена соучастию в преступлениях, совершаемых специальным субъектом. Анализ данной статьи показывает, что она не является универсальной нормой, поскольку не распространяется на все случаи

соучастия в преступлениях со специальным субъектом и, соответственно, нуждается в существенной доработке.

Из смысла части 1 статьи 51 следует, что она распространяется на случаи совместного совершения общим и специальным субъектом преступления с так называемым специальным составом, когда вред соответствующим специальным отношениям причиняется путем нарушения установленного специального порядка. В данной статье закреплено, что в таких преступлениях, даже если объективную сторону (или ее часть) могут выполнить и лица, не наделенные признаками специального субъекта, они не могут нести ответственность за исполнительство или соисполнительство и будут подлежать ответственности за организацию, подстрекательство или пособничество в данном преступлении. Разделяя данный подход, автор предлагает данную норму дополнить формулировкой, из содержания которой будет следовать, что речь идет исключительно об ответственности общих субъектов в преступлениях со специальным составом. В связи с этим, название статьи также необходимо отредактировать и изложить в иной редакции.

6. Отличие между исполнителем и пособником состоит в том, что последний не выполняет действий, образующих объективную сторону преступления, следовательно, соисполнительство отсутствует в тех случаях, когда лицо, участвовавшее в совершении преступления, только содействует другому лицу реализовывать преступный умысел, непосредственно не выполняя действий, входящих в объективную сторону преступления. Помимо этого лицо, которое подстраховывает другого соучастника от возможного обнаружения (обеспечивает безопасность) в процессе совершения хищения или вывозит похищенное имущество, не совершает никаких действий по изъятию и (или) обращению имущества. Такие действия не являются необходимым элементом изъятия имущества и, следовательно, не входят в объективную сторону хищения. Следовательно, совершение подобных действий следует признавать пособничеством и при квалификации ссылаться на ст. 38 УК РА. В связи с этим, считаем правильным пойти по пути расширения законодательного определения понятия пособничества, дополнив ч. 5 ст. 38

формулировкой следующего содержания: «, а равно лицо, которое в процессе совершения преступления со стороны исполнителя (соисполнителей), непосредственно не принимает участия в исполнении преступления, однако выполняет иные действия (бездействие), непосредственно направленные на оказание содействия исполнителю в совершении преступления».

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

Теоретическое значение настоящей работы заключается в углублении и расширении научного знания в части реализации уголовной ответственности за групповые преступления, а выработанные в процессе исследования теоретические положения, рекомендации и выводы дополняют и развивают отдельные направления уголовной политики, направленные на противодействие групповым преступлениям.

Практическое значение исследования состоит в том, что сформулированные диссертантом предложения могут быть применены в нормотворческой деятельности для совершенствования действующего уголовного законодательства.

Теоретические положения, рекомендации и выводы также могут быть использованы:

- 1) в процессе правоприменительной деятельности следственных и судебных органов и повышении эффективности борьбы с проявлениями групповой преступности;
- 2) при подготовке лекций, учебников, монографий, иных материалов для образовательных юридических учебных заведений;
- 3) в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Криминология», а также спецкурсов, посвященным вопросам реализации уголовной ответственности за групповые преступления;
- 4) в системе повышения квалификации работников правоохранительных и судебных органов.

Апробация результатов исследования. Работа выполнена на кафедре уголовного права и уголовно-процессуального права института права и политики РАУ, где проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные положения

диссертационной работы изложены в опубликованных работах, а также в выступлениях автора на научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах, проводимых в Российско-Армянском университете, на служебных совещаниях в Министерстве юстиции РА, где работает автор.

Структура и объем диссертации. Задачи исследования определили объем и структуру диссертации, состоящей из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. Социально-правовая сущность соучастия в преступлении

и основные концепции

Институт соучастия в преступлении представляет собой одну из наиболее сложных и важных институтов уголовного права, известного законодательству всех стран мира.

Проблемы истории развития института соучастия, а также ответственности за соучастие в преступлении в русском, советском и современном уголовном праве достаточно полно раскрыты в работах многих ученых - юристов³.

Вместе с тем, многие вопросы, связанные с уголовной ответственностью за совместное совершение преступлений, а также уголовно-правовой оценки за групповые преступления или не решены, или в действующих уголовных законах Армении и России получили частичное решение, вследствие чего в правоприменительной практике возникают трудности, часто допускаются ошибки при квалификации преступлений.

Следует отметить, что данные проблемы становятся более актуальными в свете разработки и обсуждения проекта нового уголовного кодекса Республики Армения⁴ (далее - Проект).

Установление уголовной ответственности за совершение групповых преступлений всегда было насущной необходимостью любого общественного порядка, в любой эпохе и при любом государственном строе. Понятие соучастия в интерпретации, близкой к современной, появилось относительно недавно, однако групповые преступления совершались во все времена и, соответственно, во все

---

³ См., напр.: *Аветисян С.С.* Соучастие в преступлениях со специальным составом. Монография. – М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004; *Аветисян С.С.* Приоритеты и перспективы нового уголовного кодекса РА (социально-правовая концепция). – Ер. Изд-во РАУ, 2012; *Бурчак Ф.Г.* Учение о соучастии по советскому уголовному праву. – Киев, 1969; *Бурчак Ф.Г.* Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. – Киев, 1986; *Галиакбаров Р.Р.* Групповое преступление: постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973.; *Гришаев П.И., Кригер Г.А.* Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: «Госюриздат», 1959; *Мелконян Р.Г.* Проблемы соучастия. Монография. Ер.: Авторское издание, 2004; *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М.: «Юркнига», 2003 и др.

⁴ В настоящей работе используется редакция проекта, доработанная с учетом предложений соответствующих государственных ведомств.

времена законодатель стремился найти пути адекватного реагирования на случаи их совершения. Некоторые авторы зачатки института соучастия находят даже в Библии⁵. Анализируя законодательство древнейших времен, можно констатировать, что уже тогда в законодательстве уделялось особое внимание преступлениям, совершаемым в группе, и, как правило, ужесточалась ответственность за их совершение.

В различных правовых актах упоминалось о деяниях, сообща совершаемых группой лиц (толпой, шайкой, бандой), и о стечении многих лиц в одном преступлении.

С.В. Алексеев полагает, что впервые в российском законодательстве понятие соучастия было дано в Уложении о наказаниях и исправительных 1845г⁶. Однако данное утверждение ошибочно. Как справедливо отмечается в научной литературе, «Уложение 1845г. продолжило курс на дифференциацию видов соучастников, выделялись главные виновники и иные участники, в число которых относили организаторов, подстрекателей и пособников»⁷.

Следует отметить, что примерно в это же время в России стали появляться зачатки науки уголовного права, что не могло не отразиться на научном обсуждении концепции ответственности за групповые преступления. В течение XIX в. и до революционных событий 1917г. рассматриваемому институту учеными было уделено немало внимания. Можно утверждать, что именно научные разработки ученых в сфере уголовного права сыграли свою положительную роль при формулировании в законодательстве первого понятия соучастия. Однако, как справедливо отмечает Е.А. Галактионов, становление института соучастия в доктрине уголовного права России, «проходило нелегко, медленно и противоречиво»⁸.

В период развития уголовного права, а также в памятниках армянского права соучастники также всегда подвергались дифференциации. Так, например, в ст. 64, 93, 159 и 16 Судебника Смбата Спарапета к соучастникам относятся пособники,

---

⁵ Иванов Н.Г. Понятие и форма соучастия в советском уголовном праве. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. С. 3.

⁶ Алексеев С.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 27.

⁷ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. – Т.1. – М.: Наука. – 1994. С. 334-335.

⁸ Галактионов Е.А. Вопросы соучастия в русском уголовном праве // История государства и права. 2002. №6. С. 36.

подстрекатели, организаторы, соисполнители, покровители, укрыватели⁹. В армянском судебнике Мхитара Гоша (ст.19) соучастниками кражи и разбойного нападения считаются те, которые предоставляют приют и хлеб исполнителям преступления¹⁰. А Астраханский армянский судебник предлагает различать «явных» воров. Причем к «явным» относятся и исполнители, и те, которые помогают и «протягивают руку» им, а к «неявным» ворами – те, которые приобретают краденую вещь не зная, что она украдена¹¹.

Впервые в истории отечественного уголовного права законодательное определение соучастия было дано в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958г. Так, в соответствии со ст. 17 Основ, «соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в исполнении преступления». Как видно, Основы закрепляли возможность совершения неосторожного преступления в соучастии. Этот вопрос на протяжении десятилетий оставался дискуссионным.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958г. не было принято какой-либо классификации форм (видов) соучастия. Содержалось лишь указание на то, что степень и характер соучастия каждого из соучастников в совершении преступления должны быть учтены судом при назначении наказания (ст. 17 Основ).

Просуществовавшее свыше четырех десятилетий понятие соучастия хотя и надолго определило нормативное понимание данного института, но, несмотря на это, дискуссии по поводу субъективных и объективных признаков соучастия, а также возможности (или невозможности) соучастия в неосторожных преступлениях продолжались достаточно долго.

На основе принятого единого определения соучастие одинаково характеризовалось в уголовных кодексах союзных республик, в том числе и Армянской ССР.

---

⁹ Мелконян Р.Г. Проблемы соучастия. Монография. Ер.: Авторское издание, 2004. С. 38.

¹⁰ Там же. С. 38.

¹¹ Там же. С. 38.

Наконец в новом Уголовном кодексе РФ 1996 г. на законодательном уровне решен вопрос о том, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях.

В соответствии со ст. 32 УК РФ¹² «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Суть его заключается в совместном совершении несколькими лицами одного преступления.

Аналогичным образом определяется понятие соучастия в ст. 37 действующего УК Республики Армения¹³, а также в ч. 1 ст. 48 Проекта.

В юридической литературе отмечается, что нормативное определение понятия соучастия соответствует научным требованиям логики, а также помогает отличить соучастие от других аналогичных случаев¹⁴.

Примечательным является то, что умышленная форма вины признается неотъемлемым признаком соучастия в соответствии с уголовным законодательством многих зарубежных стран. Так, например, нормы о соучастии в УК Швейцарии также указывают на умысел в действиях подстрекателя либо пособника (ст.ст.24-25¹⁵). Аналогичной позиции придерживается и законодатель Германии (§26 и §27¹⁶).

Однако есть из этого правила и исключения. Так, например, французский законодатель в ст. 121-4¹⁷ также не указал на форму вины в отношении деяния исполнителя, что позволяет предположить о допущении как умышленной, так и неосторожной формы вины.

Из смысла ст. 37 УК РА (ч. 1 ст. 48 Проекта) вытекает, *что соучастие может проявляться в любых преступлениях, совершенных умышленно, независимо от их категорий.*

---

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации. – Принят Государственной Думой РФ 24.05.1996г., подписан Президентом РФ 13.06.1996г., вступил в силу 01.01.1997г.

¹³ Уголовный кодекс Республики Армения. – Принят Национальным Собранием РА 18.04.2003г., вступил в силу 01.08.2003г.

¹⁴ Мелконян Р.Г. Указ. соч. С. 25.

¹⁵ <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. Criminal Code of the Swiss Confederation (1937, amended 2014) (English version).

¹⁶ <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. Criminal Code of the Federal Republic of Germany (1971, amended 2013) (English version).

¹⁷ <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. Criminal Code of the French Republic (2005) (English version).

Сказанное относится и к тем случаям, когда преступление совершается с двумя формами вины, поскольку такое деяние в целом признается умышленным. Во всех остальных случаях, когда виновно совершенное общественно опасное деяние совершается только по неосторожности, соучастие исключается.

На практике очень важно соучастие в преступлении отличать от случаев совершения преступлений вследствие случайного стечения действий нескольких лиц, направленных на один и тот же объект посягательства, но действующих раздельно друг от друга и не объединенных единым умыслом. Известный русский ученый Н.С. Таганцев следующим образом выразил существо соучастия: «К соучастию относятся лишь те совершенно своеобразные случаи стечения преступников, в коих является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех; в силу этого условия учение о соучастии и получает значение самостоятельного института»¹⁸.

Как справедливо отмечают некоторые авторы, соучастие следует рассматривать не только как феномен социального взаимодействия людей, совместно совершающих преступление, но и как способ совершения преступления¹⁹.

Естественно, что соучастие как форма преступной деятельности представляет собой большую общественную опасность, чем действия одного субъекта. Так, Н.Г. Иванов считает, что «соучастие, точно так же, как и любая совместная деятельность, представляет собой кооперацию, где усилия для достижения поставленной цели объединяются и в результате не только значительно повышается индивидуальная производительность, но и, по сути дела, создается новая производительная сила»²⁰. Соглашаясь с данной позицией, полагаем, что оно обусловлено как социальным, так и психологическим значением соучастия. По поводу этого уместна мысль о том, что «право по своей природе связано с фактами социальной жизни»²¹.

О повышенной социальной значимости соучастия свидетельствует факт участия более одного лица в совершении преступления; как правило, «успешное» завершение

---

¹⁸ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 329.

¹⁹ Плужников А.В. Соучастие в преступлении (проблема общего и специального субъекта). Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. С. 5.

²⁰ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, И.Ю. Ляпунова. – М.: Новый Юристъ: КноРус, 1997. С. 323.

²¹ Бертельс Ж.-Л. Общая теория права/ Пер. с франц. Г.В. Чуршукова. Под общ. ред. В.И. Даниленко. - М: Nota bene, 2000. С. 277.

преступления; трудность раскрытия преступления и выявления виновных лиц; высокая распространенность случаев совершения преступления в соучастии; наступление более тяжких последствий.

При соучастии в конфликт с общественными отношениями одновременно вступает большее количество лиц, чем при преступлениях, совершенных в одиночку²². Данный признак, свидетельствующий о социальной сущности соучастия, дает о себе знать и тогда, когда, кроме одного соучастника, остальные освобождаются от уголовной ответственности по причине невменяемости или недостижения возраста, предусмотренного законом. Вышеизложенное обосновывается не только тем, что «с точки зрения потерпевшей от изнасилования, учитывая причиняемый при этом нравственный и иной ущерб, ей совершенно безразлично, принимали участие в насилии только лица, которые обладают всеми признаками субъекта преступления, или часть их такими признаками не обладала»²³, но и тем, что воля потерпевшей от изнасилования была подавлена совместными действиями двух или более лиц, и данный факт осознавал тот участник, который подлежит уголовной ответственности. Таким образом, подобное содержание интеллектуального элемента умысла способствовало формированию или укреплению преступного замысла последнего. Данное же обстоятельство не должно оставаться без должной уголовно-правовой оценки.

В теории уголовного права нет единства мнений о правовом значении соучастия. Так, например, ряд авторов считает что его специальное назначение заключается в следующем: а) определять круг деяний, не предусмотренных нормами Особенной части уголовного законодательства б) устанавливать принципы ответственности за эти деяния; в) определять критерии, которыми должен руководствоваться суд при определении наказания лицам, совместно участвовавшим в совершении преступления²⁴. Как справедливо отмечает П.Ф. Тельнов, «подобное понимание назначения норм о соучастии вызывает возражение, поскольку оно не отвечает

---

²² Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. – М.: «Госюриздат», 1959. С. 4.

²³ Практикум по уголовному праву / Под ред. проф. Л.Л. Кругликова. – М.:БЕК, 1997. С. 110-111.

²⁴ Курс советского уголовного права. (Общая часть). – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. – Т. I. С. 584-585.

понятию соучастия как специфической формы преступного деяния»²⁵. И действительно, соучастие нельзя рассматривать в качестве какого-то нового преступления, которое неизвестно Особенной части уголовного законодательства. Оно представляет собой лишь особую форму, при которой два или более лица совместно совершают одно из умышленных преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса.

По мнению диссертанта, последняя трактовка более убедительна, так как роль института соучастия проявляется в том, что раскрываются общие объективные и субъективные признаки, свойственные всем случаям совместной преступной деятельности; ограничивается круг лиц, ответственных за эту преступную деятельность; устанавливается порядок ответственности при умышленном совершении преступления с исполнением различных ролей, указываются особенности назначения наказания соучастникам²⁶. Это предоставляет возможность правильно ориентироваться в вопросе о соотношении соучастия и других положений с нормами Особенной части уголовного законодательства, предусматривающих отдельные случаи совместной преступной деятельности. В литературе справедливо отмечается необходимость толкования норм Особенной части на базе общих положений уголовного законодательства²⁷.

Для окончательной оценки правового значения соучастия необходимо уяснить, насколько оно соответствует социально-психологической природе или степени общественной опасности. Разделяя позицию Р.Г. Мелконяна, следует отметить, что неприемлемы те методологические подходы, которые приводят к постановке вопроса о том, в каких случаях уголовное право рассматривает соучастие как обстоятельство, отягчающее ответственность²⁸.

Некоторые ученые справедливо находят, что «соучастие всегда является обстоятельством, отягчающим общественную опасность всякого преступления и

---

²⁵ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: «Юрид. лит.», 1974. С. 13.

²⁶ См.: Мелконян Р.Г. Указ. соч. С. 33.

²⁷ Курс советского уголовного права. (Общая часть). – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. – Т. I. С. 70-71.

²⁸ Мелконян Р.Г. Указ. соч. С. 34-35.

характеризующим более высокую степень опасности самого преступника»²⁹, что и определяет необходимость установления специальных норм об ответственности лиц, совершивших преступление в соучастии³⁰. А Н.Г. Иванов пишет: «Сложнее координация во времени. Здесь комбинируются не просто силы, но и их качественные особенности. Одновременное действие однородных сил компенсирует недостатки отдельного индивида и увеличивает преимущества кооперации. Так, при совершении кражи несколько человек, которые четко распределили между собой обязанности, гораздо быстрее и эффективнее достигнут преступного результата, чем одиночка»³¹.

Таким образом, на основании вышеизложенного, необходимо подчеркнуть, что соучастие, являясь важным институтом Общей части уголовного права, служит законодательной базой для теоретической характеристики отдельных составов совместной преступной деятельности. Поэтому соучастие нельзя рассматривать в отрыве от норм Особенной части УК. Общие положения уголовного закона распространяются на все составы преступлений.

Единое основание уголовной ответственности соучастников устанавливается уголовным законом. Оно определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления, то есть каждый соучастник самостоятельно отвечает за содеянное и несет индивидуальную ответственность. Вместе с тем преступные действия (бездействие) соучастников нельзя рассматривать в полной изоляции от деяния исполнителя.

Относительно того, зависит ли ответственность соучастников от характера действий исполнителя и его ответственности или же является самостоятельной, в зарубежной и в отечественной юридической литературе выделяются различные теории (концепции) соучастия.

С целью всестороннего освещения современных проблем соучастия и представления научно обоснованных предложений по оптимальному правовому регулированию имеющихся проблем вначале рассмотрим содержание основных

---

²⁹ Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. - М.: ВЮЗИ, 1958. С. 7.

³⁰ Шнейдер М.А. Указ. соч. С. 5; Трайнин А.Н. Учение о соучастии. - М.: «Юриздат», 1941. С. 64; Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С. 3-4.

³¹ Уголовное право. (Общая часть). Учебник / Под. ред. Н.И. Ветрова. Ю. И. Ляпунова. - М.: Новый Юрист, КноРус, 1997. С. 322.

концепций соучастия. Это особенно актуально в современных условиях, так как вопрос о том, какая из данных концепций и в каком объеме лежит в основе нашего уголовного права и уголовного законодательства, – спорный и нуждается в уточнении.

Первая концепция (направление) носит название *акцессорной теории соучастия*. И именно ее следует считать классической.

Данная теория получила свое развитие во времена Великой французской революции XVIII века и первоначальное законодательное закрепление получила во французском УК 1791 г. и, в особенности, в Кодексе Наполеона 1810 г. Эта теория исходит из признания акцессорной³² (от лат. *accessorium* – «дополнительный», «несамостоятельный», «придаточный») природы соучастия. При этом ответственность соучастников связывается с ответственностью исполнителя. Основные особенности данной теории состоят в следующем:

1) Основанием уголовной ответственности соучастников является совершение исполнителем общественно опасного деяния, содержащего все признаки состава преступления.

2) Уголовная ответственность соучастника допускается только в случае привлечения к ответственности исполнителя.

3) Наказуемость соучастника определяется, исходя из вида и размера наказания, назначенного исполнителю.³³

Следует заметить, что советская наука уголовного права концепцию акцессорной природы соучастия отвергала исключительно по идеологическим мотивам, считая ее буржуазной, реакционной и сводила к утверждению абсолютной зависимости ответственности и наказания соучастников, от ответственности и наказания, назначенного исполнителю преступления³⁴. По мнению диссертанта представляется необоснованным уголовно-правовую оценку действий соучастника определять исходя из оценки преступления, совершенного исполнителем. Другими словами, в

---

³² Акцессорность буквально означает принадлежность одного явления другому.

³³ Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. Монография. – М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 17.

³⁴ См.: Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч.; Курс уголовного права. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – Т. 1. – М.: «ЗЕРЦАЛО», 1999 и др.

соответствии с положениями данной концепции, каждый из соучастников несет ответственность не за свое преступное деяние, а за участие в чужом преступлении. Так, только в случае привлечения к уголовной ответственности исполнителя, преступление, совершенное им, может вменяться в вину всем другим соучастникам. Если, например, исполнитель умер или добровольно отказался от совершения преступления, преступление, которое было задумано совместно с другими соучастниками, не было совершено, то пособник и подстрекатель не подлежат уголовной ответственности. В случае же совершения исполнителем лишь покушения на преступление, остальные соучастники подлежат ответственности за неоконченное преступление. В случае же, если действия исполнителя не подлежали уголовной ответственности, то соучастники не могли быть привлечены к уголовной ответственности. Акцессорная теория природы соучастия в преступлении стала весомым шагом в направлении развития законодательных принципов уголовного права. Ею ограничивались безмерно широкие основания уголовной ответственности, которые были характерны для средневекового уголовного права. Помимо этого она являлась весьма прогрессивной. Тем не менее, как уже отмечалось выше, данная теория категорически отвергалась наукой советского уголовного права.

По мнению многих ученых главной ошибкой отечественных исследователей в рассмотрении проблемы соучастия являлось рассмотрение акцессорной теории соучастия в качестве догмы, имеющей буржуазное начало. Между тем в Основах уголовного законодательства 1958 года были заложены именно основные положения данной теории. И в настоящее время следует признать (с некоторыми оговорками), что в основе ответственности соучастников по уголовному законодательству Армении и России лежит именно эта теория.³⁵

В уголовно-правовой литературе советского периода некоторые ученые выделяли в акцессорной теории соучастия множество аспектов, указывающих на самостоятельный характер ответственности соучастников преступления. М.И. Ковалев выступил первым за признание логической теории акцессорности. Отвергая

---

³⁵ *Аветисян С.С.* Приоритеты и перспективы нового Уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция), 2012. С. 151.

акцессорную природу соучастия в части механической зависимости размера наказания, назначенного подстрекателю и пособнику, а также размер наказания, определяемого исполнителю преступления, он справедливо отмечал, что ответственность соучастников должна наступать лишь в том случае, если доказано, что исполнитель совершил или начал совершать преступление³⁶. М.И. Ковалев также утверждает, что без исполнителя нет и соучастия, что особые условия и формы ответственности соучастников возможны лишь тогда, когда исполнитель выполнит задуманный соучастниками состав преступления или по крайней мере начнет его исполнение, и далее пишет: «Действительно, если нет исполнителя, нет и преступления. Но если нет самого преступления, то можно ли говорить вообще о соучастии в преступлении, т. е. об участии в том, чего действительно нет? Но раз это так, то соучастие по самой своей сущности акцессорно, зависимо от действий исполнителя»³⁷.

Представляется, что автор правильно подходит к решению вопроса касательно природы соучастия. Ведь, на самом деле, об особой форме ответственности соучастников можно говорить лишь тогда, когда исполнитель совершил преступление с помощью соучастников. В тех же случаях, когда исполнитель не совершил преступления, то тогда имеет место так называемое неудавшееся соучастие, которое регламентируется правилами о неоконченном преступлении, а не правилами о соучастии. Поэтому неизбежно напрашивается вывод, который делает М.И. Ковалев, что соучастие по своей сущности зависимо, акцессорно от действий исполнителя³⁸.

Такое же мнение высказывает и Г.Ф. Тельнов, также отмечая, что в теории акцессорности соучастия есть «известное рациональное звено» – мысль об определенной зависимости судьбы остальных соучастников от поведения исполнителя³⁹.

---

³⁶ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Ч. 1. Понятие соучастия. Ученые труды. Т. III. Серия Уголовное право. Свердловск, 1960. С. 135-141.

³⁷ Там же. С. 99.

³⁸ Там же. С. 99.

³⁹ Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 139-141.

Примечательным является то, что оппоненты данной теории соглашались с тем, что в части объема вменения квалификации действий соучастников в большинстве случаев есть прямая зависимость от действий исполнителя.

Следует отметить, что позиция о равных ответственности и наказания всех соучастников присуща американскому и французскому праву.

Можно привести следующее обоснование того, что в основе современной уголовно-правовой доктрины лежат положения акцессорной теории:

1) Действия исполнителя (соисполнителей) подлежат квалификации по статье, предусматривающей ответственность за соответствующее преступление без ссылки на ст. 38 УК РА (ст. 33 УК РФ) о соучастии (ч. 1 ст. 50 Проекта).

Действия организатора, подстрекателя и пособника квалифицируются по той же статье, по которой квалифицируются действия исполнителя, но со ссылкой на ст. 38 УК РА (ст. 33 УК РФ, ч. 2 ст. 50 Проекта), т.е. той ее части, где дается определение этих видов соучастников. Помимо этого, соучастники (организатор, подстрекатель и пособник) несут ответственность и в тех случаях, когда преступление совершается со специальным исполнителем. Получается, что законодатель признает возможность соучастия неспециальных субъектов в преступлениях со специальным составом.

2) Согласно ч. 7 ст. 39 УК РА (ч. 1 ст. 34 УК РФ) «ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления». Так как объективную сторону преступления выполняет исполнитель, то очевидно, что ответственность соучастников акцессорна от ответственности исполнителя.

3) Об учете признаков акцессорной теории в установлении ответственности соучастников в действующих уголовных законах РФ (РА) свидетельствует и ч. 5 ст. 34 УК РФ, в соответствии с которой «в случае не доведения исполнителем преступления до конца, по независящим от него обстоятельствам, остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к совершению преступления или за соучастие в покушении на преступление».

Аналогичное правило закреплено и в ч. 4 ст. 39 УК РА. Кроме того, в ч. 5 той же статьи установлено, что «в случае невыполнения действий организатором,

подстрекателем или пособником по независящим от них обстоятельствам ответственность данных лиц наступает за приготовление к соответствующему преступлению».

Данные положения получили свое развитие и закрепились в ч. 3 и ч. 4 ст. 50 Проекта.

В действиях (бездействии) соучастников признаки оконченного состава преступления будут присутствовать лишь тогда, когда исполнитель непосредственно достигнет стадии оконченного преступления.

Причем, если состав преступления материальный, необходимо наступление общественно-опасных последствий, непосредственно указанных в законе. В тех случаях, когда состав преступления усеченный или формальный, то достаточно того, чтобы исполнитель совершил преступные действия (бездействие).

4) Исполнитель совершает преступление в определенном месте и в определенное время, что также имеет влияние на квалификацию содеянного соучастниками. Это проявляется в том, что место и время деяний всех соучастников устанавливается исходя из места и времени оконченного (неоконченного) преступления, совершенного исполнителем.

5) Как справедливо отмечает Н.А. Пушкин, акцессорность в соучастии проявляется и в том, что если в отношении исполнителя уголовное дело прекращается по признакам малозначительности деяния, то оно прекращается и в отношении других соучастников в том случае, если совершение данного преступления охватывалось умыслом всех совместно действовавших лиц⁴⁰. Аналогичное решение данный вопрос получает и тогда, когда действия исполнителя прерываются на стадии приготовления к преступлению, скажем, небольшой или средней тяжести.

Таким образом правы те ученые, которые полагают что основания и пределы ответственности соучастников по действующему уголовному законодательству Армении и России определяются в соответствии с уголовно-правовой оценкой

---

⁴⁰ Пушкин Н.А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступлений // Законность. – 2001. – № 3. С. 29.

деяния, совершенного исполнителем⁴¹. Наряду с этим самостоятельное значение ответственности соучастников сохраняется.

Производный характер соучастия ставит вопрос о том, кто является центральной фигурой при привлечении исполнителя и соучастников к уголовной ответственности. Другими словами, в рамках акцессорной концепции соучастия ставится вопрос, в чем отличие производного характера ответственности соучастника от ответственности исполнителя.

Относительно данного вопроса существуют две взаимоисключающие позиции. Одна из них заключается в том, что исполнитель не должен быть признан виновным в совершении какого-либо преступления, т. е. ответственность соучастников наступает вне зависимости от других обстоятельств. Другая же предполагает, что исполнитель должен быть признан виновным в совершении преступления.

Каждая из этих позиций, взятая в отдельности, не может быть приемлемой для уголовного права нашей страны.

Ответственность соучастников не следует исключать и в тех случаях, когда по тем или иным основаниям исполнитель не может быть признан виновным. Ответственность соучастников носит индивидуальный характер, они подлежат ответственности за собственные деяния, совершенные ими виновно.

С другой стороны, ответственность соучастников не может быть полностью изолирована от ответственности (деятельности) исполнителя преступления, являющегося центральной фигурой соучастия.

Возможность различной квалификации действий исполнителя преступления и остальных соучастников предусмотрена законом. Следует отметить, что отличительной чертой Проекта, является то, что данные правила получили более детальную регламентацию (статьи 50-52 Проекта).

Сопоставляя и анализируя вышеуказанные позиции, можно прийти к выводу, что есть и другая позиция – промежуточная, позволяющая установить те необходимые и достаточные условия (минимальные основания), которые предоставляют

---

⁴¹ Аветисян С.С. Указ. соч. С. 152.

возможность определить ответственность соучастников при различной деятельности исполнителя преступления и различных формах соучастия.

Особого внимания заслуживает позиция С.С. Аветисяна, который выделяет «смешанную» теорию ответственности соучастников⁴². Поддерживая эту позицию, приведем основные тезисы данной концепции.

Совершение исполнителем преступления имеет важное значение для решения вопроса об ответственности соучастников. По поводу сказанного возникают следующие вопросы: кем было совершено соответствующее деяние, чьи действия находятся в причинной связи с этим деянием и наступившим последствием, кто и в какой степени должен нести ответственность за содеянное и следует ли связывать ответственность одного из них с ответственностью других участников преступления?

Отрицание самостоятельности составов преступления в действиях организатора, подстрекателя, пособника и исполнителя в интерпретации теоретиков уголовного права западных и многих других стран дает основание считать центральной фигурой в акцессорной теории соучастия исполнителя преступления, без самостоятельного значения ответственности других соучастников⁴³. Организатор, пособник и подстрекатель приобретают второстепенную роль, которая лишает их самостоятельного значения. Отсюда напрашивается вывод сторонников такого понимания акцессорной теории соучастия: уголовно-правовое значение действий соучастников, и их ответственность находятся в полной зависимости от характера действий исполнителя и его ответственности. Вместе с этим, если исполнитель освобождается от уголовной ответственности или добровольно отказывается от совершения, то остальные соучастники освобождаются от уголовной ответственности.

Например, в соответствии с §20.05 УК штата Нью-Йорк соучастник освобождается от ответственности, если исполнитель преступления невиновен в силу уголовной безответственности, юридической недееспособности или других факторов.

---

⁴² Аветисян С.С. Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства. Избранные труды / С.С. Аветисян. – Ер.: Изд-во «Зангак», 2016. С. 455-468.

⁴³ Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом: Монография / С.С. Аветисян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 22.

Соучастник не подвергается преследованию или осуждению за какое-либо посягательство, основанное на соответствующем поведении, либо происходит оправдание, либо же исполнитель имеет юридический иммунитет от его преследования за него⁴⁴.

В вышеприведенном контексте акцессорную теорию соучастия нельзя считать приемлемой для уголовного права нашей страны. По мнению диссертанта, правы те ученые, которые считают, что признание акцессорности природы соучастия вовсе не означает абсолютной зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя⁴⁵.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой в основе уголовного права нашей страны лежит теория самостоятельной ответственности соучастников (данная теория будет проанализирована нами далее), принимая во внимание то, что при этом ответственности соучастников присущ акцессорный характер. В связи с этим следует заметить, что современной доктриной уголовного права отвергается лишь тот аспект акцессорности, который проявляется в абсолютной зависимости ответственности и наказания, назначаемого соучастнику, от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю преступления. Как справедливо отмечает профессор С.С. Аветисян, «Суть отрицания данной теории как раз и заключается в том, что основание ответственности каждого из соучастников состоит не в действиях исполнителя, а в характере собственных действий, совершаемых ими лично для достижения общего результата при содействии других лиц, т.е. в организации преступления, подстрекательстве к нему или содействию его совершения в форме пособничества, которые рассматриваются законодателем как общественно опасные деяния, содержащие все необходимые признаки соответствующего состава преступления, достигшего той или иной стадии совершения. Рассмотрение акцессорной природы соучастия в срезе абсолютной зависимости ответственности соучастников от

---

⁴⁴ Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). — Сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина - М.: Изд-во «Зерцало», 1999. С. 106.

⁴⁵ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. – М.: «Юристъ», 1998. С. 465.

ответственности исполнителя преступления отрицает индивидуализацию наказания соучастников⁴⁶.

Во французском и американском праве поддержку получает позиция о равных ответственности и наказании всех соучастников. В праве Армении, России, Германии и других государств размер наказания связывается с вкладом того или иного соучастника в совершение преступления.

То есть в отношении соучастников, как правило, применяется менее строгое наказание, чем в отношении исполнителя преступления. На правоприменительной практике не исключаются случаи, когда подстрекателю или организатору назначается более строгое наказание, чем исполнителю.

Представляется, что признание акцессорной природы соучастия отнюдь не предполагает абсолютной зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя. Невидение в акцессорной теории аспектов, лежащих в основе современной теории соучастия, а тем более ее полное отрицание, на наш взгляд, является методологически неправильным и не способствует всестороннему развитию уточненной доктрины ответственности соучастников.

Окончательное признание теорией уголовного права акцессорности соучастия в вышеприведенном контексте и ее дальнейшее совершенствование с новых позиций современного уголовного права является важной актуальной задачей науки уголовного права. Она способна правильно сориентировать сотрудников правоприменительных органов на более точное и тщательное установление конкретной роли каждого соучастника и воплощать в жизнь принцип индивидуализации ответственности и наказания, а также способствовать единообразному пониманию и применению норм закона, регулирующих ответственность соучастников за совместную преступную деятельность⁴⁷.

В глубине веков зародилась вторая концепция ответственности соучастников. Речь идет о концепции самостоятельности соучастия, получившей свое второе рождение с распространением и закреплением в уголовном праве принципа

---

⁴⁶ Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. С. 23.

⁴⁷ Аветисян С.С. Приоритеты и перспективы нового Уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция). С. 155.

справедливости. Процесс демократизации человеческого общества потребовал от ученых разработать дополнительные гарантии соблюдения прав и свобод личности, недопущения необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности. Данные гарантии были созданы путем уточнения оснований и принципов уголовной ответственности, индивидуализации и дифференциации уголовного наказания лица в зависимости от лично содеянного.

Так называемая концепция самостоятельности соучастия стала развиваться на основании индивидуальной оценки содеянного лицом. Следует заметить, что данная концепция привлекательна именно индивидуальным подходом, так как точное установление содеянного лицом позволяет назначить ему справедливое и разумное наказание.

Данная концепция ввела в уголовное право принципы индивидуальной ответственности и индивидуальной оценки совершенного лицом в соучастии (совместно и в единстве с другими), превратив соучастника из лица, несущего ответственность за участие в чужом преступлении, в лицо самостоятельное, подлежащее ответственности за лично содеянное.

В отличие от акцессорной теории природы соучастия, теория самостоятельной ответственности соучастников основывается на независимости их ответственности от ответственности исполнителя. Данная имеет ряд преимуществ и особенностей, состоящих в следующем:

1) Правило об эксцессе исполнителя (соучастника) также свидетельствует о самостоятельном характере ответственности соучастников. Так, в соответствии со ст. 36 УК РФ, «совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, не может им вменяться, и они уголовной ответственности за эксцесс исполнителя не подлежат». Такой подход к решению данного вопроса в настоящее время представляется необоснованно узким. Совершенно очевидно, что эксцесс возможен как со стороны исполнителя, так и со стороны других соучастников. До последнего времени на данное обстоятельство фрагментарно

обращалось внимание⁴⁸, но только в рамках Модельного УК была предложена соответствующая новелла (ст. 37 – эксцесс соучастника)⁴⁹. В ст. 40 УК РА также говорится об эксцессе соучастника.

Данная законодательная новелла созвучна, закрепленным в уголовном законе принципам вины и справедливости, полностью вписываясь в доктрину субъективного вменения.

Следует отметить, что институт эксцесса соучастника получил более подробную регламентацию в ст. 52 Проекта.

Например ч. 4 ст. 52 Проекта содержит положение, согласно которому «если исполнитель преступления вместо запланированного совершает менее тяжкое преступление, то другие соучастники подлежат ответственности за приготовление к преступлению, которое охватывалось их умыслом».

2) Институт добровольного отказа от преступления также является проявлением самостоятельного характера ответственности соучастников. Как справедливо отмечает Л.З. Тадевосян, «добровольный отказ от преступления при соучастии носит сугубо индивидуальный характер. От уголовной ответственности освобождаются не все соучастники, а лишь те, которые своими действиями или бездействием по собственной воле не допустили совершения преступления»⁵⁰. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 31 УК РФ, организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. По смыслу данной статьи пособник может быть освобожден от уголовной ответственности даже и в тех случаях, когда исполнитель тем не менее совершил задуманное преступление.

---

⁴⁸ Берестовой Н.П. Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел / Н.П. Берестовой. М., Моск. высш. шк. милиции, 1990. С. 35.

⁴⁹ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. – Издание профессора Малинина, 2-е изд. СПб., 2011. С. 508.

⁵⁰ Тадевосян Л.З. Неоконченные преступления: монография / Л.З. Тадевосян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. С. 74.

Несколько иную регламентацию данный вопрос получил в ст. 36 УК РА.

В ч. 3 ст. 36 говорится о том, что «организатор, подстрекатель или пособник в случае добровольного отказа не подлежат уголовной ответственности, если они сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца».

Примечательным является то, что в Проекте правила уголовно-правовой оценки добровольного отказа исполнителя, так и остальных соучастников получили более детальную регламентацию. Следует отметить, что данные правила регламентируются не в главе «Соучастие, неосторожное соисполнение или сопричинение», а в главе «Освобождение от уголовной ответственности» Проекта (ст. 88).

3) Самостоятельным характером отличается ответственность соучастников и в случае их неудавшейся деятельности. Так, из смысла ч. 5 ст. 39 УК РА следует, что если организатор подстрекатель, пособник сделали все возможное, чтобы исполнитель совершил преступление, однако последний отказывается от задуманного, то действия указанных соучастников не теряют опасности и должны квалифицироваться как приготовление к преступлению (к тяжкому или особо тяжкому). Исполнитель же освобождается от уголовной ответственности, так как в его действиях (бездействии) нет состава преступления. Исходя из этих правил устанавливается ответственность за неудачное пособничество.

4) Каждый соучастник преступления подлежит ответственности в пределах своей личной вины. Как уже было отмечено, общность умысла соучастников не только не исключает, но и предполагает индивидуальность вины каждого из них, различия в содержании их сознания и воли.

Как справедливо отмечается в научной литературе, «динамика субъективной стороны преступления при соучастии, а также характер вносимых исполнителем или другими соучастниками корректировок в процесс совершения преступления (об этом говорилось выше) свидетельствуют о том, что наряду с определенной зависимостью ответственности соучастников от ответственности исполнителя соучастники тем не

менее не должны разделять судьбу исполнителя, а должны отвечать за фактически совершенное ими преступление в пределах личной вины»⁵¹.

Уголовный кодекс РА в ч. 6 ст. 39 содержит важное положение, согласно которому соучастники преступления подлежат ответственности только за те отягчающие обстоятельства преступления, которые ими осознавались. Аналогичное положение необходимо закрепить в ст. 34 УК РФ. Согласно пункту 7.7. Концепции нового УК РА вопросы вменения отягчающих обстоятельств преступления соучастникам нуждаются в более подробном регулировании. В частности, необходимо урегулировать вопрос вменения тех отягчающих обстоятельств умышленного преступления, в отношении которых закон предусматривает неосторожную форму вины. Дело в том, что такие отягчающие обстоятельства могут быть вменены соучастникам, если последние в конкретной обстановке должны были и могли их осознавать (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего). Помимо этого, в законе отсутствуют положения, касающиеся вменения смягчающих обстоятельств соучастникам. Данный вопрос также нуждается в законодательном решении. Общее правило должно заключаться в том, что смягчающие признаки состава преступления не могут быть вменены другим соучастникам⁵².

Исходя из данной позиции, в ч. 5 ст. 50 Проекта получило закрепление следующее положение: «Соучастники подлежат ответственности только за те отягчающие и смягчающие обстоятельства, которые охватывались их умыслом. Если квалифицирующим признаком умышленного преступления является причинение общественно-опасных последствий по неосторожности, то соучастники подлежат ответственности за данный квалифицирующий признак в том случае, если они действовали неосторожно».

Следует отметить, что данная норма является серьезной законодательной гарантией от необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, недопущения внедрения элементов объективного вменения; эта новелла – важное

---

⁵¹ Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. С. 26.

⁵² Концепция нового Уголовного кодекса Республики Армения (одобрена протокольным решением Правительства РА от 04.06.2015г.).

уголовно-правовое средство обеспечения безопасности человека, в отношении которого ведется или предстоит вести уголовное преследование.

б) Самостоятельный характер ответственности соучастников проявляется и в том, что, согласно закону, смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников (в особенности исполнителя), учитываются при назначении наказания только этому соучастнику (ч. 2 ст. 67 УК РФ).

Ч. 1 ст. 67 УК РФ содержит правила назначения наказания за преступление, совершенное в соучастии. В соответствии с данной статьей, при назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии, учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда.

Предлагается подобную норму закрепить в главе 11 «Назначение наказания» Проекта. Вместо этого законодатель в ст. 39 действующего УК РА (устанавливающей ответственность соучастников) ограничился формулировкой, что при привлечении соучастников к ответственности учитываются характер и степень участия каждого из них в преступлении.

На самостоятельный характер ответственности соучастников указывает и Высшая судебная инстанция РА. В частности, в целях единообразного применения закона (ч. 7 ст. 39 УК РА), в постановлении по уголовному делу Чагаряна Г., Чагаряна Х., Чагаряна Гр., Арутюняна Т., Арутюняна К., Арутюняна Э., Арутюняна А., Петросяна А. и Абраамяна А.⁵³. Кассационный суд разъяснил «...необходимо учитывать характер и степень участия каждого из соучастников в совершении преступления не только при привлечении соучастников к уголовной ответственности, т.е. на стадии вынесения приговора по уголовному делу, но и при осуществлении уголовно-правовой квалификации на этапе предъявления обвинения каждому из них».

На основании вышеизложенного Кассационный суд подчеркивает, что при назначении каждому из соучастников наказания в пределах санкции конкретного состава преступления, необходимо последовательно установить следующее:

---

⁵³ См.: Постановление Кассационного суда РА от 24.08.2012., № БҶҮ/0002/01/11, п. 26.

«а) какое деяние совершил соучастник и есть ли в данном деянии состав преступления, б) принимали ли участие в исполнении деяния два или более лица и имеется ли в их действиях (бездействии) какая-либо из форм соучастия, предусмотренных статьей 41 УК РА, г) конкретно какие действия (бездействие) совершил каждый из соучастников, д) в какой степени каждый из соучастников участвовал в совершении преступного деяния, е) в каком объеме каждому из соучастников должно быть вменено совершенное деяние».

На основании вышеизложенное можно прийти к следующим выводам:

1) Сущность соучастия как социально-правового явления характеризуется тем, что совместная умышленная преступная деятельность представляет из себя определенный механизм (систему) тесно взаимодействующих между собой соучастников, деятельность которых направлена на совершение задуманного преступления. В данной системе исполнителю преступления принадлежит главная роль. От деятельности исполнителя зависят пределы и объем ответственности соучастников. Следовательно, можно утверждать, что в уголовном праве нашей страны природа акцессорности соучастия не может быть в полном объеме исключена из теории соучастия. Наряду с этим признание акцессорности соучастия вовсе не подразумевает абсолютную зависимость соучастников от ответственности исполнителя.

Самостоятельность ответственности соучастников, в свою очередь, не подразумевает абсолютной, полной независимости от деятельности (ответственности) исполнителя преступления.

Иными словами, по мнению диссертанта, отсутствует противоречие в том, что концепция самостоятельной ответственности соучастников в целом исходит из производного характера их ответственности от действий исполнителя. Отсутствует противоречие и в том, что самостоятельное значение ответственности соучастников не отрицается полностью акцессорной теорией.

2) При этом существенное значение приобретает роль, выполняемая каждым из соучастников, а содеянное любым из них содержит все признаки соответствующего состава преступления, на совершение которого у них был сговор. Вполне

закономерное сочетание функций всех соучастников лежит в основе достижения единого (взаимоприемлемого) преступного вреда.

Исходя из преступного вклада соучастники вносят совокупный вклад, являющийся необходимым и достаточным условием для реализации этого плана – совершения исполнителем задуманного преступления. Совершенное же исполнителем преступное деяние, по общему правилу, обуславливает юридическое значение и характер деятельности каждого соучастника. Данный вклад не является произвольным, он имеет взаимообусловленный, синтезированный характер.

3) Определяя принципы ответственности соучастников считаем необходимым исходить как из признаков акцессорной теории соучастия, так и признаков теории самостоятельной ответственности соучастников. Рассмотрение данных теорий в отрыве друг от друга, как с уголовно-правовой, так и с методологической точки зрения, неприемлемо и необоснованно.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «ни акцессорная теория соучастия, ни теория самостоятельной ответственности соучастников не могут (каждая в отдельности) разрешить проблемы соучастия, и в результате законодатель вынужден идти по пути их смешения»⁵⁴.

Автор отмечает, что «интегрированная деятельность соучастников должна пониматься не как выполнение каждым соучастником своих функций в интересах других соучастников, а как состояние связанности функций соучастников в одно целое. Следовательно, общий результат достигается не руками исполнителя (как утверждает акцессорная теория соучастия), а интегрированной деятельностью соучастников. В связи с этим акцессорная природа соучастия не может быть признана приемлемой. Далее, поскольку общий преступный результат нельзя разделить на отдельные самостоятельные части по количеству соучастников, то, значит, невозможно представить интегрированную деятельность соучастников как сумму самостоятельных действий каждого соучастника. Следовательно, природа соучастия

---

⁵⁴ Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Москва, 2003. С. 17-18.

не может быть объяснена и с позиции самостоятельной формы преступной деятельности каждого соучастника»⁵⁵.

Таким образом, в основу концепции ответственности за соучастие в преступлении должны быть положены наиболее рациональные признаки основных теорий соучастия. В этом контексте следует согласиться с предложением С.С. Аветисяна о названии концепции ответственности соучастников, к примеру, «синтезированной», «смешанной», «комбинированной», «промежуточной» и т.д.

Действительно, «смешанная» ответственность обусловлена смешанностью вины каждого из соучастников, смешанными действиями в процессе планирования преступления, а также смешанной причинной связью между их действиями и наступившим вредом⁵⁶.

Следует отметить, что научная аргументированность данного подхода основывается прежде всего на том обстоятельстве, что системы права различных стран, которые провозглашают ту или иную концепцию ответственности вообще и соучастников преступления в частности, фактически закрепляют в уголовные законы и элементы других теорий.

Действующие уголовные законодательства Армении и России также не обошли данный подход. Перед учеными же стоит задача признания и обоснования данной концепции в теории отечественного уголовного права и учете уже в новом УК РА(РФ).

Научное обоснование необходимости сближения различных систем права, в том числе основных концепций современного уголовного права различных государств, а также практическая значимость данного подхода обусловлены глобальными закономерностями мира, в частности, стремлением самих государств – субъектов международного права к самостоятельности и независимости. При этом проблема заключается в признании того, что самостоятельность любого процесса, в том числе и

---

⁵⁵ Там же. С. 19.

⁵⁶ Аветисян С.С. Приоритеты и перспективы нового Уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция). С. 159.

человеческой деятельности, не может быть абсолютной и независимой от каких-либо факторов⁵⁷.

Очень часто происходит столкновение факторов, влияющих на степень и качество независимости того или иного явления, что обусловлено самим процессом стремления к независимости. Исключение не составляют и случаи совместной преступной деятельности, в процессе осуществления которой абсолютная независимость любого из соучастников исключается.

4) Постоянное стремление законодателя к дифференциации уголовной ответственности соучастников на основе принципа самостоятельной ответственности последних, основанной на личном вкладе в общую преступную деятельность, должно оставаться приоритетным направлением в теории соучастия согласно уголовному праву нашей страны⁵⁸.

Однако при этом всегда будет существовать определенная зависимость ответственности соучастников от деятельности и ответственности исполнителя преступления.

Отмеченной концепции присущи определенные особенности, которые свидетельствуют о необходимости внедрения данной концепции, как в практику следственных и судебных органов, так и в теорию уголовного права.

К числу этих особенностей можно отнести следующие:

1) Рассматриваемая концепция нуждается в постоянном выявлении и учете в правоприменительной деятельности, законотворческой практике, а также в науке уголовного права соответствующих признаков всех теорий соучастия.

2) Названной теорией не создается дополнительных оснований для уголовной ответственности за соучастие в преступлении. Единственным основанием уголовной ответственности соучастников является наличие в их деянии признаков соответствующего состава преступления.

3) Теория смешанной ответственности, находясь вне противоречия с такими принципами, как самостоятельная ответственность соучастников и индивидуализация

---

⁵⁷ Там же. С. 159.

⁵⁸ Там же. С. 160.

их наказания, предполагает особое уголовно-правовое значение ответственности исполнителя. Она в максимальной степени предоставляет возможность учесть в определенных случаях зависимость ответственности последних от ответственности и деятельности исполнителя преступления. Ответственность соучастников является самостоятельной и независимой от ответственности других соучастников.

Однако в определенных ситуациях ответственность одного соучастника производна от ответственности другого соучастника.

При соисполнительстве, в определенных случаях ответственность одного исполнителя может зависеть от деятельности других исполнителей. Однако, в большинстве случаев ответственность самого исполнителя не зависит от ответственности других исполнителей и остальных соучастников.

4) Соблюдение этих и иных отличительных особенностей теории «смешанной» ответственности соучастников предоставит возможность эффективнее бороться с проявлениями групповой преступности и др.

Все вышеизложенное имеет решающее значение для определения оснований и пределов уголовной ответственности соучастников, уголовно-правовой оценки совместно совершенного ими преступления, а также действий каждого из них. Установление этих обстоятельств приобретает важное значение для индивидуализации ответственности соучастников преступления.

Отмеченные особенности института соучастия и своеобразие ее основных концепций могут быть учтены при принятии нового УК РФ.

§2. Уголовно-правовая характеристика объективных и субъективных признаков соучастия и проблемы их установления и оценки в правоприменительной практике

Соучастие в преступлении в уголовно-правовой науке и современном законодательстве представляет собой самостоятельный институт, многообразный и сложный как в определении его понятия, форм и признаков, так и в вопросе об особенностях уголовной ответственности соучастников. Как отмечалось, соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в

совершении умышленного преступления. Аналогичное определение закреплено в ч. 1 ст. 48 Проекта.

Следует отметить, что соучастию, как и практически любому правовому понятию, присущи определенные признаки.

Как правильно отмечает С.С. Аветисян, «по своей правовой природе признаки соучастия рассматриваются в качестве оснований уголовной ответственности. Они дополняют формулу состава преступления, предусмотренного уголовным законом, являющегося единственным основанием уголовной ответственности соучастников преступления»⁵⁹.

Институт соучастия, имея непосредственное закрепление в международном уголовном праве, характеризуется практически теми же основными признаками, что и в национальном праве⁶⁰. Многие понятия и признаки соучастия в преступлении в международном праве являются оценочными, так как они зависят от национальных законодательств. Международное право отсылает в данном вопросе к положениям о соучастии закрепленных в уголовных законах конкретных государств⁶¹.

В теории уголовного права признаки соучастия принято делить на *объективные и субъективные*. Это осуществляется в связи с тем, что преступное поведение, как и любая человеческая деятельность, является переплетением объективного и субъективного. Объективное и субъективное существуют в диалектическом единстве. Полное представление обо всем явлении можно получить только на основании изучения всех его признаков. Но для более глубокого познания сущности какого-либо явления целесообразно изучить признаки отдельно.

На наш взгляд, неполной является позиция⁶² Кассационного суда РА, который, перечисляя признаки соучастия, ограничился лишь тремя признаками: 1) участие в преступлении двух или более лиц, 2) совместность действий (бездействие)

---

⁵⁹ Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. Монография. – М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С.56.

⁶⁰ Адельханян Р.А. Преступность деяния по международному уголовному праву /Учебное пособие.- Москва, 2002. С. 21.

⁶¹ Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении. Дисс. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 45.

⁶² Научно-практический комментарий постановлений Кассационного суда РА / под общей научной редакцией А.Мкртумяна, Д.Аветисяна, В.Енгибаряна, Р.Меликяна. – Ер.: «Асохик» 2011. С. 171-172.

соучастников в совершении одного и того же преступления, 3) умышленный характер действий (бездействия) соучастников. Как видно, Кассационный суд не называет такой важнейший признак, участие двух или более лиц только в умышленном преступлении. Помимо этого, из разъяснения Кассационного суда не понятно, относит ли он умышленный характер действий (бездействия) соучастников к объективным или субъективным признакам соучастия. Безусловно, умышленный характер действий (бездействия) соучастников является субъективным признаком, который будет анализирован нами далее.

Рассмотрим содержание этих признаков в отдельности.

1) Участие в преступлении двух или более лиц.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что соучастие с объективной стороны предполагает участие в совершении преступления двух или более лиц⁶³.

Из содержания статьи 37 УК РА (ст. 37 УК РФ) вытекает, что при соучастии количество участников не может быть меньше двух лиц. В юридической литературе высказывается мнение о том, что в преступной организации должно быть не менее трех человек, что, на наш взгляд, не следует из смысла ст. 37 УК РА (ст. 32 УК РФ). Данная позиция подвергнута критике рядом ученых⁶⁴.

Следует также отметить, что уголовное законодательство некоторых стран содержит положение о том, что в преступной группе должно быть не менее трех лиц⁶⁵.

Участие в преступлении не менее двух лиц состоит в том, что преступление должны совершать два или несколько лиц являющихся субъектом преступления⁶⁶.

Из ст. 23 УК РА (ст. 19 УК РФ) вытекает, что соучастником преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает

---

⁶³ Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части/ Отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 161. (Автор главы - С.С.Аветисян).

⁶⁴ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью - Красноярск, Сибирский юридический институт МВД России, 1999. С. 8.

⁶⁵ Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х. Новое уголовное законодательство КНР. Вопросы Общей части / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин. // Государство и право. 1999. - № 10. С. 72.

⁶⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2009. – VIII. С. 84.

уголовная ответственность. Этими признаками должны обладать все соучастники: исполнитель, соисполнитель, подстрекатель, организатор, пособник.

Однако, как отмечалось, в действующем уголовном законе, в определении понятия соучастия говорится о «двух или более лицах», однако содержание данного признака не раскрывается. Мы полагаем, что речь должна идти только о надлежащих (годных) субъектах преступления.

При недостижении возраста уголовной ответственности или признания невменяемым одного из двух участников преступного деяния можно констатировать отсутствие количественного признака соучастия – участия в преступлении не менее двух лиц. Именно поэтому для наступления уголовной ответственности за соучастие важно не только наличие двух и более лиц, а также достижение предусмотренного уголовным законом возраста уголовной ответственности и вменяемости, вне зависимости от выполняемой им роли в соучастии.

Анализ ст. 24 УК РА (ст. 20 УК РФ) показывает, что в данной статье предусмотрены два возрастных критерия для привлечения к уголовной ответственности: общий – по достижении 16 лет и исключительный – в отношении ограниченного круга деяний – по достижении 14 лет. Поэтому быть соучастником в преступлениях, ответственность за которые установлена с 16 лет, могут лишь 16-летние, если же ответственность может наступать с 14 лет, то и иные соучастники могут привлекаться к ответственности по достижении этого возраста, а что касается случаев выделения в Особенной части УК по возрастному критерию специального субъекта, например, военнослужащего – с 18 лет, то в Общей части данный возраст не выделяется, постольку соучастниками в воинских преступлениях могут быть лица, достигшие возраста уголовной ответственности⁶⁷.

Как уже отмечалось ранее в наших исследованиях, возможность образования любой формы участия, вытекающего из деяния лиц, способных нести уголовную ответственность, является бесспорной и следует из законодательной характеристики

---

⁶⁷ Энциклопедия уголовного права. Т.6. Соучастие в преступлении. – Издание профессора Малинина, 2-е изд. СПб., 2011. С. 26.

субъекта преступления⁶⁸. Несмотря на данное обстоятельство, как в судебной следственной практике, так и в теории уголовного права приводятся доводы о том, что преступная группа может существовать при одном вменяемом лице. Например, некоторые авторы⁶⁹ считают, что не менее двух вменяемых лиц должна насчитывать только группа, указанная в законодательной характеристике основного состава преступления. В остальных случаях, когда группа указана в законе в качестве квалифицирующего признака преступления, достаточно, чтобы в ее составе было одно лицо, способное нести уголовную ответственность. В качестве группового преступления они рекомендуют рассматривать изнасилование, хищение и другие деяния, совершенные двумя и более лицами, один из которых вменяем и достиг минимального для уголовной ответственности возраста⁷⁰.

Как известно, в некоторых постановлениях Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и РФ также рекомендуется руководствоваться аналогичными правилами. Аналогичное положение содержится и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ» (п. 10). По мнению диссертанта данные разъяснения нуждаются в пересмотре.

Следует отметить, что в ч. 3 ст. 39 УК РФ (ч. 4 ст. 34 УК РФ) закреплено такое правило ответственности общих и специальных субъектов при их совместном совершении преступления, которое вызвало ряд дискуссионных положений. Так, в отмеченной норме говорится: «Лицо, не являющееся специальным субъектом преступления, указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, может нести ответственность за данное преступление только в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника».

По мнению С.С. Аветисяна, данное правило должно относиться к преступлениям, с так называемым специальным составом, в котором не только

---

⁶⁸ Аветисян С.С., Рашидян А.А. Участие двух или более лиц как признак соучастия // Судебная власть, 2012. №1/150. С. 33.

⁶⁹ Галиакбаров Р.Р. Юридическая природа группы лиц в уголовном праве // СЮ. 1970, №20. С. 21-22.

⁷⁰ Там же. С. 22.

субъект, но и остальные элементы имеют специальный характер (это: должностные преступления, преступления против военной службы и т. д.). Наряду с этим, следует различать составы преступлений, в которых только субъект специальный (изнасилование, хищение имущества лицом вверенного ему под охрану и др.). Соисполнителями таких преступлений могут быть и общие субъекты⁷¹.

На наш взгляд данная позиция является верной, поскольку нормы Общей части УК, регламентирующие вопросы, касающиеся соучастия, по своему характеру являются универсальными и, следовательно, их следует применять во всех случаях, когда речь идет о групповом преступлении, в том числе и применительно к Особенной части УК. Данные положения также одинаково устанавливают юридические признаки субъектов преступлений независимо от того, идет речь о квалифицированном или же основном составе. Как справедливо отмечает А.И. Рарог: «Совершение преступления группой лиц – это не просто отягчающее (квалифицирующее) обстоятельство, но это еще и определенная форма соучастия, прямо выделяемая в статьях Общей части и описываемая с помощью определенных признаков»⁷². Возможность образования соучастия при наличии по меньшей мере двух лиц, обладающих признаками субъекта преступления, вытекает из законодательного определения понятия соучастия. Отсюда следует, что, если при фактическом совершении преступного деяния какой-либо признак, как в данном случае множественность субъектов, будет отсутствовать, то говорить о соучастии нельзя. По нашему мнению данная проблема нуждается в законодательном уточнении. Следует обратить внимание на тот факт, что Пленум Верховного суда РФ в п. 9 Постановления от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» прямо указал, «что совершение преступления с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности в силу возраста

---

⁷¹ Аветисян С.С. Правовые основания ответственности за соучастие в преступлении со специальным субъектом (специальным составом) // Закон и действительность. – Юридический научно-популярный журнал. Ер., 2003, №13 (75). С. 31-34.

⁷² Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 1. Общая часть / Под ред. проф. А. И. Рарога – М.: Профобразование, 2004. С. 253.

или неменяемости, не создает соучастия»⁷³. Тожественное положение содержится в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁷⁴. Помимо того, как справедливо отмечает С.С. Аветисян, «в деяниях одного субъекта, совершаемых с лицами, не подлежащими уголовной ответственности, не наблюдается согласованного виновного посягательства двух или более лиц, о которых говорится в законе»⁷⁵. Поэтому в подобных случаях имеет место так называемое посредственное причинение вреда⁷⁶.

Возможность признания групповым преступлением, совершенного несколькими лицами, из которых одно обладает признаками субъекта преступления, категорически и обоснованно отрицается многими учеными⁷⁷.

На наш взгляд, данный вопрос достаточно четко решен в ст. 26 УК Украины⁷⁸, в котором: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие нескольких субъектов преступления в совершении умышленного преступления».

Рассматриваемая нами проблема является достаточно дискуссионной. В поддержку признания групповыми преступлениями, совершенных одним субъектом при участии двух или более несубъектов, высказываются многие известные ученые⁷⁹.

Таким образом, позиция Верховного Суда РФ при рассмотрении вопросов соучастия, когда лишь одно лицо обладает признаками субъекта преступления, не до конца последовательна. Решения, в разных постановлениях, как мы видим, принимаются прямо противоположные.

Однако в последнее время как судебная практика РФ, так и судебная практика РА склоняется к единому решению по данному вопросу. В постановлении

---

⁷³ См.: п.9 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 7 от 14.02.2000г. (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. №7).

⁷⁴ См.: п.12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27.12.2002г. (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007г. №7, от 23 декабря 2010г. №31 и от 3 марта 2015г. №9).

⁷⁵ Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. С. 57.

⁷⁶ Там же. С. 58.

⁷⁷ Кругликов Л.Л. Группа лиц как квалифицирующее обстоятельство // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Межвузовский сборник. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. С. 126-128; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов, 1991. С. 57-62 и др.

⁷⁸ Уголовный кодекс Украины (05.04.2001г.).

⁷⁹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. ИГП РАН. М.: БЕК, 1999. С. 310.

Верховного Суда РФ от 27 декабря 2003 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁸⁰, анализируемый вопрос остался без уточнения, однако, данное постановление было изменено постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. № 7 «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации», где в п. 18 разъясняется, что «действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам ст. 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное»⁸¹.

Кассационный суд РА также сформулировал свою позицию по данному вопросу. В частности, в постановлении по уголовному делу Матевосяна А. и Арутюняна Р. Кассационный суд разъяснил «...участие двух или более лиц как первый объективный признак соучастия проявляется в том, что преступление могут совершить два или более лица, являющиеся субъектами преступления. Соучастником преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Для образования соучастия необходимо наличие не менее двух лиц, обладающих всеми признаками субъекта преступления»⁸².

А.И. Рарог, в качестве возможного решения данной проблемы, обоснованно предлагает дополнить главу 7 УК РФ нормой «о совершении преступления с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности»⁸³. Аналогичное решение предлагается в проекте федерального закона «О внесении дополнения в статью 35 УК РФ». В связи с этим, руководствуясь целью усиления ответственности лица,

---

⁸⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда. 2003. №2. С. 30-31.

⁸¹ См.: Бюллетень Верховного Суда. 2007. №5. С. 6-7.

⁸² Научно-практические комментарии постановлений Кассационного суда РА / под общей научной редакцией А.Мкртумяна, Д.Аветисяна, В.Енгибаряна, Р.Меликяна. – Ер.: «Асохик» 2011. С. 171-172.

⁸³ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – Санкт-Петербург: «Юридический центр Пресс», 2003. С. 260.

совершающего преступление посредством ненадлежащего субъекта, считаем правильным данное обстоятельство признать отягчающим наказание, дополнив п. 6 ч. 1 ст. 77 Проекта формулировкой следующего содержания: « ... либо не подлежит уголовной ответственности по иным основаниям ».

Не случайно, что в п. 7.1. концепции нового Уголовного кодекса РА отмечается, что говоря о двух или более лицах следует понимать физических, вменяемых лиц, достигших возраста уголовной ответственности. Исходя из названной позиции, соучастием не могут признаваться те случаи опосредованного совершения преступления, когда исполнитель использует таких лиц, которые в силу закона не подлежат уголовной ответственности. Ранее нами предлагалось во избежание противоречий в теории уголовного права и в судебно-следственной практике в новой редакции УК РА (РФ) в само законодательное определение соучастия (ст. 37 УК РА, ст. 32 УК РФ) следует внести изменение: «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления»⁸⁴. Помимо этого в новой редакции УК РА (РФ) дополнить статью 23 УК РА (ст. 19 УК РФ), новым положением со следующим содержанием: «Уголовной ответственности подлежит только надлежащий субъект преступления при наличии условий, предусмотренных в настоящем Кодексе».

Такие формулировки разрешат встречающиеся в теории уголовного права и на практике споры, относительно вопроса, правильно ли деяние квалифицировать в качестве преступления, совершаемого группой лиц, если один из двух соисполнителей преступления не подлежит уголовной ответственности.

Исходя из данной позиции, в ч. 2 ст. 48 Проекта закреплено следующее положение: «Соучастие отсутствует в случае опосредованного совершения преступления, когда исполнитель преступления использует такое лицо, которые в силу закона не подлежат уголовной ответственности либо совершило преступление по неосторожности».

---

⁸⁴ *Аветисян С.С., Рашидян А.А.* Указ. раб. С. 32-35.

По мнению диссертанта, такая законодательная формулировка не является универсальной, поскольку не распространяется на все случаи посредственного причинения вреда, т. е. умышленного использования других лиц в качестве своеобразного орудия преступления. Так, в ч. 2 ст. 48 Проекта не принимается во внимание то обстоятельство, что посредственное причинение преступного вреда проявляется и в тех случаях, когда исполнитель склоняет к совершению объективной стороны умышленного преступления лицо, подлежащее ответственности за совершенное деяние. Речь идет об умышленной форме вины последнего. В этих случаях посредственное причинение вреда не только по внешним, но и по внутренним (субъективным) признакам совпадает с соучастием. Таким образом, на наш взгляд, было бы правильным изложить ч. 2 ст. 48 Проекта в следующей редакции: «Соучастие, как и соисполнение отсутствуют в тех случаях опосредованного совершения преступления, когда исполнитель преступления использует такое лицо, которые в силу закона не подлежат уголовной ответственности либо совершили преступление по неосторожности». Как видно, в предложенной нами формулировке используется термин «соисполнение», суть которого будет нами раскрыта в §3 настоящего исследования.

Так, например, если военнослужащий из мести склонил своего приятеля (гражданское лицо) к насилию над своим командиром, и тот, выполняя просьбу военнослужащего, применил насилие, то военнослужащий считается исполнителем воинского преступления, а гражданское лицо, учинившее насилие, должно быть признано пособником в совершении преступления против порядка воинской службы.

Аналогичной позиции придерживается и судебная практика. Так, в постановлении Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п. 28) говорится, что «должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, поручившие подчиненному по службе работнику для достижения желаемого действия (бездействия) в интересах своей организации передать лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, незаконное вознаграждение, несет ответственность по

части 1 или части 2 статьи 204 УК РФ, а работник, выполнивший его поручение, – по части 5 статьи 33 и части 1 или части 2 статьи 204 УК РФ»⁸⁵.

В связи с этим не случайно, что в ч. 5 ст. 49 Проекта содержится положение следующего содержания: «посредником признается также лицо, которое по подстрекательству специального субъекта выполнило объективную сторону преступления со специальным субъектом, субъектом которого оно не является. Представляется, что в данном случае речь должна идти не о преступлении со специальным субъектом, а о преступлении со специальным составом.

Вопрос об ответственности специальных субъектов, а также о соучастии в преступлениях со специальным составом является достаточно сложным и дискуссионным в теории уголовного права и правоприменительной практике. Освещению данных проблем посвящена специальная юридическая литература⁸⁶.

Также рекомендуем Совету председателей судов РА обобщить практику применения норм уголовного закона, регламентирующих соучастие в преступлении, и на этой основе вынести соответствующее постановление.

2) Совместность действий соучастников в совершении одного и того же преступления.

Как действующие, так и бывшие уголовные законодательства Армении и России предусматривают, что соучастие проявляется тогда, когда преступление совершается совместными действиями двух или более лиц. В ч. 1 ст. 48 Проекта также подчеркивается, что соучастие представляет собой совместное участие в совершении преступления.

Рассматривая совместность в качестве признака соучастия в преступлении, следует заметить, что он является не только дискуссионным, но и недостаточно исследованным в уголовном праве. Сказанное подтверждается тем, что в юридической литературе содержание признака совместности учеными определяется по-разному и получает различную уголовно-правовую оценку.

---

⁸⁵ См.: п. 28 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 24 от 09.07.2013г. (с изменениями и дополнениями, внесенными постановлением Пленума от 3 декабря 2013 г. №33).

⁸⁶ См. напр.: *Аветисян С.С.* Соучастие в преступлениях со специальным составом. Монография. – М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004; *Волженкин Б.В.* Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право РФ, 2000. – № 1.

Одно из наиболее узких определений данного признака было дано П.И. Гришаевым и Г.А. Кригером. По их мнению, совместность – это есть совершение одного и того же преступления сообща⁸⁷. Из данного определения следует, что совместность участия сводится авторами к совершению одного и того же преступления несколькими лицами, при этом выделяется главный момент – предварительное согласие. Мы не разделяем такую позицию, поскольку соучастие может проявляться и в преступных деяниях, когда между соучастниками не достигнуто предварительного согласия до момента начала преступного посягательства (совершение преступления группой лиц), при этом в их деятельности совместность также присутствует. По всей вероятности, причиной выражения такой позиции являлась недостаточно широкая разработанность института соучастия в тот период времени.

В некоторых учебных пособиях по уголовному праву ученые определяют признак совместности в соучастии как деятельность, которая направлена на совершение одного и того же преступления⁸⁸. В данной дефиниции совместность характеризуется поведением соучастников преступления (деятельность), при этом, основным моментом является то, что преступные действия лиц объединяются, и лица вместе совершают одно и то же преступление, что отражает содержание данного явления.

По этому вопросу проф. А.Н. Трайнин в своих исследованиях отмечает, что совместное участие нескольких лиц в совершении одного и того же преступления – это участие, при котором каждое из действующих лиц должно быть причинно и виновно связано с преступным результатом⁸⁹.

По мнению диссертанта одобрения заслуживает определение совместности, данное С.С. Аветисяном, который писал, что «под совместностью следует понимать взаимную обусловленность, согласованность действий соучастников, направленных на совершение одного и того же преступления в достижении единого преступного

---

⁸⁷ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. - М.: «Госюриздат» 1959. С. 17.

⁸⁸ Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 255.

⁸⁹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: «Юриздат», 1941. С. 77.

результата. При соучастии происходит осознанное объединение усилий виновных, когда действия одного соучастника создают условия для действия других соучастников и облегчают достижение преступного результата»⁹⁰. Нельзя считать соучастием случайное соединение действий двух преступников, посягающих на один и тот же объект.

Следует заметить, что ученые не определились и в правовой природе данного признака, в частности отнесения его к субъективным или объективным признакам соучастия.

Большинство специалистов рассматривают совместность участия в качестве объективного признака, в связи с тем, что совместность проявляется в объективной действительности и связана с объективными процессами совершения преступления⁹¹. Аналогичного подхода придерживается и Кассационный суд РА. Так, в п.28 постановления по уголовному делу Матевосяна А. и Арутюняна Р. Кассационный суд разъяснил: «Следующим объективным признаком соучастия является совместность деятельности соучастников, который означает, что действия соучастников взаимодополняют друг друга и направлены на совершение конкретного преступления. Соучастники, соединяя свои совместные усилия, стремятся к единому результату и для этого каждый вносит свой вклад в общее дело»⁹². Тем не менее существует мнение, что совместность представляет собой объективно-субъективный признак соучастия. Так, Ф.Г. Бурчак считал, что «совместность – это момент не только или, вернее не столько объективный, сколько субъективный»⁹³.

С.Н. Наумов пишет: «Понятно, преступление, совершаемое в соучастии, носит объективный характер, так как особых оснований ответственности соучастников не вызывают, что обуславливает наличие общих признаков объективной стороны преступления. Преступное поведение человека имеет свое проявление и сознании виновного. Так, именно вина, мотив и цели позволяют точно определить формы

---

⁹⁰ Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части/ Отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 162. (Автор главы - С.С.Аветисян).

⁹¹ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. – М., «Юрид. лит.», 1974. – С. 28.; Иванов Н.Г. Указ. раб. С. 62 и др.

⁹² См.: Постановление Кассационного суда РА от 25.07.2008г., № ЧР-48/08, п. 28.

⁹³ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 39.

преступного поведения человека, а также способствуют правильной квалификации преступления, совершенного в соучастии»⁹⁴.

Данную позицию разделяет также профессор М.И. Ковалев: «Совместность выражается в умышленном совершении соучастниками одного и того же преступления при взаимной осведомленности о деятельности друг друга»⁹⁵.

В качестве объективного и субъективного признака соучастия совместность рассматривает и Ю.А. Красиков. Он считает, что совместность материализуется в общем последствии, причинной связи между действиями каждого соучастника и наступившим последствием, а также в создании условий для совершения действий другими соучастниками⁹⁶.

Представляется, что рассмотрение совместности как субъективного признака можно объяснить также единством психической общности соучастников, общностью их интересов. Совместности действий присуща не только внешняя, но и в тесная внутренняя связь. Иначе каждый из виновных подлежит самостоятельной ответственности.

Таким образом мы придерживаемся позиции авторов⁹⁷, согласно которой совместность – не только объективный, но и субъективный признак соучастия.

Канским городским народным судом Красноярского края Морис и Лапо осуждены по ч. 3 ст. 117 УК. Они признаны виновными в изнасиловании несовершеннолетней, совершенном группой лиц, а Лапо – также в изнасиловании, сопряженном с угрозой убийством.

31 августа 1990г. около 20 час. Лапо, находясь в состоянии алкогольного опьянения, на автобусной остановке г.Канска познакомился с несовершеннолетней К., 1974г. рождения. До 22 час. Лапо и К. гуляли, после чего встретили знакомого Лапо – Мориса. Приобретя спиртное, Морис, Лапо и К. пришли в квартиру Лапо.

---

⁹⁴ Наумов С.Н. Указ. раб. С. 77.

⁹⁵ Советское уголовное право: Общая часть / Под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. М.: Юрид. лит-ра, 1977. С. 258.

⁹⁶ Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 2005. Том 1. С. 256-267.

⁹⁷ Аветилян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. С. 62.

К. находилась в комнате, а Морис и Лапо распивали спиртное, после чего Лапо зашел в комнату и, сев к К. на диван, стал предлагать ей совершить с ним половой акт, зная при этом, что потерпевшей 15 лет, так как она говорила ему об этом. После отказа К. Лапо стал угрожать ей убийством, демонстрируя нож. Испугавшись исполнения угрозы, потерпевшая разделась, и Лапо совершил с ней насильственный половой акт.

Около 23 час. 30 мин. в квартиру Лапо пришли его знакомые – Данилов и Зайцев, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения. Лапо ушел к ним на кухню, где они продолжали распитие спиртного, а Морис, зайдя в комнату, где находилась К., несмотря на ее сопротивление, совершил с ней насильственный половой акт.

После изнасилования Морис ушел из квартиры вместе с Зайцевым, а Лапо приказал К. раздеться и лечь на диван, сам же вышел из комнаты. Воспользовавшись этим, К. прыгнула с балкона второго этажа и убежала. В кассационном порядке приговор оставлен без изменения. Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об изменении приговора и кассационного определения: переквалификация действий Мориса с ч.3 ст. 117 на ч.1 ст. 117 УК, а из обвинения Лапо – исключения квалифицирующего признака – «совершение изнасилования группой лиц».

Президиум Красноярского краевого суда протест удовлетворил 14 сентября 1992г., указав следующее.

Как установлено материалами дела, в квартиру Лапо К. пришла добровольно, насилие к ней никто не применял. В дальнейшем Лапо и Морис действовали самостоятельно, оставаясь с потерпевшей наедине, какого-либо содействия друг другу в ее изнасиловании, подавлении сопротивления не оказывали. Ответственность же за совершение изнасилования в группе наступает, согласно закону, в том случае, если участники преступления действовали согласованно и эта согласованность выражалась в сознательном объединении усилий членов группы, направленных на изнасилование одной или нескольких потерпевших. Лица, не

содействовавшие друг другу в изнасиловании потерпевшей путем применения к ней насилия, не несут ответственность за изнасилование, совершенное группой.

Поэтому из обвинения Мориса и Лапо подлежит исключению квалифицирующий признак – «изнасилование, совершенное группой лиц»⁹⁸.

Перейдем к рассмотрению особенностей внешнего проявления совместности деяния соучастников:

В уголовно-правовой литературе относительно существа взаимосвязи между действиями соучастников существуют различные точки зрения.

Некоторые авторы считают, что совместность действий соучастников проявляется, когда деяния совместно действующих лиц взаимно дополняются⁹⁹.

По мнению других, действия каждого соучастника должны находиться в непосредственной причинной связи с действиями исполнителя преступления¹⁰⁰. Другие же действия соучастника признают то условием, то причиной преступной деятельности его сообщников¹⁰¹.

Обобщая данные позиции, проф. С.С. Аветисян в своих исследованиях отмечает, что «в решении данного вопроса важное значение имеют особенности соотношения причины и условий в уголовном праве, суть которых сводится к тому, что они не являются тождественными понятиями, и определенное действие может стать причиной одного результата и условием другого, и наоборот. При совместной преступной деятельности каждый соучастник выполняет определенную функцию, часть единого преступления и тем самым содействует осуществлению намерений других соучастников. Однако действия одного соучастника могут не влиять на поведение и содержание действий других соучастников. Несмотря на то, что любое поведение человека, в том числе и преступное, всегда детерминировано внешними условиями, а иногда и поведением других лиц, тем не менее человек свободен в выборе своих поступков и деятельности. Если в причинно-следственных связях следствие всегда является неизбежным порождением определенной причины, то при

⁹⁸ См.: Аветисян С.С. Указ. соч. С. 62-64.

⁹⁹ Там же. С. 64.

¹⁰⁰ Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Известия высших учебных заведений. Серия Правоведение. 1960. № 1. С. 84-97.

¹⁰¹ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Указ. соч. С. 17-18.

совместном совершении преступления взаимосвязь между соучастниками проявляется в том, что они, желая достигнуть определенного преступного результата, предпринимают совместные усилия для осуществления своего намерения. Другими словами, всех соучастников объединяет интересующее их деяние»¹⁰².

Придерживаясь данной позиции, следует отметить, что совместность действий при соучастии должна носить взаимосогласованный, взаимообусловленный характер. По мнению П.Ф. Тельнова под взаимной обусловленностью понимается такая объективная зависимость, при которой действия одного соучастника создают условия, облегчают возможность совершения действий другого соучастника преступления. В противном случае действия лица, носящие произвольный характер, не согласованные с другими соучастниками и не направленные на достижение единого результата, не могут рассматриваться на уровне соучастия¹⁰³.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР не признала соучастием действия П. и Л., которые поочередно изнасиловали А., уединяясь с ней в одном и том же помещении, так как они не содействовали друг другу в совершении с потерпевшей насильственных половых актов путем применения к ней насилия¹⁰⁴.

Таким образом, соучастие предполагает не только участие в совершении преступления наряду с одним исполнителем организатора, подстрекателя и пособника, которые способствуют и облегчают совершение преступления. Такая ситуация встречается лишь при сложном соучастии. Взаимная обусловленность (согласованность) имеется между действиями соисполнителей (участников группы), когда все совместно выполняют общественно опасное деяние. В подобных случаях совместность проявляется в выполнении двумя и более лицами общественно опасного деяния, предусмотренного уголовно-правовой нормой. В таких случаях действия одного лица по выполнению преступного деяния обуславливаются действиями другого лица (соисполнителя).

---

¹⁰² Аветисян С.С. Указ. соч. С. 64.

¹⁰³ Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 14.

¹⁰⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1982. - № 8. С. 4-5.

Л.Д. Ермакова, характеризуя конкретную деятельность каждого из соучастников, приходит к выводу, что они дополняют друг друга, при этом действия каждого являются составной частью общей преступной деятельности. Первой разновидностью совместности преступной деятельности в соучастии она характеризует как взаимодействие¹⁰⁵. Взаимодействие – это общность действий, их взаимосвязанность, физическое общение участников в процессе совершения преступления¹⁰⁶. Термин взаимодействие, по нашему мнению, является более подходящим при определении взаимной обусловленности действий соучастников преступления. Взаимодействие может иметь место как при соисполнительстве, так и при выполнении лицом подстрекательских, пособнических и организаторских действий. Следовательно, сам вклад (доля) каждого из соучастников может различаться в зависимости от характера выполняемого соучастником поведения.

В процессе взаимодействия каждый из соучастников преступления не просто выполняет какие-либо действия (бездействие), но и каким-то образом влияет на ситуацию, когда другое лицо, используя поведение первого, совершает преступное деяние. Представляется, что действия (бездействие) каждого из соучастников являются элементами некой цепи, совокупность которых предоставляет возможность объединить все элементы – совершить общее для всех преступное деяние.

В уголовно-правовой литературе справедливо отмечается, что «совместность действий соучастников как объективный признак соучастия предполагает совершение ими одного и того же преступления и желание единого преступного результата. Это означает, что если двое или более лиц совместно совершают определенные действия, внешне направленные на единый объект, но при этом каждый из них добивается причинения вреда другим объектам, то соучастие исключается. Соучастие отсутствует и в тех случаях, когда несколько лиц, хотя формально и стремятся к достижению одного результата, на самом деле совершают различные преступления»¹⁰⁷. Например, если виновный с целью ограбления останавливает

---

¹⁰⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б. В. Здравомыслов. – М., 1996. С. 49.

¹⁰⁶ Там же. С. 49.

¹⁰⁷ Аветисян С.С. Указ. соч. С. 65.

прохожего и, угрожая уничтожить его имущество, требует передачи определенных ценностей (вымогательство), а в это время к нему присоединяется другое лицо и с той же целью нападает на потерпевшего, причиняя телесные повреждения, опасные для жизни и завладевает его имуществом (разбой), содеянное обоими не может квалифицироваться по правилам соучастия.¹⁰⁸

Пленум Верховного Суда СССР признал необоснованным осуждение Цивина и Четверткова за соучастие в убийстве Колоколова, поскольку в момент драки, внезапно возникшей в ресторане, они хотя и наносили удары одному и тому же лицу, но стремились к различным результатам. Ч. намеревался ограничиться побоями, а Ц. – причинить смерть, и ударом стула нанес потерпевшему смертельное ранение. Пленум нашел, что Ц. виновен в убийстве, а Ч. – в совершении злого хулиганства¹⁰⁹.

Действиям соучастников может быть присуща неоднородность и нетождественность. Важное значение имеет то обстоятельство, что совместный характер деяний и общность преступных последствий фактически означает их принадлежность к одному и тому же событию. Отсюда следует, что квалификация действий соучастников может различаться. Однако, как правило, посягательства соучастников единого преступления по своей направленности имеют однородный характер.

На совместный характер действий соучастников может указывать выбор единого объекта преступного посягательства, что также предполагает совершение однородных действий.

В процессе совместного совершения преступления создается угроза причинения вреда и другим объектам.

В таких случаях учитывается умысел каждого из соучастников, а также степень фактического участия в причинении вреда иным отношениям, охраняемых уголовным законом. На основании этих обстоятельств разграничивается ответственность каждого из них.

---

¹⁰⁸ Там же. С. 66.

¹⁰⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1966. - № 6. С.27-28.

Совместность действий может носить как единовременный, так и разновременный характер.

В большинстве случаев, когда соучастие совершается с распределением ролей, действия соучастников растянуты во времени. Ввиду этого возникает вопрос: может ли иметь место соучастие после совершения преступного деяния, содержащего признаки соответствующего состава преступления?

Сказанное относится к случаям совершения длящихся преступлений. По поводу соучастия в длящихся преступлениях теория уголовного права и судебная практика допускают такую возможность, поскольку она вытекает из понятия длящегося преступления¹¹⁰. Такие преступления считаются оконченным с момента совершения деяния, описанного в диспозиции статьи УК.

С другой стороны, преступление не считается оконченным до тех пор, пока причиняемый ущерб не будет прекращен (пресечен).

Признание того, что длящееся преступление непрерывно совершается в течение определенного промежутка времени, подтверждает, что за это время возможно соучастие в совершении такого преступления¹¹¹.

По мнению диссертанта, такая позиция является правильной и не противоречит понятию соучастия. Если в уголовном законе указывается на длящееся преступление, совершаемое умышленно двумя или более лицами, то это значит, что это преступление считается совершающимся (а не совершенным) между начальным и конечным моментами преступления. Так, например, если военнослужащему, самовольно оставившему воинскую часть, по предварительному сговору, оказывает помощь лицо, которое предоставляет ему жилье, приобретает документы и т.п., то содеянное следует квалифицировать руководствуясь правилами соучастия, так как содеянное последним является пособничеством в совершаемом длящемся преступлении.

Без сомнения, пособничество должно носить активный, существенный характер.

---

¹¹⁰ Аветисян С.С. Указ. соч. С. 66-67.

¹¹¹ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1955. С. 55.

Поэтому если пособник содействует совершению длящегося преступления незначительными действиями, то они вследствие малозначительности не образуют состава преступления.

Одной из характерных черт совместности действий соучастников является то, что их действиям может быть свойственна как активность, так и пассивность.

Участие лица в преступлении как общественно-опасное поведение выражается в двух внешних формах: действии или бездействии. Например, сотрудник службы безопасности по предварительному сговору с преступниками оставил ворота склада открытыми, тем самым создав соответствующие условия для проникновения преступников внутрь с целью хищения материальных ценностей. Поведение каждого из соучастников (действие или бездействие) должно быть значительным по своему характеру, т.е. способным оказать влияние на достижение общего преступного результата.

Таким образом, нельзя согласиться с утверждением Г.Е. Колоколова, который полагал, что соучастие возможно, когда оно обуславливает преступный результат «посредством известного положительного действия»¹¹².

Большинство авторов придерживаются позиции, согласно которой пособничество может выражаться и в бездействии.

Наряду с этим объективная причинная связь между поведением пособника и последствиями, причиненными исполнителем преступления, выражается в данном заранее обещании не препятствовать совершению преступления. Именно данное обещание бездействия обуславливает взаимную обусловленность преступников, их внутреннее единство и согласованность совместных преступных действий. Исходя из общего правила названная обусловленность должна иметь место либо непосредственно в процессе совершения преступления или до его совершения.

Таким образом, соучастие является не случайным, а согласованным совместным участием двух или более лиц в совершении преступления.

---

¹¹² Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении: (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности) / М. : Имп. Моск. ун-т, 1881. С. 51.

Примечательным является то, что исходя из содержания ст. 121-7 УК Франции бездействие не может рассматриваться в качестве соучастия. Не считается соучастием, например, обещание хранить молчание. Решением Палаты по уголовным делам Кассационного Суда Франции от 15 января 1948г. соучастником не может быть признано лицо, которое, застав на месте преступления воров, согласилось за определенное вознаграждение не подымать шума и не сообщать правоохрнительным органам о совершенном другими лицами преступлении. Данное дело было прекращено кассационной инстанцией на том основании, что лицо не совершило каких-либо позитивных действий по оказанию преступникам содействия, а оказать содействие бездействием по закону невозможно¹¹³.

Однако из данного правила исключения все же существуют. Так, в вопросе о признании соучастием бездействия судебная практика последовала за уголовно-правовой доктриной, которая считает необходимым наказывать бездействие в том случае, когда лицо было обязано в силу права воспрепятствовать преступному деянию, способно остановить действия главного исполнителя и, наконец, осознавало, что последний начал реализовывать свое намерение или в скором времени начнет это делать (например, агент полиции снисходительно относится к краже, совершаемой его коллегой по службе)¹¹⁴. Совершение действий по содействию в сокрытии следов преступления, лица совершившего общественно опасное деяние по УК Франции не считаются соучастием, а признаются самостоятельными преступлением.

Преступление, совершенное в соучастии, всегда является результатом совместной деятельности всех соучастников, «плодом» коллективной деятельности¹¹⁵.

Причинная связь между деянием каждого соучастника и совершенным преступлением.

---

¹¹³ Уголовное право зарубежных стран: учеб. пособие. – Москва: Проспект, 2011. С. 247-248.

¹¹⁴ Там же. С. 248.

¹¹⁵ Арутюнов А. Объективная сторона преступления, совершенного в соучастии // Уголовное право. – 2002. - № 2. С. 4-5.

Причинная связь – это объективно существующая связь между явлениями в природе и обществе, при которой одно явление (причина) порождает другое явление (следствие)¹¹⁶.

В юридической литературе большое внимание уделено проблемам причинности в уголовном праве, в то время как проблема причинной связи при соучастии освещается в юридической литературе недостаточно: она рассматривается без учета характера действий отдельных соучастников или практически не рассматривается вовсе. Некоторые авторы считают достаточным лишь наличие того факта, что требуется установить причинную связь между наступлением преступного результата и действиями всех соучастников. Именно по этой причине в настоящем параграфе можно ограничиться анализом особенностей причинно-следственных связей при соучастии в преступлении.

Общеизвестно, что установление причинной связи прежде всего зависит от специфики объективной стороны совершаемого преступления, от того, совершается ли преступление с формальным или материальным составом. В тех случаях, когда совершается преступление с формальным составом, требуется установление причинной связи между деянием соучастника и преступными действиями исполнителя¹¹⁷. В преступлениях с материальным составом устанавливается причинная связь между действиями соучастника и последствиями, наступившими от действий исполнителя¹¹⁸. Другими словами, причинная связь является обязательным условием для привлечения к уголовной ответственности в материальных составах преступления. Установление причинной связи между действиями лица и наступившими преступными последствиями выступает важным фактором объяснения происхождения одного явления (преступные последствия) от другого (общественно опасное деяние лица). Следовательно, причинная связь устанавливается только в том

---

¹¹⁶ Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия. СПб., 2004. С. 52-59.

¹¹⁷ Аветисян С.С. Указ. соч. С. 70.

¹¹⁸ Там же. С. 70.

случае, когда имеется начальный и конечный момент, между которыми эта связь и устанавливается¹¹⁹.

В тех случаях, когда конструктивным признаком состава преступления является наступление преступных последствий, указанных в статье Особенной части УК, то нужно установить, является ли для соучастия обязательным факт того, что общий преступный результат обусловлен действиями каждого соучастника или же такое требование необязательно.

По поводу этого важного вопроса в теории уголовного права существуют различные мнения.

Первая позиция заключается в том, что в соучастии не может быть одного причинителя преступного результата. Возникающий при соучастии результат является общим и неделимым ввиду совместимости его причинения¹²⁰. Так, например А.А. Пионтковский отмечал, что в соучастии действия всех лиц сливаются воедино и в результате причиняется общий преступный результат, поэтому причинителем его не может выступать только исполнитель¹²¹. Данное мнение поддержал и профессор М.И. Ковалев. Он полагал, что причинная связь между действиями соучастников и совершенным преступлением состоит из множества причин, количество которых определяется числом соучастников, где каждый представляет собой самостоятельную причину, которые, сливаясь образуют общую причину¹²².

По мнению других ученых, занимающихся исследованием института соучастия, преступный результат вытекает из совместных действий всех соучастников, но, тем не менее, непосредственной причиной преступного результата являются действия, а действия других соучастников – условиями, при которых причина проявляется.

---

¹¹⁹ Энциклопедия уголовного права / Под ред. В.Б. Малинина. - СПб.: Издание профессора Малинина, 2005 - 2008. - Т. 4. - 2005. С. 308.

¹²⁰ См.: Аветисян С.С. Указ. соч. С. 70-71.

¹²¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961. С. 553.

¹²² Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: монография / М.И. Ковалев. Екатеринбург: УрГЮА, 1999. С. 34.

Так, профессор М.Д. Шаргородский видит причинную только в объективной связи между действиями исполнителя и преступным результатом. Действия других соучастников, по его мнению, являются лишь условиями его наступления¹²³.

Нам близка теоретическая позиция профессора В.Б. Малинина, не разделяющего идею общей причины наступления преступного результата. Установление наличия причинной связи между действиями всех соучастников и наступившим общим для всех результатом, по его мнению, является обязательным требованием для привлечения их к уголовной ответственности¹²⁴. Признавая философское содержание понятия причинной связи и базируясь на отдельных положениях философских теорий – теории необходимого условия и теории различения причины и условий, он, тем не менее, видит особенности причинной связи применительно к различным случаям ее установления в соучастии¹²⁵.

Наступление преступного результата, производимого причиной, по мнению В.Б. Малинина, всегда зависит от тех условий, в которых она (причина) действует, с чем нельзя не согласиться. Одна и та же причина, воздействуя на один и тот же объект, при разных условиях места, времени, при взаимодействии с другими явлениями производит разные следствия. Но только активный характер причины, вследствие особых генетических свойств, «позволяет выделить ее из всей совокупности необходимых и достаточных условий»¹²⁶. Именно действия только исполнителя (соисполнителей) преступления способны вызвать общественно-опасное последствие, а действия соучастников (подстрекателя или пособника) не обладают такими свойствами, они создают благоприятные условия для действий исполнителя. Что же касается преступного результата, то он будет общим для всех соучастников.

Можно полностью согласиться с позицией профессора П.Ф. Тельнова, согласно которой «действия каждого соучастника (имеется в виду простейшая форма соучастия – с исполнением различных ролей), взятые в отдельности не могут вызвать наступления общественно-опасных последствий. Преступный результат не поддается

---

¹²³ Шаргородский М.Д. Указ. раб. С. 90.

¹²⁴ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. – Издание профессора Малинина, 2-е изд. СПб., 2011. С. 80.

¹²⁵ Там же. С. 80.

¹²⁶ Там же. С. 82.

расчленению на доли по количеству соучастников. Он является общим и неделимым ввиду совместности его причинения»¹²⁷. Следует только добавить, что ответственность подстрекателя и пособника наступит не за общественно опасные последствия от действий исполнителя, а за создание условий для совершения преступления исполнителем в виде подстрекательства или пособничества, и в этом заключается специфика причинной связи при соучастии.

Для обоснования уголовной ответственности за наступление преступного результата, в том числе общественно-опасных последствий, необходимо, чтобы причинная связь соответствовала определенным характеристикам.

1) Первый признак причинной связи заключается в том, что поведение лица, являющееся причиной события – преступного результата, должно предшествовать во времени этому событию, которое вменяется лицу в ответственность. В каждом конкретном случае следует установить последовательность двух явлений во времени. Если временная последовательность явлений нарушена, это влечет отмену судебного акта.

Так, судом присяжных Рязанского областного суда были осуждены Пастух, Тишкин, Костькин и Жуков по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Они были признаны виновными в убийстве Кавказского, которое произошло около 20 часов в квартире Пастуха в деревне Романцево, затем положив труп в багажник автомашины, привезли его на берег реки и выбросили на лед. Подсудимый Костькин вину в совершении убийства не признал, заявил о наличии у него алиби, пояснил, что около 20 часов он в деревне Романцево не находился, а приехал в квартиру Пастуха в 22 часа и участвовал только в вывозе и сокрытии трупа. Показания Костькина не были опровергнуты во время судебного разбирательства, поэтому Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор суда присяжных отменила и дело направила на новое рассмотрение. Как следует из материалов уголовного дела, действия Костькина не находились в причинной связи с убийством Кавказского, они не предшествовали наступлению его смерти. Смерть Кавказского наступила раньше. При новом рассмотрении дела Костькин был осужден за менее тяжкое преступление –

---

¹²⁷ Тельнов П.Ф. Указ. соч. С.16.

укрывательство особо тяжкого преступления, ответственность за которое установлена ст. 216 УК РФ.¹²⁸

2) Вторым необходимым признаком (условием) причинной связи считается то, что деяние должно быть одним из условий наступления преступного результата. Это означает, что деяние создает реальную возможность наступления общественно опасного последствия, оно по своим свойствам может вызвать данное общественно опасное последствие. Отсутствие такой возможности свидетельствует об отсутствии причинной связи.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда РФ переквалифицировала действия Гашаевой с ч. 2 ст. 162 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, поскольку по делу не был установлен предварительный сговор Гашаевой с осужденными по данному делу за разбой Верховным Судом Кабардино-Балкарской Республики Борсовым и Абазовым. Действия же Гашаевой во время совершения преступления не содержали реальной возможности причинения вреда здоровью потерпевшей. Она только зажимала ей рот, не давая кричать, и не причинила ей никаких телесных повреждений¹²⁹.

Существование реальной возможности наступления общественно опасных последствий еще не свидетельствует о наличии причинной связи. Необходимо, чтобы реальная возможность превратилась в действительность в результате причинно-необходимой связи между действиями соучастников и наступившим преступным результатом.

3) По этой причине третьим признаком причинной связи следует признать условие, при котором наступившие общественно-опасные последствия при данных конкретных обстоятельствах были закономерными последствиями совершенных общественно опасных действий соучастников. Необходимое последствие является проявлением закономерности развития данного явления, оно присуще ему изнутри.

Так, Пермским областным судом Васев М. был осужден по ст. 17, п. «а» ст. 102 УК РСФСР (ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Он признан виновным в организации убийства Быстрых из корыстных побуждений. Из материалов дела

¹²⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 8. С. 21-22; см. также: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 2. С. 18-19.

¹²⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 9. С. 29.

следует, что Васев, желая освободиться от уплаты долга Быстрых, который требовал возврата денег, взятых Васевым в долг, обратился к Юсупову с просьбой найти человека, способного убить Быстрых. Юсупов познакомил Васева с Каримовым, который по просьбе Васева убил Быстрых и затем совершил поджог автомашины с трупом Быстрых.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, рассмотрев данное уголовное дело по жалобе адвоката, пришла к выводу, что Пермский областной суд обоснованно осудил Васева за организацию убийства Быстрых. Васев не только склонил Каримова к убийству потерпевшего, но и руководил его совершением: способ убийства, место совершения преступления и способ сокрытия трупа были согласованы с Каримовым. Несмотря на то, что непосредственной причиной смерти Быстрых были действия Каримова, смерть потерпевшего была закономерным следствием смертельных ударов в голову и шею, что подтверждено заключением судебно-медицинского эксперта, тем не менее действия Васева тоже находились в закономерной причинной связи со смертью Быстрых, хотя и были отдаленным звеном. Смерть потерпевшего стала закономерным результатом совместных действий Васева и Каримова.¹³⁰

По мнению диссертанта, все предложенные характеристики причинной связи и последовательности действий при расследовании преступлений имеют значение для анализа проблемы признаков соучастия. Особенно следует выделить важность дополнения последнего признака причинной связи, когда преступный результат является необходимым и закономерным последствием совершенных действий. Причина этих последствий, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, может быть типично-необходимой и типично-случайной в конкретной ситуации: выстрел в сердце – типично-необходимая причина и легкий удар по голове человека, страдающего аномальными сосудами головного мозга, – тоже причина его смерти, но она является типично-случайной в данной конкретной ситуации¹³¹.

¹³⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 11. С. 4-5; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 1. С. 3-4.; 1999. № 3. С. 15-16; 2003. № 11. С. 18-19.

¹³¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 236-240.

Таким образом, можно констатировать, что общий преступный результат, обусловленный взаимосвязанными действиями (бездействием) соучастников, а также причинная связь между их поведением и преступным результатом являются внешним проявлением совместности нескольких лиц в совершении преступления.

Затрагивая проблему субъективных признаков соучастия, следует отметить, что в последние годы в силу увеличения технической оснащенности человеческой деятельности, появления новой техники и технологии, когда в сфере взаимодействия человека и техники возникают ситуации наступления значительно более тяжелых общественно опасных последствий в результате недобросовестного или легкомысленного отношения к своим служебным обязанностям нескольких лиц (например, как это было при чернобыльской аварии), проблема ответственности за неосторожное сопричинение становится все более актуальной¹³². В уголовно-правовой литературе в качестве специфических черт неосторожного сопричинения выделяют следующие: а) неосторожное сопричинение – это единое преступление; б) в таком преступлении участвуют несколько субъектов ответственности (множественность субъектов); в) характер поведения, – обусловившего наступление результата, – взаимосвязанный и взаимообусловленный; г) создается угроза наступления или наступает единое для всех субъектов преступное последствием, предусмотренное конкретным составом; д) имеется причинная связь между допреступным поведением и наступившим последствием; ж) посягательство совершается с неосторожной формой вины¹³³. При этом авторы приходят к согласию в том, что, во-первых, неосторожному сопричинению присуща более высокая степень общественной опасности, и, во-вторых, рассматриваемая форма преступного поведения отличается от соучастия тем, что она не соответствует концепции соучастия как совместного умышленного участия нескольких лиц в совершении умышленного преступления. Идея выделения неосторожного сопричинения как самостоятельного института получила свое развитие в свете принятия нового УК РФ.

---

¹³² См.: *Галиакбаров Р.Р.* Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар. 2000. С. 39-42; *Рарог А.И., Нерсесян В.А.* Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение. // Законодательство. 1999. № 12. С. 71-77.

¹³³ *Галиакбаров Р.Р.* Указ. соч. С. 41; *Рарог А.И., Нерсесян В.А.* Указ. раб. С. 75.

Так, ст. 54 Проекта содержит положение, согласно которому: «Если два или более лица совместно совершают деяние, в результате которого по неосторожности возникают последствия, предусмотренные в качестве признака неосторожного преступления, предусмотренного Особенной частью настоящего кодекса, то данные лица подлежат уголовной ответственности в качестве исполнителей данного преступления, вне зависимости от конкретно чьего деяния возникли данные последствия». Как видно в данном определении также присутствует признак совместности. Но в данном случае содержание данного признака не тождественно содержанию признака совместности, характерному понятию соучастия, так как взаимная обусловленность, согласованность действий, а также тесная внутренняя связь соучастников в данном случае отсутствует.

Мы полагаем, что в законодательном определении неосторожного сопричинения речь должна идти о «двух или более субъектах» аналогично определению соучастия, о чем нами было отмечено выше.

Помимо этого, по мнению диссертанта, было бы правильным на законодательном уровне закрепить ситуации неосторожного соисполнения и неосторожного сопричинения.

В случае неосторожного сопричинения необязательно выполнение объективной стороны данного состава преступления, достаточно, чтобы лицо своими противоправными, противоморальными, несоответствующими правилам безопасности деяниями содействовало совершению преступления по неосторожности другим лицом и наступлению общественно опасных последствий. Например, лицо подстрекает другого к нарушению правил безопасности, а последний выполняет данное деяние и наступают общественно опасные последствия. В данном случае за наступление общественно опасных последствий должен отвечать и подстрекатель к нарушению соответствующих правил.

Приведем другой пример: двое водителей устраивают гонку и один из них совершает наезд, в результате чего погибает человек. В данном случае отвечать за последствия будет и другой водитель.

Таким образом, исходя из принципа индивидуализации наказания (ст. 10 УК РА, ст. 7 Проекта), предлагаем ст. 54 Проекта изложить в следующей редакции:

«Неосторожное сопричинение последствий»

1. «Неосторожным сопричинением признаются взаимосвязанные или взаимообусловленные противоправные действия двух или более субъектов преступления, в результате которых по неосторожности возникают последствия, предусмотренные в качестве признака неосторожного преступления, предусмотренного Особенной частью настоящего кодекса.»

2. При назначении наказания каждому из участников неосторожного сопричинения учитывается роль каждого из них и значение его действий (бездействия) для причинения общественно опасных последствий».

Соучастие характеризуется двумя субъективными признаками: умышленность участия двух или более лиц в совершении преступления и их участие только в умышленном преступлении. В науке советского и постсоветского уголовного права эти признаки в основном анализируются совместно, как одно целое.

Например, П.Ф. Тельнов пишет: «Интеллектуальные элементы умысла соучастника включают: а) сознание общественной опасности собственного деяния; б) сознание общественного опасного характера деяния других соучастников (минимум еще одного); в) предвидение наступления совместного преступного результата»¹³⁴.

Полагаем, что поскольку содержание этих субъективных признаков не совпадает, то логичнее будет рассматривать их в отдельности. По поводу этого считаем более верной трактовку Н.Г. Иванова, так как он рассматривает понятия «умышленность участия» и «умышленность преступления» в отдельности¹³⁵.

В ст. 37 УК РА (ст. 32 УК РФ) законодатель использует указание на умысел дважды, во-первых, связывая его с признаком совместности участия соучастников в совершении преступления; и, во-вторых, совершение соучастниками умышленного преступления. Такое отличие имеется только в понятии соучастия. В понятии рецидива также указывается дважды на умысел, однако фактически он сводится

¹³⁴ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М.: Юридическая литература, 1981. С. 42-43.

¹³⁵ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, И.Ю. Ляпунова. – М.: Новый Юристъ: КноРус, 1997. С. 325-328.

только к вине относительно преступления, как ранее совершенного, в результате чего появляется судимость, так и вновь выполненного.

Умышленный характер соучастия подчеркивает также ч. 1 ст. 48 Проекта нового УК РА. Это означает, что соучастие могут образовывать исключительно умышленные деяния. Такая законодательная формулировка исключает возможность соучастия в неосторожном преступлении (неосторожном соучастии).

В некоторых международно-правовых документах понятие соучастия в преступлении также уточняется форма вины, с которой возможно совершение преступления в соучастии - умышленное соучастие в совершении преступления¹³⁶. Данное указание свидетельствует, во-первых, о том, что неосторожное соучастие не возможно, а, во-вторых, о том, что некоторые признаки соучастия в преступлении приобретают не оценочный, а конкретный характер. Несколько схоже с данным положением указание в Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., где наряду с подстрекательством к совершению пиратства указывается и на иное сознательное содействие совершению пиратства, что предполагает умысел на содействие¹³⁷.

По мнению диссертанта, позиция о соучастии в неосторожных преступлениях, прежде всего искажает саму сущность соучастия, но и помимо этого противоречит самой законодательной конструкции данного института. Как справедливо отмечает профессор А.И. Рарог: «Неосторожная вина исключает осведомленность соучастников о действиях друг друга и, следовательно, исключает возможность внутренней согласованности между действиями отдельных лиц. Другого варианта, чем индивидуальная самостоятельная ответственность неосторожно действующих лиц, законодатель справедливо и обоснованно не оставляет»¹³⁸.

Данного подхода придерживается и судебная практика РА. Так, Кассационный суд РА в постановлении по уголовному делу Чагаряна Г. и других разъяснил: «...при квалификации деяния, совершенного в соучастии, необходимо учесть, что имело

¹³⁶ Международная конвенция «По борьбе с подделкой денежных знаков» (Женева, 20.04.1929г.). п. (4) ст. 3.

¹³⁷ Конвенция ООН по морскому праву. ст. 101.

¹³⁸ Российское уголовное право. В двух томах. Том I. Общая часть / Под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Профобразование. 2004. С. 259.

место преступное деяние, в совершении которого участвовали два и более лица, которые действовали совместно, умышленно и совершили умышленное преступления.»¹³⁹. Тем самым Кассационный суд исключает возможность соучастия в неосторожном преступлении.

Одним из основных вопросов института соучастия является вопрос о субъективных признаках. Ф.Г. Бурчак, касаясь данной темы, пишет: «Речь идет не только о характеристике субъективной связи между соучастниками, но и об их отношении к совершаемому совместно деянию и его результату»¹⁴⁰. При этом автор стоит на позиции, что для соучастия вовсе не характерны взаимная осведомленность и взаимообусловленность действий всех соучастников. Один из них может и не знать о присоединившейся деятельности другого¹⁴¹. П.Ф. Тельнов, наоборот, категорически утверждает, что для соучастия необходима осведомленность каждого соучастника о присоединившейся деятельности других лиц¹⁴². Н.Г. Иванов, оппонировав Ф.Г. Бурчаку и соглашаясь с мнением П.Ф. Тельнова, все же последовательно доказывает, что каждый из соучастников должен быть осведомлен о том, что действует не один. В обоснование своей позиции он указывает: «Если для ответственности за соучастие необходимо, чтобы субъект знал о деятельности соучастников, то это требование равным образом должно относиться ко всем участвующим в преступлении лицам. Для вменения субъекту квалифицирующего или отягчающего обстоятельства «соучастие» необходимо, чтобы оно осознавалось каждым субъектом, которому это соучастие вменяется»¹⁴³. Примечательно, что данный вопрос законодательно решен в действующем Уголовном кодексе РА. Так, в ч. 5 ст. 29 УК отмечается, что «Уголовная ответственность за квалифицирующее обстоятельство умышленного преступления наступает только в том случае, когда лицо осознавало это обстоятельство». Аналогичное положение закреплено в ч. 6 ст. 39 УК применительно к ответственности соучастников преступления. В данной норме отмечается:

---

¹³⁹ См.: Постановление Кассационного суда РА от 24.08.2012., № БСҮ/0002/01/11, п. 27.

¹⁴⁰ Бурчак Ф.Г. Указ. соч. С. 110.

¹⁴¹ Там же. С. 106-110.

¹⁴² Тельнов. П.Ф. Указ. соч. С. 52.

¹⁴³ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 92.

«Соучастники подлежат ответственности только за те квалифицирующие обстоятельства, которые охватывались их умыслом».

Данной позиции придерживается и Кассационный суд РА. Так, Кассационный суд РА в постановлении по уголовному делу Микаеляна А. и Вагаршакяна А. разъяснил: «...субъективной стороне преступления, совершенного в соучастии характерно, чтобы каждый из соучастников:

1) осознал, что действует совместно с исполнителем или с другим соучастником,

2) осознал, что его деяние является необходимым условием для совершения деяния другим соучастником и желал совместно участвовать в преступлении,

3) в случае с материальным составом предвидел общественно опасное последствие и желал либо сознательно допустить его наступление...»¹⁴⁴.

В дальнейшем Кассационный суд укрепил данную позицию в постановлении по уголовному делу Папяна Р¹⁴⁵.

Таким образом, соучастие предполагает органичное, внутреннее единство соучастников в совершении умышленного преступления. При отсутствии субъективной связи деяние не может быть признано совместно совершенным, хотя последствия могут наступить и в результате действий нескольких лиц. Вследствие отсутствия осведомленности о преступных действиях М., Х. и Т., осужденных за хищение чужого имущества, Пленум Верховного Суда СССР не признал соучастниками этого преступления Н., Р., Ф. и О., объективно содействовавших совершению хищения, указав, что соучастие «с субъективной стороны характеризуется умышленной виной всех соучастников»¹⁴⁶.

Следует отметить, что данное положение получило более подробную регламентацию в Проекте. В частности ч. 5 ст. 50 Проекта содержит положение, согласно которому: «Соучастники подлежат ответственности только за те отягчающие и смягчающие обстоятельства, которые охватывались их умыслом. Если квалифицирующим признаком умышленного преступления является причинение

¹⁴⁴ См.: Постановление Кассационного суда РА от 05.12.2012., № ЁУ.ЅҒ/0174/01/11, п. 17.

¹⁴⁵ См.: Постановление Кассационного суда РА от 18.04.2013., № SҒ/0053/01/12, п. 19.

¹⁴⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1988. - № 2. С.22-23.

общественно-опасных последствий по неосторожности, то соучастники подлежат ответственности за данный квалифицирующий признак в том случае, если они действовали неосторожно».

Это – серьезная законодательная гарантия от необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, недопущения внедрения элементов объективного вменения; эта новелла – важное уголовно-правовое средство обеспечения безопасности человека, в отношении которого ведется или предстоит вести уголовное преследование.

3) Следующим признаком соучастия является участие двух или более лиц именно в умышленном преступлении.

Н.А. Беляев пишет: «С субъективной стороны соучастие характеризуется умышленной виной. Содержание умысла у соучастника характеризуется осознанием того преступного результата, к достижению которого стремится исполнитель преступления, и того, что его действия как соучастника являются вкладом в деятельность исполнителя, способствуют достижению результата, желаемого исполнителем»¹⁴⁷.

По мнению диссертанта, умышленный характер совершаемого преступления и умышленность соучастия лиц выступают исчерпывающими субъективными признаками соучастия в преступлении. Как было отмечено выше, в теории уголовного права предлагается к субъективным признакам соучастия относить, кроме выделенных нами показателей взаимную осведомленность о совместном совершении преступления и наличие двусторонней субъективной связи между исполнителем и другими соучастниками. И взаимная осведомленность и двусторонняя субъективная связь включаются в умышленный характер соучастия, который определяется в понятии соучастия. Как справедливо отмечает А.И. Рарог, каждый из соучастников преступления осведомлен о том, что преступление совершается им не в одиночку, а сообща с другими лицами¹⁴⁸. При этом осведомленность должна присутствовать при любой форме соучастия. В групповых формах соучастия и при соисполнительстве

---

¹⁴⁷ Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / под ред. Н.А. Беляева, В.К. Глистина, В.В. Орехова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 1992. С. 308.

¹⁴⁸ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2006. С. 175.

лицо осознает всех членов преступной группы, или лиц, непосредственно участвующих в выполнении намеченного преступления. В сложном соучастии лица, организующие, склоняющие или способствующие выполнению деяния исполнителем должны знать исполнителя. Осознание предполагает и наличие двусторонней субъективной связи между исполнителем и иными соучастниками.

Другие субъективные признаки – мотив и цель – имеют значение для квалификации преступления, если они предусмотрены в качестве обязательных признаков преступления, если они предусмотрены в качестве конструктивных признаков преступления. Например, цель нападения на граждан или организации при бандитизме; цель оказания воздействия на принятия решения органами власти или международными организациями при террористическом акте; корыстная цель при хищении; цель по корыстным мотивам или по мотиву национальной, религиозной, расовой ненависти или вражды при убийстве; хулиганские мотивы при совершении группового хулиганства и т.д.

Общеизвестно, что мотивы и цели соучастников могут быть идентичны мотивам и целям совершаемого преступления, но могут различаться. Например, наемный убийца, действуя из корыстных побуждений, убивает общественного деятеля в целях прекращения его общественной деятельности. Его соисполнителем может быть человек, действующий по мотивам ревности или личной неприязни. При квалификации их действий по ст. 277 УК РФ их цели и личные мотивы не принимаются во внимание, но могут быть учтены судом при назначении наказания. Для квалификации имеет значение цель прекращения политической деятельности потерпевшего, к которой они присоединились, согласившись на совершение преступления.

Учитывая неоднозначность всего вышеизложенного и несомненное практическое и теоретическое значение анализируемой проблемы, считаем, что признаки соучастия нуждаются в дальнейшем развитии и глубоком анализе.

§3. Проблема обоснования форм соучастия

В теории как российского, так и армянского уголовного права проблема форм соучастия относится к числу дискуссионных. Обсуждение в литературе длится с середины IX века, но удовлетворительного решения так и не найдено.

Форма соучастия – это внешняя его сторона, раскрывающая способ взаимодействия соучастников, показывающая, каким образом умысленные деяния двух или более лиц сливаются в единое преступление¹⁴⁹. Каждой форме соучастия присущи определенные объективные и субъективные признаки, которыми они отличаются друг от друга. Исследование форм соучастия позволяет оценить действия каждого соучастника, входящего в ту или иную форму соучастия.

В настоящее время в теории уголовного права не наметилось единого мнения по поводу форм соучастия. Одни ученые выделяют только формы соучастия¹⁵⁰, другие – как формы, так и виды, и подвиды соучастия¹⁵¹. При этом часто происходит смешение форм и видов соучастия. Некоторые авторы вообще считают, что российское уголовное законодательство не закрепляет форм соучастия в преступлении, а уголовная юстиция не использует их на практике¹⁵². Данная позиция подвергнута критике рядом ученых. Так, например, Р.Х. Кубов отмечает, что действующий Уголовный кодекс закрепляет формы соучастия в ст. 35 УК РФ, правда косвенным образом, что следует из самого названия данной нормы «Совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией)»¹⁵³. Р.Р. Галиакбаров дополняет законодательную основу квалификации преступления еще и ст. 33 УК РФ, которая позволяет квалифицировать сложное соучастие¹⁵⁴.

¹⁴⁹ Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М., 1974. С. 107.

¹⁵⁰ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. - М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 197.

¹⁵¹ Гузун В.У. Формы соучастия в преступлении, Автореф. дисс.... канд. юрид. наук. М., 1975. С. 10.

¹⁵² Водько Н.П. Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. Научно-практическое пособие / Водько Н.П. - М.: Юриспруденция, 2000. С. 16.

¹⁵³ Кубов Р.Х. Особенности квалификации сложных форм соучастия. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 32.

¹⁵⁴ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 26.

В Российском уголовном праве первые попытки анализа видов и форм соучастия в теории уголовного права были предприняты еще в период действия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (раздел «Об участии в преступлении», статьи 13-17)¹⁵⁵. Данный акт действовал до развала Российской империи в 1917 г. и с учетом признаков конкретных составов преступлений предоставлял возможность классифицировать различные проявления соучастия в системе его видов и форм. Отметим, что с самого начала факт отсутствия единых подходов к критериям классификации соучастия породило различные решения одного и того же вопроса в теории, а в последующем продолжающуюся до наших дней дискуссию.

Одним из первых современных ученых, обратившихся к анализу рассматриваемой проблемы, был А.Н. Трайнин. Он писал, что классификация соучастия призвана определить различную степень общественной опасности действий соучастников и общего деяния, исходя из характера и степени субъективной связи между ними. Автор делил соучастие на три вида:

- 1) соучастие простое, при котором между соучастниками нет предварительного соглашения;
- 2) соучастие, квалифицированное предварительным соглашением соучастников;
- 3) соучастие особого рода – организация, шайка, блок, заговор¹⁵⁶.

Позднее он дополнил классификацию организованной группы¹⁵⁷.

П.И. Гришаев и Г.А. Кригер делили соучастие на два: соисполнительство (простое) и с распределением ролей (сложное) и четыре формы: 1) соучастие без предварительного сговора; 2) с предварительным сговором; 3) организованную группу; 4) преступную организацию¹⁵⁸.

А.А. Пионтковский различал следующие формы: соучастие без предварительного соглашения, которое может быть простым соучастием, с

---

¹⁵⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб., 1845.

¹⁵⁶ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. -М.: «Юриздат», 1941. С. 79.

¹⁵⁷ Трайнин А.Н. Некоторые вопросы учения о соучастии // Социалистическая законность. - М.: Госюриздат, 1957, № 2. С. 25-26.

¹⁵⁸ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: «Госюриздат», 1959. С. 53-63.

предварительным соглашением, организованной группой и преступной организацией или бандой. Соответственно эти формы могли иметь место в видах соучастия: соучастия в тесном смысле слова и при совиновничестве¹⁵⁹.

По вопросу о классификации соучастия предлагались и другие варианты.

И.П. Малахов формами соучастия считал совиновничество, подстрекательство и пособничество. Позднее автор пришел к выводу, что соучастие в преступлении и групповое причинение вреда закону и практике известны как различные явления, каждое из которых имеет самостоятельное значение¹⁶⁰.

М.Д. Шаргородский формами соучастия считал совиновничество, простое соучастие, преступную организацию, вынося за пределы соучастия соисполнительство¹⁶¹.

Р.Р. Галиакбаров в начале 70-х годов исходил из того, что соучастие в зависимости от сочетания объективных и субъективных показателей классифицируется на формы: сложное соучастие (в тесном смысле слова), групповое преступление (соисполнительство); необходимое соучастие, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса¹⁶².

Позднее с изменением законодательства данная классификация подверглась детализации. Формами соучастия предлагалось считать: сложное соучастие; соисполнительство; преступную группу и преступное сообщество¹⁶³.

П.Ф. Тельнов исходил из того, что формами соучастия являются: соисполнительство, соучастие с исполнением различных ролей, преступная группа, преступная организация¹⁶⁴.

По данному вопросу в последние годы высказывались многие авторы. Каждый из них присоединялся к одной из вышеперечисленных точек зрения. Из работ,

---

¹⁵⁹ *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: «Госюриздат», 1961. С. 563.

¹⁶⁰ *Малахов И.П.* Соучастие и групповая организованная преступность. // Правоведение. - 1994. - № 5-6. С. 126.

¹⁶¹ *Шаргородский М.Д.* Некоторые вопросы общего учения о соучастии. // Правоведение. 1960. № 1. С. 97.

¹⁶² *Галиакбаров Р.Р.* Групповое преступление. Постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973. С. 45.

¹⁶³ *Галиакбаров Р.Р.* Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1987. С.43.

¹⁶⁴ *Тельнов П.Ф.* Указ. соч. С. 112.

затрагивавших данную проблему, упомянем несколько источников, в которых авторы предлагали оригинальные решения.

Например, А.В. Григорьев выделяет формы соучастия по степени согласованности: без предварительного сговора и с предварительным сговором (банды и иные организованные группы). Одновременно он же выстраивает классификацию по функциональному признаку (соисполнительство, сложное соучастие, преступное сообщество)¹⁶⁵.

В.М. Козлов делит соучастие на две формы: элементарное и групповое¹⁶⁶.

Справедливым остается высказывание М.И. Ковалева, который еще в 1961г. утверждал, что наукой не выработано учение о видах и формах соучастия¹⁶⁷. Тому и в настоящее время есть несколько причин. Первая причина заключается в том, что законодательства как Армении, так и России всегда отличались невнимательным отношением к данному вопросу. Поначалу они просто игнорировали формы соучастия, а позже, когда формально закрепили их в ст. 41 УК РА (ст. 35 УК РФ), сделали это неуклюже. Уголовный закон оказался внутренне противоречив. Использование в его тексте большого количества оценочных формулировок еще более осложнило реальное применение его на практике. Не до конца продуманным оказалось соотношение норм общего характера с конкретными составами, фиксирующими различные проявления соучастия. Нестабильна в силу этого и судебная практика. Достаточно в связи с этим упомянуть противоречивые постановления Верховного Суда РФ по решению однотипных вопросов. В сложившихся условиях необходимо продолжать теоретический анализ проблемы классификации соучастия. Делать это необходимо конструктивно в целях совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Как видно, большинство авторов относят к формам соучастия сложное соучастие (соучастие с разделением ролей или соучастие в тесном смысле этого

---

¹⁶⁵ Григорьев В.А. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Уфа: Уфим. ВШ МВД РФ, 1995. 29-30.

¹⁶⁶ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 157.

¹⁶⁷ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении: монография / М.И. Ковалев. Екатеринбург: УрГЮА, 1999. С. 196.

слова) и простое соучастие (соисполнительство), что, на наш взгляд, является не совсем верным.

Заслуживает внимания система соучастия в преступлении, которую предлагает Е.Г. Быкова. Данная система выглядит следующим образом: 1) Соучастие вне групповых форм; 2) Групповые формы соучастия: группа лиц без предварительного соглашения, группа лиц с предварительным соглашением, группа лиц с предварительным сговором, организованная группа, преступное сообщество¹⁶⁸.

Проблему соотношения группового преступления и соучастия исследует Н.Г. Иванов, который отмечает, что, в доктрине уголовного права высказаны три точки зрения:

1) соучастие и группа – явления неравнозначные. При соучастии роли могут быть распределены, а в группе все являются соисполнителями;

2) соучастие и группа явления – тождественные, так как обладают одинаковыми характерологическими признаками;

3) соучастие не может «втиснуть ... все случаи стечения нескольких лиц в одном общественно опасном деянии», а поэтому оно должно войти составной частью в более масштабное явление — совместное преступное деяние»¹⁶⁹.

И действительно, в действующем УК РФ проводится дифференциация соучастия в преступлении прежде всего тем, что из соучастия выделяется норма о групповых преступлениях (ст. 41). Данной новеллой по сравнению с прошлым УК не вносится какого-либо принципиального новшества в учение о соучастии, в ней содержится определенный смысл, который состоит в строгом разделении двух видов совместного совершения преступления: 1) преступления, совершаемого с соучастниками и 2) группового преступления. В используемой законодателем терминологии отражено различие между ними. В соответствии со ст. 41 УК РФ, которая посвящена регламентации групповых преступлений, деятельность членов группы именуется участием в совершении преступления. Это означает, что всеми

---

¹⁶⁸ Быкова Е.Г. Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 74.

¹⁶⁹ Иванов Н.Г. Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права // Уголовное право. 2006. № 6. С. 29.

данными лицами совместно исполняется объективная сторона того или иного состава преступления.

В других нормах Уголовного кодекса РА, например, в ст. 38 УК, выделяются виды соучастников. В соответствии с законодательным определением соучастия, соучастники также принимают участие в совершении преступления.

Ч. 1 ст. 38 УК РА к числу соучастников, кроме организатора, подстрекателя и пособника, относит также исполнителя и соисполнителя преступления.

Таким образом, нельзя увидеть различие между теми, кто выполняет объективную сторону преступления, т. е. свое общественно опасное деяние непосредственно направляет на объект преступления, и теми, кто не принимает участия в исполнении преступления, но своей деятельностью непосредственно связан с ним: организатор, подстрекатель или пособник.

Следовательно, исполнителей и соисполнителей называть соучастниками нет никаких оснований.

Не случайно, что согласно пункту 7.1. Концепции нового УК РА соответствующую главу уголовного кодекса следует именовать не соучастие, а совместное участие в преступлении и соучастие, отдельно предусматривая ситуации соучастия, соисполнительства, неосторожного соисполнительства и сопричинения.

Предлагаемый нами подход присущ также уголовному законодательству ряда европейских стран.

Так, интересное решение проблемы регламентации института соучастия было найдено в УК ФРГ. Глава третья раздела 3 Общей части УК ФРГ (§ 25-31) посвящена правовому регулированию института соучастия.

В науке уголовного права соучастие является собирательным термином (*Beteiligung*) – участие, которое распадается на две относительно самостоятельные группы: исполнительство и собственно соучастие¹⁷⁰. Таким образом, видно, что не любое совместное совершение преступления совместно несколькими лицами признается соучастием. Из определения видно, что совместно совершаемое преступление исполнителями не образует соучастия, в отличие от армянского и

---

¹⁷⁰ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право.- М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. С. 273.

российского законодательства. Наоборот в УК ФРГ соисполнительство противопоставляется соучастию в преступлении. Закон считает данное явление самостоятельным.

Первой формой совместного участия в преступном деянии является исполнительство. Институт исполнительства определен в § 25 УК ФРГ. На основе анализа данной нормы можно выделить три формы исполнительства: единоличное исполнительство (Alleintaeterschaft, абз. 1 § 25 УК (1 альтернатива)), посредственное исполнительство (mittelbare Taeterschaft, абз. 1 § 25 УК (2 альтернатива)) и соисполнительство (Mittaeterschaft, абз. 2 § 25 УК). Из анализа § 25 УК вытекает, что исполнителем является тот, кто совершает преступное деяние а) сам или б) посредством другого, который является «средством» совершения преступного деяния¹⁷¹.

Соисполнительство определяется как совершение уголовно-наказуемого деяния несколькими лицами сообща. В германской уголовно-правовой доктрине данный признак трактуется как сознательное и желаемое взаимодействие¹⁷².

Рассмотрение соучастия и соисполнительства в качестве самостоятельных форм совместного совершения преступления характерно и для уголовного законодательства Франции.

В уголовно-правовой доктрине соучастие понимается исключительно в узком смысле слова аналогично соучастию с юридическим разделением ролей в армянском (российском) уголовном праве¹⁷³. В отличие от исполнителя и соисполнителя, которые своими собственными действиями или бездействием осуществляют преступное деяние, признаки которого определены в Особенной части УК, соучастник – это лицо, которое акцессорно присоединяется к совершению преступного деяния названными лицами, провоцируя или облегчая его

---

¹⁷¹ Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2011. С. 255.

¹⁷² Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 440.

¹⁷³ Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2011. С. 244.

осуществление¹⁷⁴. «В нашем праве, - пишет Жан Прадель, - признаются единство преступного деяния и множественность его участников. В едином преступлении соучастие – лишь аксессуарный элемент»¹⁷⁵.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что, в новом УК необходимо выделить исполнение (соисполнение) и соучастие в преступлении. По этой причине целесообразно ввести понятие, которое бы четко отделило организатора, подстрекателя и пособника от тех, кто непосредственно исполняют преступления. Так как в ст. 41 УК законодателем уже выделены соисполнители во всех их видах, можно прийти к выводу, что таким понятием должно являться «соучастник преступления» – лицо, которое действует совместно с исполнителем преступления, не являясь соисполнителем преступления.

Представляется, что нормы о соучастии и соисполнительство целесообразно представить в одной норме с общим названием.

Вместо «Соучастие, неосторожное соисполнение или сопричинение» главу 8 Проекта следует именовать «Совместное совершение преступления». Что касается ст. 48, то ее следует изложить в следующей редакции:

« Статья 48. Понятие и формы совместного совершения преступления.

1. Совместным совершением преступления признаются умышленные объединенные преступные деяния двух или более субъектов преступления, направленные на выполнение состава одного и того же преступления.

2. Формами совместного совершения преступления являются соучастие в преступлении и исполнение (соисполнение) преступления.

3. Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления»

4. Исполнением преступления признается непосредственное совершение преступления исполнителем, а также совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу закона или совершившие деяние по неосторожности.

---

¹⁷⁴ Там же. С. 244.

¹⁷⁵ Pradel J. Droit pénal. 11e éd. Tome 1. Introduction générale. Droit pénal général. P., 1996. P. 473.

4.1. Соисполнением преступления признается совместное умышленное совершение двумя или более соисполнителями деяния, предусмотренного составом умышленного преступления».

Как видно, речь идет не только о лицах, но и о деятельности. Формы совместной преступной деятельности отражают виды соучастников.

Статью 49 Проекта «Виды соучастников» следует изложить в следующей редакции:

« Статья 49. Виды соучастников.

«1. Соучастниками преступления признаются руководитель, организатор, подстрекатель и пособник».

Также следует закрепить понятия соучастников преступления.

Остальные статьи данной главы следует привести в соответствие с предложенным вариантом «Совместное совершение преступления».

Что касается вопроса о видах соучастия, то мы придерживаемся позиции тех авторов, которые утверждают, что «все разновидности участия нескольких лиц в совершении преступления перечислены в ст. 38 УК РА, которые показывают не виды соучастия, а виды соучастников преступления. Учитывая, что наименование деятеля дается по наименованию осуществляемой им деятельности, следует признать, что виды соучастников отражают виды соучастия»¹⁷⁶.

Данной позиции придерживается и С.С. Аветисян, который пишет, что классификация соучастия на виды по такому критерию (характер деятельности соучастников) существенно отличается от иных критериев деления соучастия на виды, что исключает «искусственное» приравнивание данных понятий¹⁷⁷.

Таким образом, виды соучастников отражают виды соучастия: организатор – организаторская деятельность; подстрекатель – подстрекательство; пособник – пособничество.

---

¹⁷⁶ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М.: «Юркнига», 2003. С. 126.

¹⁷⁷ Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. Монография. – М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 33.

Предложенные законодательные изменения предоставят возможность провести четкое различие между видами и формами соучастия.

Совместное совершение преступления в форме соисполнительства выделяется за счет такого сочетания показателей, когда общие объективные и субъективные признаки соучастия дополняются конкретной объективной особенностью характера деятельности – каждый из субъектов, совершающих преступление, непосредственно своими усилиями выполняет все или хотя бы некоторые действия, охватываемые признаками объективной стороны состава преступления. В данном случае в преступлении все соучастники выступают в роли исполнителей. Причем названное обстоятельство не учтено в конкретной статье Особенной части Уголовного кодекса. Следует отметить, что критерием выделения данной формы совместного совершения преступления выступает именно характер участия в совершении преступления¹⁷⁸.

Так, например, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 115 УК РА), может быть результатом поступков нескольких лиц. *Признаки группового посягательства данным составом не предусмотрены. Сам факт совершения такого преступления несколькими лицами оценивается как соисполнительство.* Для выделения данной формы совместного совершения преступления имеется законодательное основание. Так, ч. 2 ст. 38 УК РА непосредственно упоминает о соисполнителях: «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями) ...» А ч. 1 ст. 39 УК РА определяет пределы ответственности именно соисполнителей преступления. Она содержит правило, согласно которому: «Соисполнители подлежат ответственности за преступление по одной и той же статье Особенной части настоящего Кодекса».

По объему выполнения соучастниками внешней, объективной стороны преступления, по мнению П.Ф. Тельнова, соисполнительство имеет три

---

¹⁷⁸ Сергеев В.В. Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 8.

разновидности: а) соисполнительство, при котором каждый из участников полностью выполняет объективную сторону преступления, т.е. те же действия, которые указаны в статье Особенной части УК; б) соисполнительство, при котором один из соучастников выполняет объективную сторону преступления полностью, а другой исполняет только ее часть; в) соисполнительство, при котором каждый из соучастников выполняет только часть объективной стороны преступления¹⁷⁹.

Таким образом, при соисполнительстве все лица совершают действия, образующие объективную сторону состава преступления. При этом для соисполнительства не обязательно, чтобы каждый совместно действующих лиц в полном объеме выполнил объективную сторону состава преступления.

Так, согласно закону убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на убийство, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего. При этом необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них¹⁸⁰.

По делу установлено, что Лукутин и Новиков, заранее распределив между собой роли, действуя согласованно с целью лишения жизни потерпевшей, нанесли ей удары по голове и телу. Лукутин наносил удары кулаком, а Новиков – металлическим предметом.

Президиум Верховного Суда РФ не согласился с доводами протеста о том, что Лукутин являлся лишь пособником совершенного убийства¹⁸¹.

Л. рассказал А., что в квартире у Ч. хранилась большая сумма денег. А предложил завладеть ими. Согласно их договоренности, изымать деньги должен был А., так как Ч. могла опознать Л.

Прибыв ночью к дому, Л. показал А. квартиру Ч., а сам остался наблюдать за окружающей обстановкой на лестничной площадке этажом ниже. А. обманным путем проник в квартиру и, применив к Ч. насилие, не опасное для ее жизни и

¹⁷⁹ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. – М., 1981. С. 58.

¹⁸⁰ Аветисян С.С. Указ соч. С. 85-86.

¹⁸¹ Там же. С. 86.

здоровья, завладел деньгами, которые Л. и А. затем разделили между собой и использовали по своему усмотрению.

Органы следствия и суды первой и второй инстанции квалифицировали действия А. и Л. как соисполнителей преступления по ч. 2 ст. 145 УК РСФСР.

Военная коллегия не согласилась с такой квалификацией действий Л. и переквалифицировала их на ст. 17, ч. 2 ст. 145 УК РСФСР как пособничество в грабеже.

В определении отмечено, что грабеж был совершен одним А., а Л. никаких действий, образующих объективную сторону открытого похищения, не совершал, а показал лишь квартиру, в которой хранились деньги, и в подъезде этажом ниже наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае необходимости предупредить А. об опасности¹⁸².

Важный показатель соисполнительства – заключается в том, что поведение каждого участника события должно оцениваться в рамках одного посягательства. Поступки всех соисполнителей проявляются в одном преступлении. Только в совокупности они могут оцениваться как выполнение одного преступления в соисполнительстве. Нельзя оценивать как соисполнительство действия, когда отдельные лица выполняют поступки, вообще не охватываемые признаками объективной стороны состава преступления. Соисполнительство, например, в тех случаях, когда субъект передает ружье другому лицу, а тот выстрелом причиняет смерть потерпевшему. Здесь налицо типичное проявление пособничества.

По мнению диссертанта, ошибочную рекомендацию дает О.Л. Цвиренко. По его мнению, «если непосредственный исполнитель выполняет объективную сторону преступления частично, то нельзя будет говорить об оконченном преступлении в его действиях, то есть встанет вопрос о привлечении его к ответственности за покушение на преступление»¹⁸³. Автор не учитывает, что преступление может быть выполнено и в ситуации, когда его объективное внешнее проявление складывается из суммы

---

¹⁸² Там же. С. 86.

¹⁸³ Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 15.

различающихся поступков нескольких лиц. Только их единство составляет преступление в целом.

Внешнее проявление соисполнительства зависит от описания объективных признаков в рамках конкретного состава преступления. Однако следует учитывать, что решающее имеют те признаки, которые связаны с выполнением именно действий (реже бездействия) соисполнителей. Это отчетливо видно при анализе проявления соисполнительства в усеченных, продолжаемых, делящихся и формальных составах. В так называемых материальных составах, когда сам состав включает в его признаки преступные последствия, последние для установления рассматриваемой формы совместного совершения преступления фактически не имеют специального значения. Это объясняется тем, что последствия нельзя раздробить по их причинению индивидуально по лицам. В качестве признака состава преступления последствие едино. Оно зачастую является основанием для конструирования простого либо квалифицированного состава. За последствия все соисполнители несут ответственность солидарно.

Не вызывает специальных юридических последствий и различие по времени в пределах которого действует каждый из соисполнителей. Временные границы выполнения посягательства в соисполнительстве определяются юридическими показателями его начала и окончания. Именно по этой причине свои действия соисполнители могут выполнять в один и тот же отрезок времени. Действия соисполнителей могут выполняться последовательно. Возможен и такой вариант, когда один из субъектов действует весь период времени реализации посягательства, а второй – лишь часть этого времени. Нельзя признать точной рекомендацию, связывающую проявление соисполнительства с моментом фактического (бытового) представления о моменте начала и завершения преступления¹⁸⁴. Оно не согласуется с содержанием ст. 3 УК РФ, содержащее положение, в соответствии с которым единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, то есть деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

---

¹⁸⁴ Сергеев В.В. Указ. раб. С. 10.

Обязателен для соисполнительства такой показатель, как совместная деятельность виновных, которая заключается в поступках нескольких лиц, направленных на выполнение общего, единого для всех соисполнителей преступления. Совместность предполагает как объединение усилий виновных на совершение преступления, так и достижение единого преступного результата, если он охватывается рамками конкретного состава преступления. Этими юридическими рамками определяются пределы начала юридической завершенности преступления.

Определенными особенностями при соисполнительстве в материальных составах преступления характеризуется причинная связь между действиями каждого лица в отдельности и причиненным результатом. Так, если преступление выполняется несколькими соисполнителями, то их поступки в целом составляют причину преступного результата. В соисполнительстве действия каждого из виновных являются составной частью общей причины, повлекшей преступные последствия. Однако в рамках данной общей причины вклад (поступок) каждого отдельного соисполнителя может быть различным. Как мы уже показали выше, он зависит от описания признаков объективной стороны состава в законе, технического распределения ролей между соисполнителями при выполнении преступления, времени, в течение которого действует отдельный соисполнитель, личной активности и др. Применительно к соисполнительству важно установить, что общий вклад в совершение одного преступления при всем разнообразии индивидуального вклада каждого отдельного соисполнителя, осуществляется в пределах признаков объективной стороны состава, т.е. начала и окончания конкретного преступления по закону.

Следующей отличительной чертой причинной связи в анализируемой форме совместного совершения преступления является то, что преступный результат должен быть закономерным следствием всей совокупной деятельности соисполнителей. Последствие выступает результатом объединенных усилий всех субъектов, причем содеянное каждым из них в отдельности выступает в качестве необходимого звена в цепи, приводящей к наступлению преступного последствия. Выпадение этого звена

ведет к разрушению причинной связи, а в конечном счете и к исключению соисполнительства как проявления формы совместного совершения преступления.

При уяснении субъективных признаков соисполнительства необходимо исходить из посылки, что они едины с признаками соучастия¹⁸⁵. Субъективными признаками соисполнительства являются: умысел каждого из соисполнителей в отношении совершаемого совместного преступления; взаимная осведомленность о совместном совершении преступления; наличие двусторонней субъективной связи между соисполнителями. Соисполнительство совершается с прямым умыслом. Однако в материальных составах по отношению к последствиям может быть установлен и косвенный умысел.

Оценивая законодательные основания для выделения соисполнительства, мы обращаем внимание на то, что потребностями практического применения закона вызывается настоятельная необходимость формулирования уже в границах гл. 8 Проекта специального понятия соисполнительства в качестве формы совместного совершения преступления. Как уже нами было отмечено выше такие прецеденты в мировой практике есть.

В юридической литературе отмечается, что по степени согласованности действий соучастников различают: соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением, которое проявляется в разновидностях, предусмотренных в ст. 35 УК РФ, ст. 41 УК РА (простое соучастие с предварительным соглашением; организованная группа; преступное сообщество (преступная организация))¹⁸⁶. В ст. 41 УК РА о преступной организации ничего не говорится.

Мы полагаем, что в основе закрепленных в ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ (ч. 1 и ч. 2 ст. 41 УК РА) проявлений групповой преступности (группа лиц и группа лиц по предварительному сговору) лежит не соучастие, а соисполнительство. Другими словами соисполнительство в отмеченных случаях создает групповое преступление. Однако в большинстве случаев совершения преступления группой лиц, группой лиц

---

¹⁸⁵ Признаки соучастия подробно анализированы в § 2 настоящего исследования.

¹⁸⁶ Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / Отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 174.

по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом соисполнительство и соучастие могут сочетаться. Итак, рассмотрим каждую из проявлений групповой преступности в отдельности.

1) В соответствии с ч. 1. ст. 35 УК РФ, преступление признается совершенным *группой лиц*, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора. Следовательно, все участники данной группы являются исполнителями. В научной литературе справедливо отмечается, что более точным было бы указание на соисполнителей, так как речь идет о выполнении объективной стороны преступления совместно с другими лицами¹⁸⁷. Также справедливо отмечается, что анализируемая группа является соисполнительством в узком смысле слова¹⁸⁸. В ч. 1 ст. 41 УК РФ в определении анализируемой группы говорится о групповом преступлении соисполнителей.

Предварительный сговор в данной группе либо отсутствует полностью, либо согласование относительно предстоящего преступления «носит настолько неопределенный и незначительный характер, что можно говорить лишь о минимальной субъективной связи соучастников. Данная связь проявляется либо в момент начала совершения преступления, либо чаще всего в процессе его совершения и фактически ограничивается знанием о присоединяющейся деятельности другого лица. Поэтому группа лиц может состоять из соисполнителей, объединенных единством места и времени совершения преступления»¹⁸⁹.

Отметим в приведенном суждении отмеченную В.С. Комиссаровым разницу между сговором и согласованием. Именно так – в группе лиц сговор отсутствует полностью, имеет место лишь согласование, выраженное, в основном, лишь в знании о присоединении к совершению преступления. А сговор либо есть, либо его нет, именно такой категоричный смысл вкладывается законодателем в ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ.

---

¹⁸⁷ Аветисян С.С. Указ. соч. С. 89.

¹⁸⁸ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Кригер Г.А.. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1974. С. 220-221.

¹⁸⁹ Российское уголовное право.:В 2-х т. Т.1. Общая часть/ Под ред. проф. А.И. Рапога. – М.: Профобразование. 2004. С. 279.

Следовательно, не прав А.П. Козлов, указывающий на такие признаки группы лиц без предварительного сговора как отсутствие внешне выраженного соглашения между соучастниками, а также осуществление деятельности путем как соисполнительства, так и при распределении ролей¹⁹⁰. Отсутствие соглашения вообще свидетельствует об отсутствии соучастия, а факт распределения ролей – явный признак сговора, при котором и квалификация соучастия должна быть иной.

Так, Джуманиязов, Дадаев, Алиев, Манухина и несовершеннолетняя Кварацхелия были осуждены по ч. 2 ст. 162 УК РФ за совершение разбоя группой лиц по предварительному сговору при следующих обстоятельствах. Осужденные 2 октября 2002 г. на автомобиле под управлением Джуманиязова доехали до казино на пр. Ленина в г. Самаре, где согласно ранее распределенным ролям Дадаев, Кварацхелия и Манухина вышли из автомобиля для подыскания объекта преступного посягательства – водителя на автомашине, а Джуманиязов и Алиев уехали на заранее определенное место – 9 просеку в г. Самаре, куда Дадаев, Кварацхелия и Манухина должны были приехать на автомобиле под управлением водителя, которого подыскили для совершения разбоя. Дадаев, Кварацхелия и Манухина остановили около казино автомашину под управлением Бура, который подвез их до 9-ой просеки, где в автомашине находились Джуманиязов и Алиев, ожидая других участников преступления. Кварацхелия и Манухина вышли из машины и спрятались в лесу, а Дадаев остался сидеть в автомобиле потерпевшего. Джуманиязов и Алиев подошли к машине, где вместе с Дадаевым заставили водителя пересест на заднее сиденье, а затем, угрожая ножом, завладели вещами Бура¹⁹¹.

В практике возникают вопросы относительно того, что является сговором и, в особенности, сговором предварительным. Так, по одному из дел группа лиц в составе Никитина, Новикова и Юдина напала на Леонтьева, причинив тому легкий вред здоровью. Имея цель отомстить указанным лицам, Леонтьев через некоторое время вернулся вместе с Тукаевым, обнаружив на месте только Юдина. С криком «Убивай его!», Леонтьев и Тукаев набросились на потерпевшего, причинили ему тяжкий вред

¹⁹⁰ Козлов А.П. Указ. соч. С. 238.

¹⁹¹ См.: Алексеев С.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе. Дисс. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 84-85.

здоровью, от которого тот скончался на месте. Суд первой инстанции квалифицировал действия Леонтьева и Тукаева как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору¹⁹². Такое решение суда в целом соответствует и ранее процитированному пониманию предварительного сговора Верховным Судом РФ, данному в п. 10 постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» *«предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия следует квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ».*

Однако представляется, что в данной ситуации решение суда в части квалификации содеянного по признаку «совершенные группой лиц по предварительному сговору», необоснованно. Несмотря на формальное наличие признаков сговора (призыв «Убивай его!»), такая квалификация преступления представляется неправильной, расширительно толкующей признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

Как представляется, предварительный сговор по своему буквальному смыслу предполагает не только «выраженную в любой форме договоренность двух и более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий...» (п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г.), непосредственно направленных на совершения преступления, но такую договоренность, в которой содержался хотя бы минимальный «сценарий» преступления. Думается, что в такой договоренности должны быть сравнительно четко обозначены: 1) представления о цели преступления (убийство, кража и т. д.); 2) представления о роли каждого из соучастников (удерживать жертву, наносить удары, взламывать помещение, укрывать похищенное); 3) хотя бы некоторые подробности условий совершения преступления (убийство совершается при помощи ножа, похищенное имущество предварительно прячется и

---

¹⁹² Там же. С. 85.

т.д). Представляется, что только при наличии указанных признаков предварительного сговора соучастие может быть квалифицировано как совершенное в форме, предусмотренной ч. 2 ст. 35 УК РФ. В приведенном примере такие характеристики сговора отсутствуют.

Итак, группа лиц без предварительного сговора может быть охарактеризована как случайная, стихийная, без выраженной криминальной направленности, группа лиц, объединившихся для совершения преступления. Представляется, что довольно часто такого рода группы можно наблюдать на футбольных стадионах, когда вдруг разъярившиеся фанаты нередко идут на преступление (уничтожение имущества, вред здоровью, хулиганство и далее убийства) из чувства солидарности, так называемый «феномен толпы». Как справедливо отмечает В. Быков, «вначале целями формирования группы могут быть: проведение досуга, потребности в общении, совместные занятия спортом, удовлетворение профессиональных и любительских интересов, национальных интересов, организация общения с земляками и т. д. Часть из этих групп под воздействием неблагоприятных факторов приобретает антиобщественную направленность. В совершении первого преступления многие его соучастники принимают участие из чувства солидарности в силу того, что оказались со всеми остальными лицами в данном месте либо в результате внезапно возникшей ситуации, повлекшей за собой совершение группового преступления»¹⁹³.

В Особенной части УК РФ (УК РА) квалифицирующий признак «группа лиц» можно встретить довольно редко, в основном в составах, предусматривающих ответственность за преступления против личности (п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «г» ч. 2 ст. 112, п. «е» ч. 2 ст. 117, п. «а» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132). Редкость данной формы соучастия обусловлена тем, что, как уже указывалось, в группе лиц без предварительного сговора совершаются «импульсивные», не требующие согласованности, преступления, – убийства, изнасилования и т.д. Большинство же групповых преступлений требуют, по крайней мере, минимальной

---

¹⁹³ Быков В. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2005, № 2. С. 18.

степени договоренности и разработанности, планирования преступления. А данные характеристики соучастия относятся уже к группе лиц по предварительному сговору.

2) **Группа лиц по предварительному сговору** - более опасная и распространенная форма соучастия, в которой наличествует предварительная договоренность о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 41 УК РФ, ч. 2 ст. 35 УК РФ, ч. 1 ст. 53 Проекта). Следует заметить, что определение группы лиц по предварительному сговору, данное в ст. 53 Проекта, никаких существенных изменений не претерпело. При этой форме соучастникам заранее, то есть до момента начала совершения преступления становятся известны не только общий характер предполагаемого преступления, но и ряд других обстоятельств, характеризующих будущее преступление.

Судебная практика склоняется к тому, что предварительный сговор предполагает заранее оговоренные действия в отношении всех элементов (признаков) состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ (РФ). В случае отсутствия такой предварительной договоренности о преступлении содеянное не может квалифицироваться по нормам о соучастии, представляя собой, например, эксцесс.

Так, по одному из дел были осуждены: М. по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 162 УК РФ, А. и Р. по пп. «д», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. А., М. и Р. договорились о нападении на гражданина Т. с целью завладения его имуществом. Р., пользуясь знакомством с Т., пришел в квартиру последнего и из окна кухни подал условный сигнал А. и М. о том, что Т. находится в квартире. Когда Т. открыл дверь, чтобы выпустить Р., А. и М. ворвались в квартиру. А. нанес несколько ударов Т., сбил его с ног, связал руки и ноги, заткнул рот полотенцем. М. же начал обыскивать квартиру в поисках денег. С целью принудить Т. выдать деньги, А. стал применять пытки, а затем задушил его руками и спортивными брюками.

Рассматривая данное дело, суд указал, что из материалов дела, в частности, из показаний А. и М., усматривается, что они действительно договорились о завладении деньгами Т. Однако каких-либо доказательств о сговоре применить к потерпевшему насилье, опасное для жизни или здоровья, либо угрозе применить

такое насилие, в приговоре не приведено. Нет их и в показаниях А. и М., на которые сослался суд. М. насилия, опасного для жизни и здоровья, к потерпевшему не применял, это в судебном заседании подтвердил и А.¹⁹⁴

Степень соглашения, которая имеет место в группе лиц по предварительному сговору, должна проявляться в обозначении или конкретизации (то есть в обсуждении плана или выражении мнения): 1) цели (результата) преступной деятельности соучастников преступления; 2) обстановки, способа совершения преступления, способа его сокрытия; 3) роли каждого из соучастников. Поэтому является верным утверждение, что в группе лиц по предварительному сговору «степень соглашения остается достаточно низкой (отсутствие конкретизации деталей преступления, планирование его совершения в самой простейшей форме, простейшее или полностью отсутствующее разделение ролей и т.д.)».

Сговор на совместное совершение преступления обязательно должен быть предварительным, то есть иметь место до начала выполнения объективной стороны преступления. Такое мнение является превалирующим в теории и судебной практике¹⁹⁵. В литературе ставился вопрос, что означает «до начала совершения преступления»? Какой период времени принимать во внимание? Не думается, что здесь необходим однозначный ответ. Сговор должен иметь место до момента начала совершения преступления, то есть в процессе совершения подготовительных действий, за период времени, достаточный для решения всех вопросов, позволяющих квалифицировать данную договоренность именно как сговор на совершение конкретного преступления. Это может быть и одна минута, и один час, и неделя, и год. Важнее не это, а наличие договоренности и ее содержание.

В уголовном праве началом преступления принято считать начало выполнения хотя бы одного признака объективной стороны преступления. Все договоренности, которые имеют место до начала покушения, являются предварительными, те же, которые выполняются в процессе или после покушения, не могут рассматриваться

---

¹⁹⁴ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 октября 2001 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 9. С. 11.

¹⁹⁵ См., например: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2004. С. 76.

как предварительные. При этом период времени между достижением договоренности и началом совершения преступления значения не имеет.

По одному из дел были осуждены: Плохов по ч. 1 ст. 213, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, Серегин - по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Серегин пригласил Алексеева поговорить с Плоховым, последний (Плохов) во время разговора велел Серегину принести куртку Алексеева, тот сделал это с разрешения потерпевшего и отдал ему (Алексееву). Плохов отобрал куртку. Серегин взял куртку у Плохова и вернул ее потерпевшему. После этого Плохов открыто похитил перстень и деньги у Серегина, а когда стал уходить, вновь забрал куртку у Алексеева и сунул ее под куртку Серегину. Однако, как было указано в решении суда кассационной инстанции по данному делу, поскольку в ходе предварительного следствия и в судебном заседании не установлено и в приговоре не приведено доказательств того, что Плохов и Серегин заранее договорились о совершении грабежа, квалификацию действий осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ следует признать ошибочной, содеянное ими надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 161 УК РФ¹⁹⁶.

В рассмотренном примере можно увидеть, что наличие или отсутствия сговора является определяющим фактором при квалификации преступления.

Сговор осуществляется, как указано в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1, «в любой форме». Таким образом, с точки зрения Верховного Суда России это означает, что сговор может иметь форму устной договоренности, письменную форму, форму жестов. Представляется также, что сговор может иметь форму приказа одного соисполнителя другому при отсутствии воли и желания последнего на воспрепятствование совместной преступной деятельности.

При этом следует согласиться с утверждением, что «выяснение, когда, где и при каких обстоятельствах состоялся сговор, представляется безусловно обязательным»¹⁹⁷. Таким образом, будет полно определен один из главных критериев классификации соисполнительства, что, в свою очередь, позволит более аргумен-

¹⁹⁶ См.: Алексеев С.В. Указ. раб. С. 90.

¹⁹⁷ Арутюнов А. Ошибки при квалификации содеянного группой лиц по предварительному сговору // Российская юстиция. – 2001. - № 9. С. 65-66.

тировано подойти к вопросу определения степени общественной опасности преступной группы и ответственности за совершение преступления.

Следующий признак квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, на котором твердо стоит судебная практика, - непосредственное участие всех соучастников в совершении преступления.

Так, по одному из дел Хасанов выяснял у Соколовского, где можно взять аккумулятор, и тот предложил снять его с автомашины Долгова, а также рассказал, как нужно это сделать. Хасанов похитил аккумулятор и продал его Бабкину. Признавая Хасанова виновным в совершении кражи чужого имущества группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба потерпевшему, суд не учел положения ч. 2 ст. 35 УК РФ. Соколовский осужден за пособничество Хасанову советами в совершении кражи. Однако содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору, если пособник непосредственно не участвовал в совершении хищения чужого имущества. Поэтому, поскольку Соколовский не принимал участия в совершении кражи аккумулятора, в действиях Хасанова нет квалифицирующего признака хищения «группой лиц по предварительному сговору»¹⁹⁸.

Кассационный суд РА своим постановлением по уголовному делу Матевосяна А. и Арутюняна Р. удовлетворил кассационный протест и отменил приговор Апелляционного суда РА, направив дело на новое рассмотрение в другом составе. Кассационный суд в своем решении разъяснил, что «в соответствии с ч. 1 ст. 41 УК РА преступление признается совершенным группой лиц без предварительного сговора, если в нем участвовали соисполнители, заранее не договорившиеся о совместном совершении преступления, а ч. 2 данной статьи содержит положение, согласно которому преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали соисполнители, заранее, до начала преступления, договорившиеся о совместном совершении преступления. Для того чтобы квалифицировать содеянное в качестве убийства, совершенного группой лиц

---

¹⁹⁸ См.: Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 3 марта 2004 г. № 56-Дп04-5 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 1. С. 13.

или организованной группой (п. 7 ч. 2 ст. 104 УК) не имеет значения, убийство совершено с предварительным сговором или без него. В обоих случаях обязательным условием является наличие двух или более исполнителей, соисполнителей, каждый из которых должен выполнить объективную сторону преступления полностью или частично. Таким образом, убийство, совершенное группой лиц, предусматривает наличие как минимум двух соисполнителей. В случае, если убийство совершено непосредственно одним лицом, но в нем участвовали также другие соучастники (организатор, подстрекатель или пособник), то содеянное нельзя квалифицировать в качестве убийства, совершенного группой лиц (п.7 ч. 2 ст. 104 УК)»¹⁹⁹.

Итак, судебная практика твердо стоит на том, что в группе лиц по предварительному сговору могут быть только соисполнители.

Аналогичной позиции придерживается и А.А. Тамазян²⁰⁰.

Представляется, что данный вопрос должен решаться однозначно во всех преступлениях, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса. Правовая база для этого существует – это ст. 41 УК РФ. Неуместны исключения из общего правила ни для хищений имущества, ни для иных простых и квалифицированных составов. Всякое исключение из общего правила должно быть прямо оговорено непосредственно в статье Особенной части Уголовного кодекса, Кассационный суд путем толкования закона не должен подменять его. В противном случае всегда остается простор для усмотрения. На наш взгляд, групповую форму соучастия могут образовать только соисполнительские действия. Данное решение реально нацелено на стабилизацию практики применения уголовного закона при квалификации групповой формы соучастия.

В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Оценочным признаком данной разновидности группы является указание на участие нескольких лиц. Законодатель не уточняет, что за лица заранее договариваются, а затем участвуют в

---

¹⁹⁹ См.: Постановление Кассационного суда РФ от 25.07.2008г., № ЧР-48/08, п. 31.

²⁰⁰ Тамазян А.А. Общая характеристика, виды и особенности квалификации убийств. Ер.: «Тонер», 2005. С. 120-121.

совместном совершении преступления, что приводит к спорам в науке уголовного права.

Следует отметить, что и Пленум Верховного Суда РФ неоднозначно подходит к характеристике лиц, входящих в группу лиц по предварительному сговору.

Представляется, что во избежание подобной сложности российскому законодателю следует оценочный признак «участие лиц» заменить на конкретный, путем новой редакции ч.2 ст. 35 УК РФ *«Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали соисполнители, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления»*. Подобная формулировка уголовного закона с исключением оценочного признака будет способствовать стабилизации судебной практики, что будет отвечать принципу справедливости и целесообразности. Такая формулировка закреплена в ч. 2 ст. 53 Проекта.

3) Совершение преступления в составе организованной группы является наиболее опасной уголовно-правовой формой проявления групповой преступности.

Согласно ч. 3 ст. 41 УК РФ (ч. 3 ст. 35 УК РФ), организованной группой признается «устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». Таким образом, основными характерными признаками организованной группы закон признает устойчивость и предварительную объединенность членов группы для совершения одного или нескольких преступлений.

Примечательным является то, что в Проекте организованная группа как форма соучастия отсутствует. Вместо этого ч. 3 ст. 53 Проекта содержит положение, согласно которому: «Преступление признается совершенным преступной организацией, если оно совершено, состоящей из трех или более лиц устойчивой группой, созданной для совершения одного или нескольких преступлений либо объединением групп, созданным в тех же целях». Как видно, в данном определении также используется признак устойчивости.

Таким образом, перед правоприменительной практикой и теорией уголовного права стоит задача поиска и обоснования формализованного критерия для толкования

показателя устойчивости группы. Необходимо в этом направлении усовершенствовать само уголовное законодательство. Анализируемый признак должен быть четким и недвусмысленным, чтобы позволять, с одной стороны, точно разграничивать организованную группу с группой лиц, совершающей преступление по предварительному сговору, а с другой – устанавливать водораздел между организованной группой и преступной организацией (преступным сообществом).

Для всех проявлений групповой преступности, за исключением организованной группы, такие формализованные критерии уже найдены. В обычной группе – это совершение посягательства соисполнителями. В группе по предварительному сговору – это не только наличие соисполнителей, но и заранее состоявшееся соглашение между ними. В преступном сообществе – сплоченность организованной группы (организации), – созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

В литературе было высказано мнение, что группу (организацию) следует считать устойчивой, если она создана для систематического совершения преступлений²⁰¹. Такое понимание устойчивости представляется не совсем верным. Могут иметь место случаи, когда группа образована для совершения одного преступления, и, тем не менее, признак устойчивости будет налицо. По смыслу закона, организованная группа может быть создана для совершения и одного преступления, (которое, например, по своей сложности требует большого количества участников и тщательной организационной подготовки). А. Мондохонов указывает, что «нельзя говорить об устойчивости, когда высокопрофессиональная группа перестает существовать после одного, пусть и грандиозного, преступления... Самое громкое преступление все же остается преступлением, пока не принимает форму преступной деятельности»²⁰². Представляется, что автор необоснованно отождествляет признаки организованной группы с признаками группы лиц по предварительному сговору. Например, очевидно, что крупный террористический акт требует высокого уровня организации преступления и связей между преступниками,

---

²⁰¹ Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 1967. С. 20.

²⁰² Мондохонов А. Понятие и признаки организованной группы // Законность. 2004. № 10. С. 9.

но когда террористическая группировка, осуществившая преступление, более не продолжает преступную деятельность, это не означает, что ее общественная опасность «упала» до уровня вокзальных мошенников.

Поэтому было бы правильным определять признаки устойчивости не в зависимости от числа преступлений, для совершения которых группа создана, а в зависимости от стабильности преступных связей членов группы. При этом под стабильностью преступных связей необходимо понимать прежнюю совместную преступную деятельность, единство убеждений, предварительную разработку способов преступной деятельности и т.д.

Апелляционный уголовный суд РА в своем решении по уголовному делу Малхасян А., Саргсяна А., Бадаляна Г., Гаспаряна А., Погосяна Д., Арутюняна Э. разъяснил, что «организованная группа является одной из наиболее опасных разновидностей соучастия с предварительным соглашением, члены которой специализированы и находятся в устойчивых связях друг с другом. Организованная группа отличается от других форм соучастия, в частности, от группы лиц и группы лиц по предварительному сговору такой устойчивостью группы, под которой следует понимать: 1) наличие устойчивой связи между ее членами и использование особо сложных методов при подготовке к совершению или при совершении ими преступления; 2) наличие непрерывного соглашения между ее членами; 3) высокая степень организованности группы, в частности, планирование совершения преступлений, четкое распределение ролей между соучастниками и др.; 4) наличие в качестве цели – занятие преступной деятельностью в течение длительного времени, как правило, организованная группа создается в целях совершения целого ряда преступлений, в том числе однородных и др.»²⁰³.

Отмеченное решение Апелляционного уголовного суда Кассационным судом РА было оставлено в силе, а протест прокурора без удовлетворения. При этом Кассационный суд дал дополнительные разъяснения по поводу организованной группы²⁰⁴.

²⁰³ См.: Постановление Апелляционного суда РА от 21.02.2011г., № ЛГ/0136/01/10, п. 6.2.

²⁰⁴ См.: Постановление Кассационного суда РА от 11.05.2011г., № ЛГ/0136/01/10, п. 13-17, 23-24.

На всех Пленумах Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации, на которых обсуждалась судебная практика по делам о бандитизме, устойчивости всегда уделялось особое внимание. В 1959 г. под устойчивостью понимались предварительный сговор и преступные связи между участниками, единство преступных целей, распределение функций между участниками банды, предварительное установление объектов и способов преступной деятельности²⁰⁵. В 1993г. для определения этого признака использовались такие составляющие, как стабильность состава банды и ее организационных структур, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности²⁰⁶. В 1997г. (помимо сохранных признаков стабильности состава, постоянство форм и методов преступной деятельности) признаками устойчивости названы также тесная взаимосвязь между членами банды, согласованность их действий, длительность ее существования количества совершенных преступлений²⁰⁷.

Достаточно широкое разъяснение устойчивости дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2007г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», где в п. 23 указано, что организованная группа отличается наличием в ее составе организатора(руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственным его совершении²⁰⁸.

По мнению некоторых авторов, устойчивость, как основной признак организованной группы характеризуется и внутренней дисциплиной в преступном объединении²⁰⁹. Дисциплина представляет собой соблюдение лицами устоявшихся правил, в случае нарушения которых предусмотрены неблагоприятные последствия. В организованной группе, как нами было отмечено выше, есть распределение функциональных обязанностей и подчиненность, однако внутренняя дисциплина встречается не во всех объединениях. В рамках незаконного вооруженного формирования (ст. 208 УК РФ) внутренняя дисциплина, несомненно, присутствует и

²⁰⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1959. № 6. С. 1.

²⁰⁶ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1994. № 3. С. 8.

²⁰⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1994. № 1. С. 13.

²⁰⁸ См.: п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27.12.2007г.

²⁰⁹ Быков В. Банда – особый вид организованной вооруженной группы // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 49.

ее соблюдение является обязательной для всех участников данного формирования. Однако, в рамках организованных групп, созданных в целях совершения мошеннических действий, незаконного предпринимательства и т.п. внутренняя дисциплина может и отсутствовать. Следовательно, соблюдение внутренней дисциплины не может рассматриваться в качестве обязательного показателя устойчивости организованных групп.

По мнению автора устойчивость, как признак организованной группы характеризуется следующими показателями: 1) стабильностью состава, 2) согласованностью; 3) наличием организатора или руководителя; 4) постоянство форм и методов преступной деятельности.

Показатель стабильности грамотно анализирует С.Н. Наумов, который пишет: «Стабильность состава организованной группы означает, что преступление осуществляется устоявшимся составом, привлечение в нее новых членов осуществляется только в редких случаях при тщательной проверке возможного участника, ввиду опасности разоблачения организованной группы. Однако это не означает, что состав организованной группы один и тот же от момента ее создания до момента ее прекращения. Некоторые участники организованной группы задерживаются работниками правоохранительных органов, иные, находясь под подозрением, вынуждены не участвовать в преступлениях, совершаемых организованной группой. При необходимости к участию в преступлениях совершаемых организованной группой могут привлекаться пособники, но при постоянном пособничестве данные лица должны оцениваться как члены данного преступного объединения. Выход из состава организованной группы практически не допустим, при этом для стабильности применяются методы устрашения (расправа над членом организованной группы, а равно над членом его семьи)»²¹⁰.

О согласованности действий организованной группы свидетельствует четкое планирование преступлений, распределение функций, совместное осуществление подготовительных мероприятий, целеустремленные действия при совершении

---

²¹⁰ Наумов С.Н. Оценочные признаки соучастия в преступлении : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 128.

преступлений, а также то, что лица еще на стадии организации преступного объединения определяют цели его создания. Следовательно, согласованность действий – это прежде всего четкая планированность преступной деятельности, которую должна осуществить организованная группа. Организованная группа не совершает преступления спонтанно, при возникновении необходимых обстоятельств для этого, а в рамках подготовки все необходимые обстоятельства учитываются заранее. Члены организованной группы должны осуществить все необходимые подготовительные действия для успешного доведения своих преступных намерений до конца. Данные подготовительные действия могут выражаться в изучении места планируемого преступления, выбора времени его совершения, устранения препятствий для успешного совершения преступлений и т. д.

Составной частью согласованности является и распределение функций между членами группы. Распределение функций прежде всего означает, что каждый из соучастников выполняет лишь тот объем действий, который предусмотрен преступным планом. При этом необходимо учитывать, что распределение функций это не только выделение исполнителя, пособника и других соучастников, а прежде всего, распределение поведения каждого из них. Даже между соисполнителями, пособниками преступления распределяются преступные функции. Так, например, один пособник предоставляет информацию о местоположении, другой отключает сигнализацию, третий осуществляет сокрытие следов преступления.

Из распределения функций между участниками организованной группы вытекает наличие у данной группы руководителя. Некоторые авторы указывают на наличие в организованной группе лидера²¹¹. На наш взгляд, данная позиция представляется спорной. В ч. 3 ст. 38 УК РА (ч. 3 ст. 33 УК РФ) говорится об организации и руководстве совершением преступления, а в ч. 5 ст. 41 УК РА (ч. 5 ст. 35 УК РФ) указывается на лицо, которое создало организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. Об организаторе и руководителе банды, как разновидности организованной группы,

---

²¹¹ *Аганов П.* Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. № 5 С. 24.

говорится и в ч. 1 ст. 222 УК РФ (ч. 1 ст. 209 УК РФ). Подменять уголовно-правовые понятия криминологическими при оценке действий лиц нам представляется не правильным.

Как правило, именно руководитель осуществляет широкое планирование преступной деятельности объединения, и действий каждого из членов организованной группы, включая в себя четкое определение объекта, размера и качества предмета посягательства, характер преступного деяния в целом, средств и способов совершения деяния, выбор оптимального количества лиц для совершения преступления, жесткую детализацию ролей соучастников и т. п.²¹².

Руководитель и организатор в организованной группе могут и не совпадать в одном лице. В некоторых организованных группах могут быть и несколько руководителей, каждый из которых руководит определенными членами для более эффективной деятельности данного объединения. Так, например, под видом казачьей дружины в начале 1996 г. в г. Тимашевске Краснодарского края была создана и действовала в целях нападения на граждан устойчивая вооруженная группа, которой руководили Трифонов и Григорьев.

Исходя из анализа обобщенных нами приговоров по преступлениям, совершенными организованными группами около 17,8 % организованных групп имели два руководителя, а в 11, 8 % случаев организатор группы не являлся ее руководителем.

Поэтому в Модельном Уголовном кодексе РФ справедливо вводится новая фигура - руководитель. Роль последнего состоит в управленческой деятельности. Автор Модели указывает, что «именно руководитель, а вовсе не организатор, находится во главе группы. Именно руководитель, а вовсе не организатор, направляет ее действия и управляет всеми поступками соучастников...»²¹³.

---

²¹² Наумов С.Н. Указ. раб. С. 131.

²¹³ См.: Аветисян С.С. Указ. соч. С.105.

В связи с этим, следует согласиться с позицией тех авторов, которые утверждают, что нормы Общей части УК о соучастии должны сочетаться с нормами Особенной части об организации (руководстве) преступлением²¹⁴.

Постоянство форм и методов преступной деятельности является следующим показателем устойчивости. Постоянство форм и методов преступной деятельности как показатель устойчивости означает, что типичные преступления систематически совершаются членами организованной группы уже отработанным способом.

Некоторые авторы оспаривают постоянство форм и методов как признак организованной группы. Так, В. Быков указывает, что организованная преступная группа использует сложные способы совершения и сокрытия преступлений, что ведет к их постоянному изменению и совершенствованию. Поэтому ни о каком постоянстве форм и способов преступной деятельности при длительной перспективе существования банды говорить не приходится²¹⁵. Не разделяя данную позицию, следует отметить, что, во-первых, как правило, участниками организованной группы используются те методы и формы, которые показывают свою эффективность и неоднократное применение данных действий, рассматривается ими как само собой разумеющееся. Во-вторых, при постоянстве форм и методов преступления налицо распределение ролей, когда каждый из участников организованной группы знает свою преступную роль и способен сделать ее эффективной и, в связи с этим, вся деятельность данной группы становится стабильной и более действенной.

Важным показателем устойчивости, является не только длительность существования преступной группы, количество совершаемых преступных деяний в данный промежуток времени, но и техническая оснащенность данной группы²¹⁶. С данным мнением следует согласиться. Преступления, совершаемые организованными группами всегда характеризуются использованием тех или иных технических средств, при этом не всегда только криминального характера (оружие, боеприпасы и т. п.) Как минимум каждая организованная группа оснащена средствами передвижения,

---

²¹⁴ *Аветисян С.С.* Приоритеты и перспективы нового Уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция) / С. Аветисян. – Ер.: Изд-во РАУ, 2012. С. 179.

²¹⁵ *Быков В.* Указ. раб. С. 50.

²¹⁶ *Баркадзе А.А.* Квалифицированный и особо квалифицированный состав присвоения или растраты // Российский следователь. 2007. № 13. С. 27.

средствами связи между членами преступного объединения и т.п. Однако, как свидетельствует судебная практика, организованные группы все чаще используют последние технические разработки в целях совершения преступления, в том числе средства по отключению средств безопасности и т.п.

Таким образом, по нашему мнению, в новом Уголовном кодексе РФ необходимо указать следующее: «Признаками устойчивости выступают: 1) стабильность состава, 2) согласованность действий, 3) наличие организатора или руководителя, 4) постоянство форм и методов преступной деятельности». Единые показатели устойчивости будут способствовать законности при применении положений об организованной группе.

4) Преступное сообщество (преступная организация) – самая опасная форма соучастия. Что касается этимологического и логического содержания понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», следует отметить, что между ними нет существенной разницы, в том числе и уголовно-правовой. В словаре иностранных слов «организация» (происшедшее от французского *organization*) означает совокупность людей, объединенных для достижения какой-либо цели, решения каких-либо задач на основе разделения обязанностей в иерархической структуре²¹⁷. «Сообществом», по словарю В.И. Даля, является «объединение людей, связанных общими условиями жизни, интересами»²¹⁸. Об отсутствии принципиальной разницы между этими понятиями свидетельствует и законодательная техника описания данных понятий.

В ч. 5 ст. 35 и ст. 210 УК РФ «преступная организация» наряду с «преступным сообществом» постоянно отмечается в скобках, это говорит о том, что уголовно-правовые признаки этих понятий одинаковы.

В действующем УК РФ (ст. 41 и ст. 223) говорится только о преступном сообществе. При этом преступная организация не упоминается. Представляется, что данный подход не полностью отражает криминологические аспекты данных форм соучастия. Следует согласиться с позицией А.И. Долговой в том, что преступная

---

²¹⁷ Словарь иностранных слов. – М.: «Русский язык», 1989. С.358.

²¹⁸ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. – М.: «Русский язык», 1981. С. 690.

организация и преступное сообщество – это разные криминальные структуры. Поэтому в целях эффективной борьбы с организованной преступностью одновременное указание законодателем в уголовном законе на преступное сообщество и преступную организацию является обоснованным и становится правовой базой для криминологического исследования этих особых видов организованной группы. Примечательным является то, что ст. 53 Проекта ничего не говорит о преступном сообществе, а, как нами было отмечено выше, содержит определение преступной организации.

В ч. 4 ст. 41 действующего УК РА говорится, что преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено группой, созданной, сплотившейся, организованной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданных для тех же целей, а также если оно совершено членом (членами) такого сообщества во исполнение его преступных целей, а равно по заданию преступного сообщества лицом, не признанным его членом.

В ч. 4 ст. 35 УК РФ говорится: «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Само понятие преступного сообщества основано на понятии организованной преступной группы. Следует согласиться с Л.Д. Гаухманом, полагающим, что в отличие от организованной группы преступное сообщество, обладая всеми ее признаками, отличается рядом дополнительных признаков. К ним относятся структурированность организованной группы, деятельность объединения организованных групп под единым руководством, момент окончания преступления,

цель совершения преступления и уголовно-правовое значение преступного сообщества²¹⁹.

Структурированность организованной группы, как и устойчивость, в законе не определена, что делает это понятие оценочной категорией и зачастую носит субъективный характер. Это, в свою очередь, может приводить к ошибкам в квалификации как самого преступления, так и действий соучастников.

В науке уголовного права по этому вопросу существуют разные точки зрения. По мнению Л.Д. Гаухмана, структурированная группа – это организованная группа, имеющая структурные подразделения, каждое из которых осуществляет действия определенного направления²²⁰, например подготовку и (или) совершение преступлений; подыскание мест сбыта имущества, приобретаемого преступным путем, либо наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; обеспечение преступного сообщества транспортом или иными техническими средствами; установление связи с должностными лицами государственных органов.

С. Белоцерковский считает, что за основу универсального определения структурированной группы следует взять положение ст. 2 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.²²¹, в которой «структурно оформленная группа» означает «группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» даны общие разъяснения признаков структурированной организованной группы, под которой следует понимать сплоченную группу лиц, состоящую из подразделений, подгрупп, звеньев. Она характеризуется стабильностью состава и согласованностью действий ее членов,

---

²¹⁹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика; 4-е изд., перераб. и доп. М. 2010. С. 543-554.

²²⁰ Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 543.

²²¹ Белоцерковский С. Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарий и проблемы применения // Уголовное право. 2010. № 2. С. 9-14.

которые заранее объединились для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений. Кроме единого руководства, структурированной организованной группе должны быть присущи взаимодействие между членами ее разных подразделений при реализации общих задач, распределение между ними отдельных функций, в том числе наличие возможной специализации при выполнении конкретных действий при совершении ими преступлений, либо иные формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации). Позицию Пленума Верховного Суда поддерживают в своих публикациях некоторые исследователи²²².

Следующим отличительным признаком преступного сообщества от организованной группы является деятельность объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Такая деятельность предполагает наличие единого руководителя либо единого руководства, состоящего из организаторов или руководителей организованных групп, вошедших в объединение. Л. Д. Гаухман и С.В. Максимов проводили отличие организатора от руководителя группы: «...организатор создает группу, осуществляя подбор соучастников, распределяет роли между ними, устанавливает дисциплину»; «...руководитель обеспечивает целенаправленную, спланированную и слаженную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника»²²³.

Еще одним характерным признаком преступного сообщества является момент окончания преступления. Им является момент организации преступного сообщества независимо от того, совершило ли оно намеченные преступления или нет.

Традиционно к видам преступного сообщества относят бандитизм (ст. 209 УК РФ, ст. 222 УК РА) и организацию преступного сообщества (ст. 210 УК РФ, ст. 223 УК РА).

Наряду с общими признаками преступного сообщества его характеризуют показатели, включенные конкретными составами.

---

²²² Гаухман Л.Д. Указ. соч. - С. 543-554; Дорошков В.В. Ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем // Уголовный процесс. 2010. № 7. С. 30-37.

²²³ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. М., 1997. С. 9.

Как отмечает С. Белоцерковский, состав преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ (ст. 223 УК РА) вновь сконструирован как усеченный²²⁴. Это означает, что совершение хотя бы одного из перечисленных в диспозиции статьи деяний образует оконченный состав преступления независимо от наступивших последствий, если рассматривать в качестве последствия совершение сообществом запланированных преступлений.

Некоторые исследователи считают, что ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ (ч. 4 ст. 41 и ст. 223 УК РА) фактически исключают возможность уголовно-правовой борьбы с преступным сообществом (преступными организациями) на стадии совершения ими не тяжких преступлений. П.В. Агапов пишет: «Указание в ст. 35 и ст. 210 УК на цель создания преступного сообщества (преступной организации) – совершение тяжких и особо тяжких преступлений – нельзя признать вполне обоснованным законодательным решением...»²²⁵.

И действительно определение качества криминальной структуры через тяжесть совершенных (планируемых) ее участниками преступлений является не совсем корректным. Группа лиц по предварительному сговору и организованная группа также могут быть созданы для совершения тяжких и особо тяжких преступлений.

С точки зрения Р. Н. Гордеева, цель совершить тяжкое или особо тяжкое преступление является второстепенной. Основная деятельность лидера преступного сообщества должна быть направлена на объединение организованных групп, а также на совместную разработку либо реализацию мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований. Цель же совершить преступление, независимо какой тяжести, свойственна любой преступной группе. Но главное не тяжесть совершаемых преступным сообществом преступлений, а то, что такое сообщество должно обладать определенными специфическими признаками²²⁶.

---

²²⁴ Белоцерковский С. Указ. раб. С. 13.

²²⁵ Агапов П.В. Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2009. С. 139.

²²⁶ Гордеев Р.Н. О законодательном изменении понятия преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. мат-в XIII междунар. науч.-практ. конф. (18-19 февраля 2010г.) : в 3 ч. Красноярск, 2010. Ч. I. С. 49.

В п.8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» говорится о действиях лица, которые не привели к созданию преступного сообщества. Их следует квалифицировать как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 210 УК РФ. При обсуждении проекта постановления в Верховном суде РФ Минюстом России было предложено вышеназванные действия квалифицировать и как приготовление. Разработчики постановления, как прокомментировал обсуждение судья Верховного Суда РФ В. В. Дорошков, посчитали необходимым согласиться с этим предложением, поскольку было бы неправильным игнорировать общие правила о стадиях совершения преступления²²⁷. Но не все члены редакционной комиссии согласились с таким решением Верховного Суда РФ, поскольку в силу специфики объективной стороны этого преступления стадии приготовления к созданию преступного сообщества не может быть ни с теоретической, ни с практической точек зрения.

По мнению В. Комиссарова и П. Агапова, правовая оценка «приготовления к преступлению» не может иметь места, поскольку ответственность за совершение ч. 1 ст. 210 УК РФ возникает с момента фактического создания условий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества реализовать преступные намерения²²⁸.

На наш взгляд, было бы более правильным если бы в ч. 1 ст. 210 УК РФ содержание цели охватывало совершение не только тяжкого или особо тяжкого преступления, но и умышленного преступления средней тяжести. Данное положение закреплено и в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, где говорится о том, что «серьезным преступлением» признается то преступление, которое наказывается лишением свободы сроком не менее четырех лет.

---

²²⁷ Дорошков. Указ. соч. С. 30-37.

²²⁸ Комиссаров В., Агапов П. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»: общая характеристика, спорные моменты и их критический анализ // Уголовное право. - 2008. - № 5. С. 65.

Следующий момент, на который необходимо обратить внимание, это то, что ч. 1 ст. 210 УК РФ не содержит указания на дополнительную цель преступного сообщества, предусмотренную в ч. 4 ст. 35, которая выражается в получении прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. Получается, что в ч. 1 ст. 210 цель организации преступного сообщества определена уже, чем в ч. 4 ст. 35. Мнения ученых и практиков в этом вопросе расходятся. Так, позиция Л.Д. Гаухмана состоит в том, что при определении цели организации преступного сообщества при применении ч. 1 ст. 210 следует руководствоваться положением, закрепленным в ч. 3 ст. 17. Так как норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 210, является специальной по отношению к общей норме, установленной ч. 4 ст. 35, при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 210 необходимо исходить из определения цели организации преступного сообщества, сформулированного в ст. 210²²⁹. Эти нормы следовало бы привести в соответствие друг с другом, в их содержании не должно быть расхождений, что в дальнейшем позволило бы исключить разногласия при квалификации преступлений по ст. 210. Вышесказанное касается также, на наш взгляд, и ч. 1 ст. 223 УК РФ, содержание которой должно соответствовать содержанию ч. 4 ст. 41.

Последним отличительным признаком является уголовно-правовое значение преступного сообщества, которое состоит в том, что факт организации преступного сообщества или участия в нем представляет собой самостоятельный состав преступления, в то время как совершение преступления организованной группой является лишь квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком иного состава преступления.

Преступное сообщество в отличие от других форм соучастия обладает одной особенностью – способностью к своеобразной «регенерации»²³⁰. Это означает, что преступное сообщество может вновь начать криминальную деятельность даже после ликвидации правоохранительными органами одного или нескольких структурных подразделений и привлечения их членов к уголовной ответственности. Так как в ряды сообщества привлекаются новые участники и, возможно, происходит слияние с

---

²²⁹ Гаухман Л. Д. Указ. соч. С. 553.

²³⁰ Аганов П.В. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. № 5. С. 27.

другими группировками, одновременно с этим осваиваются новые пути извлечения преступных доходов. Исключение может составлять полная нейтрализация руководящего звена «мозгового центра» преступного сообщества, что, как правило, приводит к его полной ликвидации.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о том, что в основе разграничения неорганизованных форм соучастия от организованных, а также организованных форм соучастия между собой законодательное закрепление должны получить универсальные и формализованные признаки, исключающие неординарное их толкование и применение.

ГЛАВА 2. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГРУППОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§1. Вопросы квалификации групповых преступлений, совершаемых специальными субъектами

Согласно доктрине отечественного уголовного права «субъект преступления» несет в себе исключительно уголовно-правовое содержание, в отличие от личности преступника, имеющего социальное и криминологическое значение. В связи с чем, профессор Н.С. Лейкина, характеризуя понятие «субъект преступления», писала, что он представляет собой совокупность юридических признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности. Такими постоянными признаками являются вменяемость и достижение лицом определенного возраста²³¹.

Сходным образом определяет субъекта преступления и профессор А.И. Рарог: «Субъект преступления может быть определен как физическое вменяемое лицо, достигшее определенного возраста, с которого по закону наступает ответственность за данный вид преступления, и способное нести за него уголовную ответственность»²³².

Из названных определений следует, что субъект преступления характеризуется тремя признаками: достижением лицом определенного возраста, его вменяемостью в момент совершения преступления и способностью нести уголовную ответственность за содеянное.

Следует отметить, что два первых признака (вменяемость и достижение лица определенного возраста) характеризуют одну и ту же способность лица: способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Поскольку теория уголовного права указывает на способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, как на обязательное условие его способности нести уголовную ответственность, следовательно, все три признака субъекта преступления характеризуют одно и то же:

---

²³¹ Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. - Л., 1968. С. 37.

²³² Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – Санкт-Петербург: «Юридический центр Пресс», 2003. С. 266.

способность субъекта нести ответственность за содеянное. Поэтому следует признать, что согласно теории уголовного права быть субъектом преступления, значит быть способным нести за него уголовную ответственность. Существенные дополнения в общее понятие «субъект преступления» внес С.С. Аветисян. Предложенное им понятие существенно отличается от вышеприведенного и других понятий. Кроме вменяемости, возраста и способности нести ответственность автор выделяет дополнительные признаки:

а) наличие возможности и способности совершить преступление и нести за это ответственность в качестве исполнителя преступления (это дает возможность говорить о годном, надлежащем субъекте),

б) признаки (условия), свидетельствующие о существовании специальных субъектов (т.е. из приведенного им определения следует, что существуют общие и специальные субъекты преступления)²³³.

Таким образом, согласно современной доктрине уголовного права быть субъектом преступления, значит быть способным совершить предусмотренное УК деяние и нести уголовную ответственность за это.

Данный подход к пониманию субъекта преступления позволяет определить категорию лиц, способных совершить преступление, что имеет огромное практическое значение и для концепции специального субъекта преступления, согласно которой некоторые составы преступлений требуют наличия у лица дополнительного (специального) признака, только обладая которым, оно способно его совершить и нести ответственность. По этому поводу В.Г. Павлов пишет, что «специфика совершения отдельных видов преступлений предполагает, что в соответствии с положениями закона субъект в каждом конкретном случае должен обладать дополнительными признаками или свойствами, для выполнения объективной стороны преступления»²³⁴.

Понятие и признаки специального субъекта преступления разными исследователями определяются по-разному.

---

²³³ Аветисян С.С. Приоритеты и перспективы нового Уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция). – Ер.: Изд-во РАУ, 2012. С. 96.

²³⁴ Павлов В.Г. Субъект преступления. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 198.

Н.Ю. Зограбян определяет специальный субъект преступления как лицо, способное обладать и пользоваться правами и обязанностями в рамках отдельных институтов уголовного права (межотраслевых институтов), которые детерминированы объектом преступления, и способное посягнуть на отношения особого вида, совершив общественно опасное деяние, содержащее объективные признаки преступления, предусмотренного уголовным законом²³⁵.

Так, например, В.В. Устименко дает следующее определение: «Специальный субъект преступления – это лицо, обладающее наряду с вменяемостью и возрастом уголовной ответственности иными(и) дополнительным(и) юридическими(и) признаком(ами), предусмотренными(и) в уголовном законе или прямо вытекающим(и) из него, ограничивающим(и) круг лиц, которые могут нести ответственность по данному закону»²³⁶.

С.А. Семенов в качестве специального субъекта преступления рассматривает вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и обладающее предусмотренными законом признаками, детерминированными качествами объекта преступления, позволяющими данному лицу совершить общественно опасное деяние, описанное в диспозиции статьи Особенной части УК²³⁷.

В современной юридической литературе под специальным субъектом преступления традиционно понимается лицо, обладающее, наряду с общими признаками субъекта, особенностями и дополнительными признаками, указанными в диспозиции статьи Особенной части УК или прямо вытекающими из нее²³⁸.

Особого внимания заслуживает позиция С.С. Аветисяна, согласно которой такое определение понятия специального субъекта является неполным и включает в себя не все признаки, характеризующие уголовно-правовое содержание специального субъекта преступления. Каждое из вышеприведенных определений понятия специального субъекта преступления имеет свои преимущества. Вместе с тем,

---

²³⁵ Зограбян Н.Ю. Понятие и юридическая природа специального субъекта преступления. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. N 4/2009. С. 51.

²³⁶ Устименко В.В. Специальный субъект преступления. – Харьков, 1989. С. 11.

²³⁷ Семенов С.А. Специальный субъект преступления: Генезис и история; Учебное пособие, 2-е издание/ ВЮИ Минюста Российской Федерации. Владимир, 2001. С. 18.

²³⁸ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. С. 219.

имеющиеся недостатки, обусловлены в основном рассмотрением проблемы специального субъекта в рамках Особенной части УК. При этом не принимается во внимание то обстоятельство, что существуют также преступления со специальным составом, которые обуславливают специфический характер всего деяния (специальный объект посягательства, специальная причинная связь и т.д.)²³⁹. Иначе говоря, существуют составы, в которых не только субъекты, но и остальные элементы имеют специальный характер.

Хотелось бы напомнить, что действующее уголовное законодательство Армении не содержит определения специального субъекта преступления, оно только, устанавливая ответственность соучастников преступления (ч. 3 ст. 39 УК РА), указывает, что «лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего кодекса». Хотя данная правовая норма и позволяет сделать вывод, что под специальным субъектом преступления следует понимать лицо, способное быть его исполнителем, однако определение его путем отграничения от других лиц по имеющемуся у него признаку²⁴⁰ нельзя признать приемлемым. Ведь оно не несет в себе все признаки, характеризующие уголовно-правовое содержание специального субъекта преступления²⁴¹, а поэтому следует согласиться с С.С. Аветисяном, что «одним из существенных недостатков приведенных определений является указание на дополнительные признаки состава преступления в отрыве от особенностей специального состава преступления, и, прежде всего специального объекта посягательства. Кроме того, из определения понятия специального субъекта должно вытекать, кто может быть исполнителем данного преступления»²⁴².

При этом лицо должно быть надлежащим образом включено в сферу особых общественных отношений, в противном случае оно не может быть признано специальным субъектом преступления. Иначе говоря, в специальных составах

---

²³⁹ Аветисян С.С. Соучастие в преступлении со специальным составом. Монография / С.С. Аветисян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, «Закон и право». Москва. 2004. С. 192.

²⁴⁰ См.: Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, «Наука», 1977. С. 46.

²⁴¹ Аветисян С.С. Указ. соч. С. 191.

²⁴² Там же. С. 192.

исполнителем преступления может быть только лицо, включенное в сферу этих отношений на законном основании.

Так как способность лица совершить преступление и нести за это ответственность (быть субъектом преступления) является производной от его участия в общественном отношении, то путем анализа последнего можно определить, является ли данное лицо субъектом специального преступления.

В специальную сферу отношений доступ граждан ограничен. Для выполнения особых социально полезных функций в сферу конкретных социальных отношений включается определенная категория граждан. При этом способ включения имеет нормативный характер. Благодаря своему особому правовому статусу только они могут выполнять такие функции и допускать нарушение своих обязанностей и причинять, таким образом, вред для данной системы отношений²⁴³.

По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 9 от 16.10.2009г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указал, что «судам при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом указанных преступлений – должностным лицом. При этом следует исходить из того, что в соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации». Исполнение функции должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-

---

²⁴³ Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. – Издание профессора Малинина, 2-е изд. СПб., 2011. С. 362 (Автор главы – С.С. Аветисян).

распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя)²⁴⁴.

По поводу специальных условий признания лица специальным субъектом Кассационный суд РА сформулировал свою позицию по делу А. Мовсисяна²⁴⁵ от 18.10.2013г. Кассационный суд констатировал, что «для квалификации деяния по ч. 4 ст 363 (уклонение от исполнения военной службы или ее отдельных обязанностей путем членовредительства, симуляции болезни или иным незаконным способом) необходимо одновременное наличие следующих условий:

1) Лицо, совершившее преступление, является специальным субъектом воинских преступлений - военнослужащим, т.е. вменяемым лицом, достигшим 18 летнего возраста, в отношении которого отсутствуют предусмотренные законодательством РА основания отсрочки от призыва на военную службу, которое в мирное время признано годным к военной службе. В связи с этим следует учесть, что лицо, призванное на военную службу в установленном законом порядке, однако в процессе прохождения военной службы признанное компетентным органом не годным для дальнейшего ее прохождения (в том числе и в результате членовредительства), является субъектом преступления против порядка военной службы до момента увольнения с военной службы.

2) Лицо, включенное в сферу воинской службы на законном основании должно иметь объективную возможность и способность выполнять свои служебные обязанности. Для определения этой способности важное значение имеет установление физического и психического состояния военнослужащего».

В ст. 21 Проекта содержится следующее определение специального субъекта: «Специальным субъектом преступления признается совершившее преступление лицо, которое кроме признаков, присущих общему субъекту, обладает также дополнительными признаками, предусмотренными в Особенной части настоящего

²⁴⁴ См.: п. 2 и п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 9 от 16.10.2009г.

²⁴⁵ См.: Постановление Кассационного суда РА от 18.10.2013г., № УЎ/0389/01/11, п. 23.

кодекса, которые позволяют привлечь его к ответственности за соответствующее преступление, предусмотренное Особенной частью настоящего кодекса».

Закрепление в законе понятия специального субъекта, безусловно, имеет важное практическое и теоретическое значение. Однако, по нашему мнению, предложенная формулировка нуждается в уточнении и дополнении.

На наш взгляд, предложенное определение должно исходить из концепции С.С. Аветисяна, который утверждает, что «нет понятия специального субъекта самого по себе. Говорить о специальном субъекте преступления в отрыве от других элементов состава неверно. На самом деле речь должна идти о субъекте преступления со специальным составом, в котором не только субъект, но и остальные элементы имеют специальный характер»²⁴⁶.

Действительно, в Особенной части как действующего УК РА, так и Проекта, содержится немало норм, устанавливающих ответственность субъектов за посягательство на общие объекты. Субъекты этих преступлений наделены определенными качествами (это субъекты заражения венерической болезнью, изнасилования, незаконного производства аборта и т.д.). Дополнительные признаки субъектов этих преступлений не обусловлены особенностями общественных отношений, обеспечивающих функционирование соответствующих объектов.

Это - преступления с общим составом. В таких составах только субъект имеет определенные особенности. Объективная сторона таких деяний (полностью или частично) может быть выполнена и общими субъектами, поскольку нарушения какого-либо специального порядка не требуется.

Таким образом, в ст. 21 Проекта речь должна идти не только о преступлениях со специальным субъектом, но и преступлениях со специальным составом, что имеет принципиальное значение для обоснования ответственности специальных субъектов и соучастников с новых позиций, имеющих универсальный характер и позволяющих устанавливать единые основания ответственности этих лиц.

Недостатком формулировки, приведенной в Проекте, на наш взгляд, является также игнорирование существующей в научной литературе позиции о том, что

---

²⁴⁶ Аветисян С.С. Указ. соч. С. 207.

«состав преступления и его признаки нельзя сводить лишь к признакам, указанным в диспозиции статей Особенной части УК. Ни одна диспозиция не содержит описания всех признаков конкретного состава преступления. Раскрытие (описание) содержания признака состава, как правило, производится с учетом норм Общей и Особенной части УК и других нормативно-правовых актов (в случае бланкетных диспозиций) с использованием систематического толкования, разъяснения закона, данного в постановлениях пленумов Верховных судов, судебных решениях, научных источниках»²⁴⁷. Все специальные составы преступлений носят бланкетный характер.

Так, например, субъектом преступления, предусмотренного в статье 367 УК РА (нарушение уставных правил караульной или гарнизонной службы), может быть признан лишь тот военнослужащий, который входит в состав караула или гарнизона. Категория таких военнослужащих определяется в Уставе гарнизонной и караульной служб ВС РА. Следует отметить, что аналогичная статья предусмотрена и в Проекте (ст. 496 Особенной части Проекта).

При решении вопроса о надлежащем субъекте указанного преступления, привлечении лица к уголовной ответственности по данной статье – принципиально важное значение имеет ст. 10 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РА, запрещающая назначать в караул, на боевое дежурство, военнослужащих, не принявших военной присяги²⁴⁸.

Приговором суда первой инстанции Лорийской области Г.Саакян был признан невиновным по ч. 1 ст. 315 УК РА на основании отсутствия в его деянии соответствующего состава преступления.

Своим решением апелляционный уголовный суд РА, отклонил апелляционный протест прокурора, оставив приговор суда первой инстанции без изменения.

Кассационный суд РА, удовлетворил кассационный протест прокурора, отменив приговор суда первой инстанции и оставившее его в законной силе решение

---

²⁴⁷ Аветисян С.С. Актуальные проблемы теории уголовного законодательства и практики его применения: Сборник научных статей. –Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2004. С. 108.

²⁴⁸ См.: ст. 10 Устава внутренней службы Вооруженных Сил РА. – Принят Национальным собранием РА 03.12.1996г.

апелляционного суда, направил дело на повторное рассмотрение в суд первой инстанции Лорийского области.

В своем постановлении²⁴⁹ Кассационный суд отметил, что «в рассматриваемом составе преступления субъект – специальный. Объективная сторона состава служебной халатности, как правило, выражается в бездействии, неисполнением или ненадлежащим исполнением должностным лицом своих обязанностей. Следовательно, должностное лицо подлежит ответственности по ч. 1 ст. 315, если оно не выполнило или выполнило не в полном объеме те действия, которые входят в его обязанности. Именно по этой причине, для того чтобы удостовериться в наличии данного состава преступления прежде всего следует установить, какие предусмотренные законом или подзаконными актами обязанности возложены на должностное лицо».

Не соглашаясь с доводами суда первой инстанции и апелляционного суда о том, что должностные обязанности Г.Саакяна не были предусмотрены каким-либо правовым актом, кассационный суд констатировал, что данные обязанности предусмотрены как лесным кодексом РА, так и ведомственным приказом о назначении Г.Саакяна инженером по охране леса, в чьи обязанности временно входили полномочия административно-распорядительного характера, поэтому на основании ст. 308 УК РА он мог быть признан специальным субъектом преступления.

Таким образом, из постановления кассационного суда также видно, что часто с целью выявления всех признаков субъекта преступления, условий привлечения лица к уголовной ответственности, правильной квалификации содеянного, возникает необходимость обращаться к различным положениям соответствующих правовых актов, которые имеют значение для применения уголовного закона.

По этому поводу справедливо высказывался также С.С. Аветисян: «Нормы уголовного закона (в случае бланкетных диспозиций) должны применяться с учетом норм различных отраслей права. Поэтому в законе нужно расширить перечень источников уголовного законодательства. При этом уголовно-правовое значение

---

²⁴⁹ См.: Постановление Кассационного суда РА от 18.10.2013г., № L7/0207/01/12, п. 15, 16, 19.

должны иметь те нормативно-правовые акты, которые имеют силу закона. Нормы таких законов, специально предусмотренных в бланкетных диспозициях статей, совместно с нормами УК, определяют уголовную ответственность и ее пределы»²⁵⁰.

Представляется, что в данном случае речь должна идти не о нормативно-правовых актах, которые имеют силу закона, а о тех правовых актах, которые содержат уголовные-правовые нормы или имеют значение для применения уголовного закона, так как некоторые дополнительные признаки (качества, свойства), относящиеся к признанию лица надлежащим, в данном случае специальным субъектом, могут содержаться не только в законах, но и других правовых актах (например, решениях правительства, ведомственных актах и т.д.)

В связи с этим корректным считаем положение, закрепленное в ч. 1 ст. 2 Проекта, в соответствии с которым: «Уголовное законодательство Республики Армения состоит из настоящего кодекса и тех правовых актов, которые содержат уголовно-правовые нормы или имеют значение для применения уголовного закона».

На основании вышеизложенного, предлагаем в Проекте при формулировке понятия «специальный субъект» принять во внимание следующее:

1) В ст. 21 Проекта речь должна идти не только о преступлениях со специальным субъектом, но и преступлениях со специальным составом, в котором не только субъект, но и остальные элементы имеют специальный характер.

2) В приведенном понятии после слов «обладает также дополнительными признаками, предусмотренными в Особенной части настоящего кодекса» следует дополнить формулировкой следующего содержания: «, или непосредственно вытекающими из уголовного закона, а в необходимых случаях, - перечисленных в иных правовых актах».

Это позволит учесть всю специфику специального субъекта преступления, следовательно, верно решать вопросы уголовной ответственности и квалификации преступлений, совершаемых такими субъектами как единолично, так и совместно с общими субъектами.

---

²⁵⁰ Аветисян С.С. Соучастие в преступлении со специальным составом: Монография // С.С. Аветисян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 204.

Анализ понятия специального субъекта имеет важное значение и для всестороннего освещения основной проблемы предстоящего исследования - вопросов квалификации групповых преступлений, совершаемых специальными субъектами.

Одним из основополагающих законодательных признаков института соучастия является указание на совершение одного и того же преступления двумя или более лицами, каждый из которых является надлежащим субъектом преступления, т.е. способен совершить преступление и нести за это уголовную ответственность²⁵¹.

В уголовном законодательстве понятие «группа» используется прежде всего как проявление соучастия в преступлении. Наряду с этим признаком группы используется и в других качествах, например, при описании способа совершения преступления²⁵².

Анализ правоприменительной практики показывает, что при применении норм о соучастии большие трудности возникают при толковании признака группы именно в преступлениях со специальным составом. Данное обстоятельство прежде всего можно объяснить тем, что, во-первых, об особенностях уголовной ответственности специальных субъектов, в частности, условиях признания их в качестве таковых в действующем уголовном кодексе ничего не говорится, а, во-вторых, ч. 3 ст. 39 УК РФ (ч.4 ст. 34 УК РФ) не только не решает имеющиеся проблемы, но еще и более обостряет.

В первые годы развития советской теории уголовного права некоторые ученые, исходя из теории существования так называемых «чистых» и «смешанных» должностных преступлений, допускали возможность соучастия недолжностных лиц лишь в смешанных должностных преступлениях (тех преступлениях, которые сочетали элементы общего и должностного преступлений). К этим преступлениям относили, например, должностной подлог²⁵³.

---

²⁵¹ *Быков В.* Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору//Законность. – 1999. – №3. С. 7-9.

²⁵² Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. – Издание профессора Малинина, 2-е изд. СПб., 2011. С.451.

²⁵³ *Ширяев В.Н.* Участие частных лиц в должностных преступлениях//Право и жизнь. 1925. N 1. С. 60-61.

Профессор С.В. Познышев признавал возможным соучастие должностных лиц в должностных преступлениях только в случаях, специально предусмотренных законом²⁵⁴.

Другие ученые вообще отрицали возможность соучастия частных лиц в преступлениях со специальным субъектом. При этом они приводили пример должностных преступлений, выделяя признак нарушения служебного подлога²⁵⁵.

Уголовно-правовое значение признака группы прежде всего зависит от законодательной конструкции норм, предусматривающих ответственность за посягательство на специальные объекты²⁵⁶.

В связи с этим, как нами было предложено ранее, необходимо в законе конкретизировать правила ответственности соучастников преступления, исходя из специфики названных преступлений²⁵⁷.

Следует отметить, что статья 51 Проекта посвящена соучастию в преступлениях, совершаемых специальным субъектом. Данная статья выглядит следующим образом:

«Статья 51. Соучастие в преступлениях, совершаемых специальным субъектом

1. Лицо, не обладающее признаками специального субъекта, которое участвовало в совершении преступления со специальным субъектом несет ответственность за данное преступление только в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

2. Если лицо, не обладающее признаками специального субъекта, совершило объективную сторону преступления по подстрекательству специального субъекта или совместно с ним, то оно подлежит ответственности в качестве пособника данного преступления, если в его деянии нет другого состава преступления.

---

²⁵⁴ Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть / Познышев С.В. - М., 1923. С. 164.

²⁵⁵ Ткаченко В.И., Царегородцев А.М. Правовые последствия соучастия в преступлениях со специальным субъектом//Проблемы борьбы с преступностью/Тр. МВД. Ом. ВШ. Омск, 1976. С. 36-37.

²⁵⁶ Аветисян С.С. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом: Монография. – Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2003. С. 60.

²⁵⁷ Рашидян А.А. Проблемы квалификации соучастия в убийстве матерью новорожденного ребенка// Судебная власть НКР, 2014. №3(15). С. 29.

Если лицо, не обладающее признаками специального субъекта, совершило объективную сторону данного преступления по подстрекательству специального субъекта или совместно с ним и в его деянии есть другой состав преступления, то оно подлежит ответственности за данное преступление.

Если лицо, не обладающее признаками специального субъекта, совершило объективную сторону данного преступления по подстрекательству специального субъекта или совместно с ним, и в его деянии есть состав другого преступления со специальным субъектом, чьим субъектом оно является, то оно подлежит ответственности за данное преступление в качестве исполнителя.

Если лицо, не обладающее признаками специального субъекта преступления, предусмотренного Особенной частью настоящего кодекса, совершило объективную сторону данного преступления по своей инициативе, то оно подлежит ответственности за другое преступление, предусмотренное Особенной частью настоящего кодекса, если в его деянии есть признаки данного преступления».

Безусловно, установление в законе правил квалификации соучастия в преступлениях, совершаемых специальным субъектом, имеет крайне важное значение для определения оснований и пределов уголовной ответственности соучастников, уголовно-правовой оценки совместно совершенного преступления, а также действий каждого соучастника. Закрепление данных правил приобретает важное значение как для правильной квалификации групповых преступлений, совершаемых специальными субъектами, так для индивидуализации ответственности соучастников преступления.

Следует отметить, однако, что анализ правил квалификации, закрепленных в ст. 51 Проекта, показывает, что они не являются универсальными и не распространяются на все случаи соучастия в преступлениях со специальным субъектом (специальным составом).

Так ч. 1 ст. 51 Проекта распространяется на случаи совместного совершения общим и специальным субъектом преступления со специальным составом, когда вред причиняется путем нарушения установленного специального порядка.

Мы также придерживаемся позиции, согласно которой в таких преступлениях, даже если объективную сторону (или ее часть) могут выполнить и лица, не

наделенные признаками специального субъекта, они не могут нести ответственность за исполнительство или соисполнительство. Следовательно, совершение преступления со специальным составом группой лиц (по предварительному сговору или без такового) представляет собой соучастие в виде соисполнительства, когда каждый из участников группы (специальный субъект) принимает участие в выполнении объективной стороны состава преступления. Если такое преступление совершено при сложном соучастии с разделением ролей, то для квалификации этого преступления как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо, чтобы в нем было не менее двух соисполнителей, причем каждый из них должен иметь статус специального субъекта. Действия остальных соучастников должны оцениваться как организация, подстрекательство или пособничество в данном преступлении²⁵⁸.

Данного подхода придерживается и судебная практика.

Так, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (п.15) говорится, что «Взятку или предмет коммерческого подкупа надлежит считать полученными группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействие) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц»²⁵⁹. Таким образом соисполнителями получения взятки группой лиц по предварительному сговору признаются только специальные субъекты – должностные лица или лица, выполняющие управленческие функции в соответствующих организациях.

Что касается ч. 2 ст. 51 Проекта, то она распространяется на случаи:

---

²⁵⁸ Аветисян С.С. Соучастие в преступлении со специальным составом: Монография // С.С. Аветисян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 372-373.

²⁵⁹ См.: п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 24 от 09.07.2013г.

1) когда специальный субъект подстрекает лицо, не наделенное признаками специального субъекта, совершить объективную сторону состава преступления, субъектом которого оно не является. В таких случаях имеет место так называемое *посредственное причинении вреда специальным отношениям*.

2) когда *общий* субъект совместно со специальным субъектом выполняют объективную сторону преступления со специальным составом.

По смыслу данной статьи исполнителем преступления в таких случаях должен признаваться специальный субъект, а неспециальный субъект должен нести ответственность за пособничество в данном преступлении; здесь нет группы лиц.

В связи с этим особый интерес вызывает положение, закрепленное УК Германии (абз. 1 §14), согласно которому, если для наказуемости исполнителя необходимо наличие у него так называемых особых личных признаков (т.е. определенные в законе признаки специального субъекта) и такие признаки отсутствуют у других соучастников (подстрекателя или пособника), то суд обязан смягчить последним наказание²⁶⁰.

Как мы ранее предлагали²⁶¹, было бы верным в Общую часть Проекта включить положение о том, что «исполнителем преступления признается также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, совершивших преступное деяние по неосторожности, или лиц, в силу закона не подлежащих уголовной ответственности, а равно лиц, подлежащих уголовной ответственности, но за такие умышленные преступления, исполнителем которых может быть только специальный субъект». Иначе говоря, следует расширить (уточнить) понятие исполнителя преступления в случае участия в совершении преступления со специальным субъектом.

В связи с вышеизложенным считаем правильным положение ч. 2 ст. 49 Проекта о том, что «исполнителем преступления признается и лицо, совершившее преступление посредством использования лица, которое не подлежит ответственности за данное преступление в качестве исполнителя». Применительно к

---

²⁶⁰ <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>. Criminal Code of the Federal Republic of Germany (1971, amended 2013) (English version).

²⁶¹ Рашидян А.А. Указ. раб. С. 29.

данной формулировке считаем, что в данном случае речь должна идти исключительно об умышленных преступлениях.

В уголовно-правовой литературе отмечается, что лицо, не наделенное признаками специального субъекта, выполнившее объективную сторону преступления со специальным субъектом, не может считаться пособником, так как подобный вид, способ пособничества не назван в ч. 5 ст. 33 УК РФ²⁶².

В связи с этим С.С. Аветисян справедливо предлагает расширить понятие пособничества, дополнив ч. 5 ст. 33 УК новым положением о том, что «Пособником признается также лицо, участвовавшее в выполнении объективной стороны преступления со специальным составом, не являющееся субъектом данного преступления»²⁶³.

Выше нами было сказано, что ст. 51 Проекта не является универсальной нормой, поскольку не распространяются на все случаи соучастия в преступлениях со специальным субъектом (специальным составом).

Так, например, в ч. 2 ст. 51 Проекта упускается из виду то обстоятельство, что наряду с преступлениями со специальным составом, в котором все элементы имеют специальный характер, существуют и такие составы, в которых только субъект специальный. Речь идет о таких составах как хищение имущества, вверенного под охрану, изнасилование и т. п. В этих случаях для квалификации совместно совершаемого деяния по признаку группы достаточно, чтобы в выполнении объективной стороны состава преступления совместно со специальным субъектом принимал участие вменяемый субъект, достигший возраста уголовной ответственности. Другими словами, речь идет о случаях, когда ответственность специальных субъектов установлена за посягательства на общие объекты.

На наш взгляд на данные ситуации не должны распространяться правила, установленные в ч. 2 ст. 51 Проекта (ч. 3 ст. 39 УК РА).

---

²⁶² Волженкин Б.В. Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Журнал: Уголовное право РФ, 2000. – N1. С. 12-16.

²⁶³ Аветисян С.С. Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом: Монография. – Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2003. С. 148.

Так, например, специальным субъектом изнасилования является мужчина, но в силу особенностей конструкции состава преступления частично объективную сторону преступления способна выполнить и женщина.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (п.13) говорится, что «Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера»²⁶⁴.

В связи с тем, что такие действия, входящие в объективную сторону изнасилования может выполнить и женщина, в юридической литературе отмечается, что соисполнителем групповых изнасилования может быть и женщина²⁶⁵.

Представляется, что ст. 51 Проекта должна носить универсальный характер и распространяться на все случаи совместного совершения преступления общими и специальными субъектами.

В связи с этим считаем правильным внести в ст. 51 Проекта дополнения следующего содержания:

1) Название статьи изложить в следующей редакции «Ответственность соучастников в преступлениях со специальным составом (специальным субъектом)»;

---

²⁶⁴ См.: п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 16 от 04.12.2014г.

²⁶⁵ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. С. 319-320.

2) В ч. 1 ст. 51 вместо фразы «не обладающее признаками специального субъекта» дополнить фразой «не являющееся субъектом преступления со специальным составом»;

3) Предусмотреть отдельную норму, распространяющуюся на те случаи, когда общий и специальный субъект совместно выполняют объективную сторону состава преступления, посягающего на общий объект. В этих случаях, по мнению диссертанта, лицо, не наделенное признаками специального субъекта подлежит ответственности за данное преступление в качестве соисполнителя.

4) Как видно, в анализируемой статье употребляется понятие состав преступления, что, по мнению автора, является основанием для закрепления понятия состава преступления в отдельной главе Проекта с соответствующим названием «Состав преступления», при этом отдельно выделить понятия как специальный, так и общий состав преступления.

§2. Некоторые вопросы квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц

В течение долгого периода времени понятие хищения существовало исключительно в науке уголовного права, которая неоднократно предлагала ввести его в законодательство.

В действующем УК РФ законодательное определение хищения отсутствует, в связи с чем оно вырабатывается наукой уголовного права. В примечании 1 к ст. 158 УК РФ, говорится, что «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимается совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Недостатком приведенного определения является то, что другие виды хищения (так, например, ст. 226 УК РФ предусматривает ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, а ст. 229 УК РФ – за хищение наркотических или психотропных веществ) могут совершаться и без

корыстной цели, кроме того признак безвозмездности может отсутствовать. Поэтому приведенное понятие применимо только к преступлениям против собственности.

В ст. 1 Проекта дается следующее определение хищения: «Хищением признается незаконное, безвозмездное изъятие чужого имущества с целью обращения его в пользу преступника или другого лица. Хищение признается оконченным, если преступник имел реальную возможность незаконно распоряжаться или пользоваться данным имуществом». Как видно, в данном определении о корыстной цели ничего не говорится. Получается, что в преступлениях против собственности корыстная цель не влияет на квалификацию преступления. Это может привести к сложностям при отграничении данных преступлений от других составов преступлений. Кроме того, в Проекте не учитывается то обстоятельство, что признак безвозмездности при хищениях иных предметов (оружия, боеприпасов, наркотических и других средств), как известно, может отсутствовать. Значит, в Проекте УК РА нужно сделать соответствующую оговорку.

В уголовно-правовой науке принято выделять признаки любого хищения. Такими признаками признаются следующие:

- 1) хищение направлено против чужого имущества, которое выступает его предметом;
- 2) хищение представляет собой изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;
- 3) хищение – это противоправное действие;
- 4) хищение – это безвозмездное действие;
- 5) оно причиняет ущерб собственнику или законному владельцу имущества;
- 6) оно совершается с корыстной целью²⁶⁶.

Это признаки хищения, образующего преступления против собственности.

Следует отметить, что выделение форм хищения играет большую роль при индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности за различные по степени общественной опасности виды преступного поведения в хищении. В законе

---

²⁶⁶ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. / Н.А. Лопашенко. – М.: ЛексЭст, 2005. С. 164.

отсутствует четкое закрепление форм хищения, что затрудняет решение многих вопросов квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц.

Как на практике, так и в науке²⁶⁷ к самостоятельной форме хищения относят разбой, ответственность за который установлена ст. 175 УК РФ (ст. 162 УК РФ). Несмотря на это отнесение последнего к хищениям в доктрине уголовного права подвергается серьезной критике. Как справедливо подчеркивает Н.А. Лопашенко, «современная законодательная конструкция разбоя находится в глубоком противоречии с законодательным определением хищения. Нападение в целях хищения чужого имущества, соединенное с физическим и психическим воздействием на потерпевшего не равнозначно хищению. Более того хищение остается за рамками разбоя»²⁶⁸. Верно отмечает по этому поводу С.М. Кочои: «Законодательная конструкция разбоя не позволяет безоговорочно его относить к формам хищения»²⁶⁹.

Эта же позиция отражена в судебной практике. Так, например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (п.6) говорится, что «Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия»²⁷⁰.

Как справедливо отмечает Д.И. Куйбеда, «групповой способ совершения преступления и хищения, в частности, существенно повышает общественную опасность содеянного, т.к. объединение усилий нескольких лиц значительно повышает возможность причинения общественно опасного вреда и влияет на его размер, в связи с чем при конструировании конкретных составов преступлений законодатель предусмотрел в качестве квалифицирующих признаков групповое совершение деяния в различных формах соучастия»²⁷¹.

²⁶⁷ См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С.68.

²⁶⁸ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 69.

²⁶⁹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие / Кочои С.М. - 2-е изд., доп. и перераб. - М., 2000. С. 214.

²⁷⁰ См.: п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27.12.2002г. в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 №7, от 23.12.2010 № 31 и от 03.03.2015 №9.

²⁷¹ Куйбеда Д.И. Общественная опасность хищения, совершенного группой лиц // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. N 4/2013. С. 138.

В отношении хищений в качестве квалифицирующих признаков, предусмотренных диспозициями соответствующих статей Особенной части УК РФ (УК РФ), выступают совершение преступления группой лиц по предварительному сговору и совершение того же деяния организованной группой.

В соответствии с ч. 2 ст. 41 УК РФ, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали исполнители, заранее (до начала преступления) договорившиеся о совместном совершении преступления. Аналогичное положение закреплено и в ч. 2 ст. 53 Проекта.

В ст. 35 УК РФ при определении группового преступления, к сожалению, об исполнителях (соисполнителях) ничего не говорится. Однако на практике, в соответствии с разъяснениями постановлений Пленума Верховного суда РФ, групповое преступление предполагает наличие как минимум двух соисполнителей.

Группе лиц по предварительному сговору присущи следующие признаки: 1) в состав группы должны входить по меньшей мере два лица, являющихся субъектами преступления; 2) участники группы должны совершить хищение чужого имущества совместно; 3) между лицами, входящими в состав группы, должен состояться предварительный сговор о совместном совершении преступления.

Рассмотрим содержание каждого из этих признаков в отдельности.

1) В состав группы входят по меньшей мере два лица, являющиеся субъектами преступления. Уголовным законом максимальный состав группы не ограничен. Крайне важным в характеристике данного признака является указание на то обстоятельство, что все лица, входящие в группу, должны быть субъектами преступления, то есть достигшими возраста уголовной ответственности и быть вменяемыми. В тех случаях, когда преступление совершается двумя лицами, один из которых не достиг возраста уголовной ответственности, признак группы лиц не может быть вменен в вину взрослому участнику преступного деяния; он подлежит ответственности за преступление, не отягощенное квалифицирующими признаками, а при необходимости по ст. 165 УК РФ, устанавливающую ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Некоторые авторы полагают, что в преступную группу могут входить и лица, не достигшие возраста уголовной ответственности. Так, например, В.В. Векленко утверждает: «Кража признается совершенной по предварительному сговору группой лиц и в тех случаях, когда отсутствует соучастие. Если лицо, обладающее признаками субъекта, совершает кражу по предварительному сговору совместно с лицом, которое не может быть субъектом преступления, например, по возрасту, то оно несет ответственность за совершение кражи по предварительному сговору группой лиц»²⁷². Развивая свою позицию автор в более поздней своей работе предложил следующее общее правило квалификации применительное ко всем преступлениям: «...Действия лица следует квалифицировать как совершенные группой независимо от того, по каким основаниям другие участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности или были от нее освобождены»²⁷³.

Как отмечалось, по данному вопросу судебная практика достаточно противоречива. Так в п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РСФСР «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» N 31 от 22 марта 1996г. сказано: «Действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч.2 ст. 145, п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР (ст. ст. 161, 162, УК РФ) независимо от того, что остальные участники преступления, в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям, не были привлечены к уголовной ответственности (пункт в редакции постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 октября 1996г. N 10)²⁷⁴. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ закреплена иная позиция. Первой позиции придерживается ряд авторов, например Р.Г. Мелконян, пишет: «А. и тринадцатилетний Б. совместно совершили грабеж. В этом случае Пленум Верховного Суда РФ фактически предлагает освободить Б. от уголовной ответственности, поскольку он при совершении правонарушения не достиг

---

²⁷² Уголовное право Российской Федерации: (Особенная часть): Учебник / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Марцева. – Омск: Омская академия МВД России, 2000. С. 148. Автор главы – В.В. Векленко.

²⁷³ Векленко В.В. Квалификация хищений. Монография / Векленко В.В. - Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2001. С. 205.

²⁷⁴ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. – 2-е изд. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2000. С. 194.

возраста уголовной ответственности. А. же должен нести ответственность за грабеж совершенный группой лиц. Очевидно, что такое решение вопроса не противоречит общим положениям уголовной ответственности. В этих случаях необходимость квалификации содеянного лицом, подлежащим уголовной ответственности как за преступление, совершенное группой лиц, обосновывается невозможностью обеспечения соответствия уголовно-правовой оценки с мерой общественной опасности деяния этого лица. Ведь последний осознает, что объективная сторона преступления выполняется не только его участием, но и участием другого лица, а этот факт не может не влиять на его преступный умысел. Более того, он осознает, что преступные последствия непосредственно вытекают из фактических действий *обоих»*²⁷⁵.

Как в действующем УК, так и Проекте отсутствуют основания для подобного толкования признака группы. Таким образом, только достигшие возраста уголовной ответственности и вменяемые лица могут быть субъектами преступления. Возможность признания групповым преступлением, совершенного несколькими лицами, из которых одно обладает признаками субъекта преступления, категорически и обоснованно отрицается многими учеными²⁷⁶.

Следует отметить, что судебная практика РА склоняется к аналогичному решению данного вопроса. Так, например, в постановлении по уголовному делу Р. Папяна Кассационный суд разъяснил: «...участие двух или более лиц как первый объективный признак соучастия проявляется в том, что преступление могут совершить два или более лица, являющиеся субъектами преступления. Соучастником преступления может быть физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Для образования соучастия необходимо наличие не менее двух лиц, обладающих всеми признаками субъекта

---

²⁷⁵ Мелконян Р.Г. Проблемы соучастия. Монография. – Ер.: Авторское издание, 2004. С. 10-11.

²⁷⁶ Кругликов Л.Л. Группа лиц как квалифицирующее обстоятельство // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Межвузовский сборник. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. С. 126-128; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов, 1991. С. 57-62; Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб. И дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 388-389.

преступления»»²⁷⁷. Данная позиция закреплена и в других постановлениях Кассационного Суда²⁷⁸. Именно эта позиция является доминирующей в научной литературе.

По этому поводу справедливо высказывается А.И. Бойцов: «С равным успехом можно рассматривать в качестве «предварительного сговора группы лиц» соглашение вора и отмычки, объединение мошенника и подложного документа, союз разбойника и кистеня»²⁷⁹. Не случайно, что в ч. 2 ст. 48 Проекта содержится положение следующего содержания: «Соучастие отсутствует в случае опосредованного совершения преступления, когда исполнитель преступления использует такое лицо, которое в силу закона не подлежит уголовной ответственности либо совершило преступление по неосторожности».

Участие двух или более лиц как признак соучастия более подробно проанализирован нами в § 2 настоящего исследования.

2) участники группы должны совершить преступление совместно. Данный количественно-качественный признак означает, что все лица, входящие в группу, должны быть соисполнителями²⁸⁰. Так же считают, например, Г.Н. Борзенков, Б.В. Волженкин.

В уголовно-правовой литературе можно встретить и чрезмерно широкое и, на наш взгляд, не основанное на уголовном законе понятие объективной стороны хищения. Сторонники данной позиции полагают, что как соисполнительство следует квалифицировать и действия тех лиц, «кто транспортирует похищенное»²⁸¹. Мы придерживаемся позиции тех авторов, которые считают, что транспортировка похищенного имущества, как правило, лежит за пределами оконченого

---

²⁷⁷ См.: Постановление Кассационного суда РА от 18.04.2013г., № S7/0053/01/12, п. 19.

²⁷⁸ См.: Постановление Кассационного суда РА от 25.07.2008г., № ЧР-48/08, п. 28; Постановление Кассационного суда РА от 05.12.2012., № БУ.Р7/0174/01/11, п. 16 и др.

²⁷⁹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 568.

²⁸⁰ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3 / Под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. - М., 2002. С. 425. Автор главы - Г.Н. Борзенков; Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова и проф. Э.Ф. Побегайло. Генер. прокуратура РФ. Ин-т повышения квалификации руководящих кадров. - М.: НОРМА - ИНФРА-М, 2001. С. 388. Автор главы - Б.В. Волженкин.

²⁸¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с учетом судебной практики / Под ред. О.Ф. Шишова. Авторы: В.Е. Батюков, А.Э. Жалинский и др. Книга 2 (ст. 158—360). М.: Новая Волна, 1998. С. 14-15. Автор комментария к гл. 21 УК - О.Ф. Шишов. С. 14-15.

преступления и к объективной стороне и к соисполнительству отнесена быть не может²⁸².

Следует согласиться с позицией авторов, которые полагают, что соисполнительством не может быть признано выполнение охранных функций на месте совершения преступления, обеспечение «безопасности» преступников, изымающих чужое имущество²⁸³. Разделяющий такую позицию Б.В. Волженкин пишет: «Так, соисполнителями кражи с проникновением в жилище будут и тот преступник, кто выносил вещи из квартиры, и тот, кто взламывал дверь, и тот, кто оставался на лестничной площадке, обеспечивая безопасность соучастников. Действия преступников, непосредственно на месте обеспечивающих тайный способ изъятия, входят в объективную сторону состава хищения»²⁸⁴.

Аналогичной позиции придерживается и Пленум Верховного Суда, который в п. 10 постановления от 27 декабря 2002г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» указывает, что «исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершения преступления) содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ»²⁸⁵.

По мнению автора подобное толкование закона заслуживает внимания, однако противоречит самой сущности хищения, а также нормам о групповом преступлении

²⁸² Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 127.

²⁸³ Бойцов А.И. Указ. соч. С. 574-575.

²⁸⁴ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. проф. Х.Д. Аликуперова и проф. Э.Ф. Побегайло. – М., 2001. С. 389. Автор главы Б.В. Волженкин.

²⁸⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003, № 2. С. 3.

и, следовательно, нуждается в законодательном уточнении. Общеизвестно, что роль соисполнителей может различаться в зависимости от сложности и характера объективной стороны конкретного преступления. Она может выражаться в том, что, во-первых, каждый соисполнитель полностью выполняет объективную сторону кражи; во-вторых, один соисполнитель выполняет одну часть действий, описанных в диспозиции ст. 158 УК РФ, а другой – другую (например, при карманной краже один разрезает лезвием бритвы дамскую сумочку, а другой извлекает из нее деньги)²⁸⁶. Отличие между исполнителем и пособником состоит в том, что последний не выполняет действий, образующих объективную сторону преступления, следовательно, соисполнительство отсутствует в тех случаях, когда лицо, участвовавшее в совершении преступления, только содействует другому лицу реализовывать преступный умысел, непосредственно не выполняя действий, входящих в объективную сторону преступления. Помимо этого лицо, которое подстраховывает другого соучастника от возможного обнаружения (обеспечивает безопасность) в процессе совершения хищения, не совершает никаких действий по изъятию и (или) обращению имущества. Такие действия не являются необходимым элементом изъятия имущества и, следовательно, не входят в объективную сторону хищения. Следовательно, совершение подобных действий следует признавать пособничеством и при квалификации ссылаться на ст. 38 УК РФ. В связи с этим, считаем правильным пойти по пути расширения законодательного определения понятия пособничества, дополнив ч. 5 ст. 38 формулировкой следующего содержания: «, а равно лицо, которое в процессе совершения преступления со стороны исполнителя (соисполнителей), непосредственно не принимает участия в исполнении преступления, однако выполняет иные действия (бездействие), непосредственно направленные на оказание содействия исполнителю в совершении преступления». В связи со сказанным следует согласиться с позицией Н.А. Лопашенко: «Пленум не проводит разницы между участием члена группы во взломе дверей, запоров, решеток и такими действиями, как вывоз похищенного или страховка исполнителей преступления. Между тем указанные действия носят

---

²⁸⁶ Гаухман Л.Д. Указ. соч. С. 389.

принципиально разный характер и должны квалифицироваться по-разному. Участие во взломе дверей и т.п. – это участие в непосредственном совершении хищения; вывоз похищенного и страховка исполнителей – это пособничество в нем»²⁸⁷.

Рассмотрим другую ситуацию на примере насильственного грабежа по признаку группы лиц.

Л. рассказал А., что в квартире у Ч. хранилась большая сумма денег. А. предложил завладеть ими. Как они договорились, изымать деньги должен был А., так как Ч. могла опознать Л.

Прибыв ночью к дому, Л. показал А. квартиру Ч., а сам остался наблюдать за окружающей обстановкой на лестничной площадке этажом ниже. А. обманным путем проник в квартиру и, применив к Ч. насилие, не опасное для ее жизни и здоровья, завладел деньгами, которые Л. и А. затем разделили между собой и использовали по своему усмотрению.

Органы следствия и суды первой и второй инстанции квалифицировали действия А. и Л. как соисполнителей преступления по ч. 2 ст. 145 УК РСФСР.

Военная коллегия не согласилась с такой юридической оценкой действий Л. и переквалифицировала их на ст. 17, ч. 2 ст. 145 УК РСФСР как пособничество в грабеже.

Как справедливо отмечено в определении, «грабеж был совершен одним А., а Л. никаких действий, образующих объективную сторону открытого похищения, не совершал, а показал лишь квартиру, в которой хранились деньги, и в подъезде этажом ниже наблюдал за окружающей обстановкой, чтобы в случае необходимости предупредить А. об опасности»²⁸⁸.

3) между лицами, входящими в группу, должен состояться предварительный сговор о совместном совершении преступления.

Под предварительным сговором понимается договоренность между соисполнителями, достигнутая до начала совершения преступления. Что касается последней стадии преступной деятельности, на которой может иметь место сговор, то

²⁸⁷ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 133.

²⁸⁸ См.: Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. Монография. – М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004 – С. 86.

это приготовление к совершению хищения, так как на стадии покушения уже начинают выполняться действия, входящие в объективную сторону состава преступления. При этом не имеет значения, какой отрезок времени лежит между моментом сговора и моментом совершения преступления. Следует отметить, что сговор на совершение хищения может быть достаточно подробным и обстоятельным, однако это обстоятельство также не имеет значения для квалификации. Предварительное соглашение может быть достигнуто на совершение одного преступления; в то же время сговор может касаться нескольких преступных деяний.

З.А. Незнамова не разделяет последнее утверждение. Автор пишет: «Для вменения анализируемого квалифицирующего признака необходимо, чтобы группа лиц по предварительному сговору носила элементарный характер, т.е. образовывалась для совершения одного преступления, после которого группа распадается и институт соучастия прекращает свое действие. Этим данная группа отличается от организованной...»²⁸⁹. На наш взгляд – это слишком поверхностный подход к пониманию организованной группы. Естественно, что предварительное соглашение на совместное совершение нескольких преступных деяний может свидетельствовать о намерении преступников в будущем создать организованную группу; однако этого явно недостаточно, чтобы вменять признак устойчивости соответствующей преступной группе.

Если договор относительно совместного совершения преступления состоялся уже после начала совершения преступления одним из участников, то признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» не может быть вменен. Однако суд может учесть факт совершения хищения в составе группы лиц отягчающим наказанием обстоятельством согласно п. 3 ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Иной позиции придерживается А.Ю. Чупрова, которая пишет: «В качестве участника группы, действующей по предварительному соглашению, может рассматриваться также лицо, присоединившееся к исполнителям после начала кражи,

---

²⁸⁹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2-х т. Т. I. / Под ред. проф. П.Н. Панченко. - Н. Новгород: НОМОС, 1996. – С. 405. Авторы главы – З.А. Незнамова, А.Ю. Чупрова.

но при условии, что кража не только не была окончена, но ее окончание без его участия было невозможным или в значительной степени затруднительным»²⁹⁰.

Представляется, что правы те ученые, которые утверждают, что это мнение прямо противоречит закону, а именно положениям ч. 2 ст. 41 УК РФ (ч. 2 ст. 35 УК РФ), в которых говорится, что договоренность о совершении преступления в рассматриваемой форме соучастия должна быть достигнута заранее²⁹¹. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. специально подчеркивается: «При квалификации действий двух и более лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, судам следует иметь в виду, что в случаях, когда лицо, не состоявшее в сговоре, в ходе совершения преступления другими лицами приняло участие в его совершении, такое лицо должно нести уголовную ответственность лишь за конкретные действия, совершенные им лично»²⁹².

В научной литературе встречается точка зрения, согласно которой, «поскольку и присвоение, и растрата совершаются специальным субъектом - лицом, которому имущество было вверено, поскольку эта группа должна включать в себя хотя бы двух соисполнителей, обладающих признаками специального субъектом – лицом, которому имущество было вверено, поскольку эта группа должна включать в себя хотя бы двух соисполнителей, обладающих признаками специального субъекта. Действия остальных соучастников требуют квалификации по ст. 33, ст. 160 УК».²⁹³

Считаем, что такая позиция нуждается в уточнении. В одной ситуации, как верно указывает Пленум Верховного Суда РФ, «хищение вверенного имущества подлежит квалификации в качестве совершенного группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, руководитель организации, в ведении которого находится похищаемое имущество, и

---

²⁹⁰ Там же. С. 408.

²⁹¹ Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3 / Под ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. С. 425.

²⁹² См.: п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 29 от 27.12.2002г. в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 06.02.2007 №7, от 23.12.2010 № 31 и от 03.03.2015 №9.

²⁹³ Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 137.

работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество, которые заранее договорились о совместном совершении преступления»²⁹⁴. Рассмотрим другую ситуацию: Руководитель предприятия, в ведении которого находится похищаемое имущество по заранее достигнутому договору с лицом (уборщицей, сторожем и т.д.), которому имущество не было вверено с нарушением закона передает последнему товар с хранилища и поручает вывезти имущество за пределы охраняемой территории. Как видно значительная часть объективной стороны преступления выполняется лицом, не являющимся субъектом преступления, предусмотренного ст. 179 УК РФ. Если руководствоваться правилом, закрепленным в ч. 3 ст. 39 УК, то действия соответствующего лица (уборщицы, сторожа и т.п.) подлежат квалификации как пособничество в преступлении. На наш взгляд, такая квалификация не представляется верной, так как, в данном случае в ст. 179 УК устанавливается ответственность специальных субъектов за посягательство на общие объекты, а объективную сторону данного преступления может выполнить любой субъект, который действуя в группе по предварительному сговору со специальным субъектом, становится соисполнителем преступления.

По этому поводу справедливо высказывался и С.М. Кочои, «квалификация действий лица через статью 33 УК РФ, а, значит, и назначение ему, как правило, менее строго наказания, чем специальному субъекту (исполнителю), вряд ли могут быть оправданы с точки зрения необходимости обеспечения эффективной борьбы с преступностью»²⁹⁵.

Обоснование такой позиции вытекает и из разъяснений Пленумов Верховного суда. Например, соисполнителями хищения путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением Пленум Верховного суда в постановлении «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» (п.6) от 11 июля 1972г. №4 признает и лиц, не являющихся должностными, а также лиц, которым имущество не вверено или передано в

---

²⁹⁴ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2008, № 2. С. 7.

²⁹⁵ Кочои С.М. Указ. соч. С. 198.

ведение, непосредственно участвовавших в хищении по предварительному сговору с лицами, указанными в ст. 92 УК РСФСР²⁹⁶.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что приведенное разъяснение Пленума Верховного Суда не вступает в противоречие с ч. 4 ст. 34 УК РФ, так как данная норма, по справедливому замечанию ряда авторов, должна содержать правило квалификации деяния соучастников в преступлениях исключительно со специальным составом (составы, в которых не только субъект, но и остальные элементы имеют специальный характер, и, прежде всего, объект преступления²⁹⁷).

Принимая во внимание неоднозначность всего изложенного выше и несомненное практическое и теоретическое значение затронутой проблемы, считаем, что особенности квалификации хищения имущества, совершенного группой лиц нуждаются в дальнейшем глубоком анализе и развитии. Отмеченные проблемы должны быть решены в нормах Общей части УК. Правовая регламентация отмеченных и других проблем, связанных с групповой преступностью должна носить универсальный характер, т.е. устанавливать единые правила квалификации содеянного независимо от вида преступления.

§3. Особенности предупреждения групповой преступности

В учебниках по криминологии преступность определяется как исторически изменчивое негативное массовое явление, которое складывается из совокупности совершаемых в тот или иной период в государстве (регионе, мире) преступлений, характеризующихся количественными (состоянием, динамикой) и качественными (структурой и характером преступности) показателями²⁹⁸.

После распада Советского Союза и провозглашения независимости в связи с идеологическими, политическими, социально-экономическими, правовыми, морально-психологическими, организационными и другими факторами в Республике Армения возрос уровень преступности.

---

²⁹⁶ См.: п. 6 Постановления Пленума Верховного суда СССР № 4 от 11.07.1972г.

²⁹⁷ Аветисян С.С. Приоритеты и перспективы нового Уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция). – Ер.: Изд-во РАУ, 2012. С. 96.

²⁹⁸ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С. 58.

Количественный рост преступлений объективно сопровождается качественными изменениями структуры преступности, увеличились корыстные, насильственные, групповые преступления. И проблема борьбы с преступностью, в том числе и с групповой преступностью стала более актуальной.

Анализ статистики за последние 12 лет показывает нестабильную, волнообразную динамику роста групповой преступности в отдельные годы (при этом под группой понимаются все четыре формы соучастия, указанные в ст. 41 УК РА). Общее число зарегистрированных групповых преступлений за 2004 год составляет 961, за 2005 год – 735, за 2006 год – 830, за 2007 год – 887, за 2008 год – 739, за 2009 год – 1464, за 2010 год – 1097, за 2011 год – 1619, за 2012 год – 669, за 2013 год – 494, за 2014 - 476, за 2015 – 491, а за 2016 - 542²⁹⁹.

Получается, что в 2004 году число групповых преступлений составляет 13,7% из числа раскрытых преступлений, в 2005 году – 11,8%, в 2006 году – 12,2%, в 2007 году – 15,9%, в 2008 году – 13,1%, в 2009 году – 13,5%, в 2010 году – 9,1%, в 2011 году – 12,7%, в 2012 году – 5,4%, в 2013 году – 4,1%, в 2014 году – 4,3%, в 2015 году – 4,4%, в 2016 году – 4,8%.

Как справедливо отмечает А.В. Шеслер, «политика предупреждения групповой преступности, основанная только на уголовно-правовых средствах, как показывает действительность последних лет, заметных успехов не принесла. Данное обстоятельство во многом обусловлено ограниченными возможностями уголовно-правового воздействия на преступность, его отставанием от происходящих в ней динамичных процессов. В групповой преступности эти процессы состоят в том, что многие важнейшие виды общественно опасной деятельности преступных групп, направленные на создание необходимых условий их эффективного функционирования, находятся вне сферы действия уголовного закона. Причем, чем выше степень организации групповой деятельности, тем меньшую роль в воздействии на нее играет уголовный закон. Узость и недостатки уголовно-правовой политики могут быть существенным образом компенсированы, если дополнить эту политику

---

²⁹⁹ Справка о статистических данных, предоставленная Информационным центром Полиции РА, 08.03.2017г.

усилением криминологического воздействия на групповую преступность, способного снизить активность криминалитета в сферах, недоступных для уголовного закона»³⁰⁰.

Борьбу с групповой преступностью не следует отделять от борьбы с преступностью вообще, но, одновременно, необходимо учитывать все особенности этого сложного явления.

Деятельность по противодействию преступности находит различное терминологическое отражение как в нормативно-правовых актах, так и в юридической литературе. Так, А.И. Долгова утверждает, что эта деятельность должна называться борьбой с преступностью, которая включает в себя: а) общую организацию борьбы с преступностью; б) предупреждение преступности (общее, специальное, индивидуальное); в) правоохранительную деятельность (карающую и праввосстановительную). По мнению автора, предупреждение преступности – это целенаправленное воздействие государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершение новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений. Правоохранительная деятельность понимается автором как деятельность, которая осуществляется путем принятия специально уполномоченными государством субъектами предусмотренных законом мер к лицам, совершающим преступления, с соблюдением установленного законом порядка применения таких мер. Карающая деятельность, как утверждает А.И. Долгова, это деятельность по выявлению, пресечению, раскрытию преступлений, применению мер уголовной ответственности и наказания к лицам, совершившим преступление, либо заменяющих их мер на основе закона; праввосстановительная деятельность – это деятельность по восстановлению нарушенных преступлением прав и законных интересов, возмещению вреда³⁰¹. Свою позицию автор обосновывает тем, что термин «борьба с преступностью» означает активное столкновение общества с преступностью, провозглашение «контроля» над

---

³⁰⁰ Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Дисс. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 4.

³⁰¹ Преступность и реформы в России. Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Долговой, М., Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 59-74.

преступностью, оказание же ей только «противодействия» несет в себе недопустимый компромисс и уступки преступности. Между тем, автор признает, что и применение термина «предупреждение преступности» этого компромисса и уступок не означает³⁰².

Термин «борьба с преступностью» получил и официальное признание в целом ряде нормативно-правовых актов, в частности, в самом названии и содержании Народной программы по повышению эффективности борьбы с организованной преступностью³⁰³. Это, очевидно, объясняется тем, что такая терминология стимулирует наступательную активность правоохранительных органов на преступность, а также понятна для восприятия и привычна для широкого круга должностных лиц и простого населения. Между тем, данная терминология не отражает адекватно всех форм воздействия на преступность и в определенной степени оказывает негативное воздействие на концепцию формирования предупреждения преступности. Дело в том, что борьба – это активное столкновение с преступностью. В этом отношении позиция А.И. Долговой является верной. Однако активное столкновение предполагает силовое воздействие на преступность. Такое воздействие характерно для уголовной (уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной) политики, а также для оперативно-розыскной политики. Для криминологической политики свойственны некарательные методы воздействия на преступность. По этой причине к борьбе с преступностью можно отнести уголовную и оперативно-розыскную политику, за исключением институтов, стимулирующих правомерное поведение личности (например, предусмотренных главой восьмой УК РА обстоятельств, исключающих преступность деяния). Поскольку указанные виды политики в конечном счете существуют для того, чтобы люди в дальнейшем не совершали преступления, они представляют собой политику предупреждения преступности, которая включает в себя все иные меры противодействия преступности. Представляется, что официальное употребление категории «борьба с преступностью» в качестве основного или исключительного

---

³⁰² Там же. С. 58-59.

³⁰³ Народная программа по повышению эффективности борьбы с организованной преступностью. Утверждена распоряжением Президента РА от 29.12.2011.

вредно в том смысле, что ориентирует правоохранительные органы и общество в воздействии на преступность только на силовые, в частности, карательные методы, иные меры предупреждения преступности, например, воспитательное воздействие, де-факто отходят на последний план.

В юридической литературе наряду с термином «предупреждение преступности» часто можно встретить термин «профилактика преступности». По мнению одних исследователей, данные термины означают различные виды деятельности по недопущению преступлений³⁰⁴, другие исследователи рассматривают их как синонимы³⁰⁵. В связи с этим отметим, что в общелексическом значении профилактика – это совокупность предупредительных мероприятий³⁰⁶; предупредить – это значит заранее принятыми мерами предотвратить, сделать что-нибудь ранее, чем что-нибудь произошло³⁰⁷. Получается, что предупреждение и профилактика преступлений тождественные понятия, так как оба означают деятельность по предотвращению преступлений.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что термином, наиболее адекватно отражающим позитивное воздействие государства и общества на групповую преступность, является термин «предупреждение преступности».

По уровню предупредительной деятельности выделяются две группы мер – общесоциального и специального (криминологического) характера.

Общесоциальное предупреждение преступности, в том числе и групповой преступности – это система мер по устранению процессов детерминации и причинности преступности, воздействующих на все население или его группы, выделяемые по общим экономическим, социальным, иным критериям, и создающих вероятность преступного поведения практически всех представителей этих социальных групп³⁰⁸.

---

³⁰⁴ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. С. 105-108.

³⁰⁵ Филимонов О.В. Индивидуальная профилактика преступлений. – Томск, 1985. С. 5-8.

³⁰⁶ Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1994. С. 543.

³⁰⁷ Там же. С. 503.

³⁰⁸ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 486.

В юридической литературе справедливо отмечается, что общие и специальные меры предупреждения групповой преступности должны правильно сочетаться с социальной профилактикой, которая имеет идеологические, воспитательные, охранительные, организационные, регулятивные и другие функции³⁰⁹.

Говоря об общих мерах предупреждения групповой преступности, следует отметить также то, что в групповой преступности с большой общественной опасностью и сложностью выделяется организованная преступность.

Организованная преступность, как высшая форма группового преступного поведения, является самой опасной и сложной составной частью преступности³¹⁰.

Общие меры предупреждения организованной преступности – это крупные общегосударственные мероприятия, связанные с ростом экономики, правильным решением проблем социального, политического, правового, морально-психологического, организационного характера. Общее профилактическое значение имеют: социальная защита граждан, развитие экономики, обеспечение занятости населения, рост жизненного уровня общества.

Необходимо повысить «иммунитет» экономики к проявлениям организованной преступности (групповой преступности), обеспечить законность при создании малых, совместных предприятий, частных хозяйствующих субъектов, при осуществлении предпринимательской деятельности. Нужно приложить все усилия для уменьшения потребности в запретных товарах и нелегальных услугах организованных преступных групп.

Необходимо проводить экономическо-правовую и криминологическую экспертизу всех социально-экономических программ, обеспечить законность предпринимательской и другой экономической деятельности, не допускать противоправную антиконкурентную деятельность, обеспечить конкурентоспособность национальной экономики.

Крайне важное значение имеют: совершенствование системы лицензирования экономической, в том числе финансовой, банковской деятельности, предупреждение

---

³⁰⁹ *Аванесов Г.А.* Указ соч. С. 414-416.

³¹⁰ *Акопян Р.Х.* Организованная преступность и проблемы ответственности за организованную преступную деятельность. – Ер.: ВМВ-ПРИНТ, 2006. С. 221.

легализации преступных доходов, усиление таможенного валютного, налогового контроля, создание эффективных налоговых механизмов, оптимизации деятельности налоговой службы и т.д.

Следует предпринять экономические, организационные меры, направленные на достижение и постоянное поддержание параметров развития экономики, отвечающих требованиям экономической безопасности Республики Армения.

Государство должно обеспечивать устойчивость экономического и социального положения, нормальное функционирование жизненно важных отраслей социальной и производственной сферы, а также уровень и условия жизни общества, исключая возможность возникновения острых конфликтов. Нужно ускорить процесс социально-экономического развития, обеспечить правовое регулирование всех сторон рыночных экономических отношений, стабильное политическое положение в стране.

Государство, безусловно, должно продолжать предпринять меры против коррупции. Как справедливо отмечает С.Ш. Цагикян, борьба с коррупцией, как и с преступностью в целом, является задачей общегосударственной и должна осуществляться на всех уровнях государственной системы³¹¹. В значительной мере эффективность этой работы предопределяется степенью адекватности законодательства и иной правовой регламентации потребностям борьбы с коррупцией³¹².

В период с 2003 по 2015 год в Республики Армения проводится ряд мероприятий, направленных на борьбу с коррупцией. Так в 2003 году Правительство Республики Армения приняло Программу борьбы с коррупцией, в 2006 году решением Национального собрания РА была ратифицирована Конвенция «Против коррупции», а в 2015 году решением Правительства РА был создан Совет по борьбе с коррупцией. Однако об ощутимых результатах говорить пока рано.

Система общих мер предупреждения организованной преступности включает также усовершенствование налоговой системы.

---

³¹¹ Цагикян С.Ш. Противодействие коррупции в Армении СПб.: «Антарес», 2006. С. 232.

³¹² Там же. С. 232-233.

Как свидетельствуют зарубежные эксперты, важной предпосылкой для успешной борьбы с организованной преступностью является наличие эффективных систем налогообложения и квалифицированных специалистов, потому что путем налоговых преступлений огромные денежные ресурсы идут на финансирование организованных преступных групп.

Необходимо предпринять меры по выявлению налоговых правонарушений, проводить оперативно-разведовательные действия, расследовать налоговые преступления, выявлять преступников, предотвращать факты коррупции и организованной преступности в налоговой системе, усилить налоговый контроль и надзор, применять меры ответственности за нарушение налогового законодательства³¹³.

Важное значение имеет также деятельность таможенных органов, которые проводят мероприятия по предупреждению контрабанды, фактов умышленного уклонения от уплаты таможенных платежей и других уголовно наказуемых нарушений таможенного законодательства. Их задача состоит в том, чтобы защищать экономическую безопасность, таможенные границы и объекты страны, бороться с контрабандой и не допускать ввоза в страну наркотических, психотропных веществ, оружия и т.д., а также и вывоза из страны ценностей, научно-технической информации, предметов художественного, исторического и археологического достояния армянского народа.

Необходима эффективная система обмена оперативной и иной информацией по вопросам борьбы с контрабандой наркотиков, исторических ценностей и других запрещенных вещей, взаимодействия и скоординированности усилий органов полиции, таможенной и пограничной службы в выявлении и перекрытии «каналов» поступления наркотиков из-за рубежа.

Государственная политика по контролю за наркотиками должна обеспечивать баланс мер, направленных на предупреждение и пресечение незаконного распространения наркотических средств и уменьшения спроса на них.

---

³¹³ *Хачатрян А.Г.* Налоговое право. – Ереван.: Изд-во Гитутюн. 2003г. С. 285-316, 358-403 (на арм. яз.).

На наш взгляд, комплексные целевые мероприятия, направленные на противодействие незаконному обороту наркотических средств и злоупотреблению ими, занимают свое определенное место в системе мер по предупреждению организованной (групповой) преступности и включают:

1. совершенствование порядка регулирования законного оборота наркотических средств;
2. борьбу с их незаконным оборотом;
3. предупреждение незаконного потребления этих средств;
4. лечение и социальную реабилитацию больных наркоманией³¹⁴. Необходимо также строго контролировать оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и т.д.

Необходимо бороться с алкоголизмом, с аморальным образом жизни и другими антисоциальными явлениями, которые способствуют росту групповой преступности.

Социальное предупреждение групповой преступности включает и политические меры: реализация принципов демократического, правового, социального государства, проведение устойчивой внутренней и внешней политики, усовершенствование форм и методов деятельности государственных органов, эффективное взаимодействие трех ветвей власти и т.д.³¹⁵.

В результате конституционных преобразований не только закреплён принцип разделения законодательной, исполнительной и судебной власти, но и предусмотрены действенные механизмы для обеспечения сдержек и противовесов, а также равновесия между ними.

В ст. 27 Конституции Республики Армения, а также в статье 5 и 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод³¹⁶, не только провозглашено право каждого на свободу и личную неприкосновенность, но и четко определены случаи лишения свободы, провозглашено право на справедливое судебное разбирательство (статья 63 Конституции).

---

³¹⁴ *Бабаян Э.А.* Новый этап развития наркологической службы. В сб.: Вопросы клиники, диагностики и профилактики алкоголизма и наркомании. - М.; 1983. С. 5.

³¹⁵ *Арутюнян Г.Г., Баглай М.В.* Конституционное право: Энциклопедический словарь. М.: «НОРМА», 2006г. С. 133-134.

³¹⁶ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950г.).

Важным конституционным институтом является Защитник прав человека. В Основном законе предусмотрено, что каждый, в соответствии с международными договорами Республики Армения, имеет право обращаться в международные правозащитные органы (статья 61).

Важно практически реализовать права человека, повысить социальную ответственность государственных органов перед обществом и гражданином. В нашей стране в системе службы Полиции при Правительстве РА действует Главное Управление по борьбе с организованной преступностью, которое работает с целью выявления организованных преступных структур и их организованной преступной деятельности.

Борьба с групповой преступностью требует серьезных правовых мер. В связи с этим для борьбы с групповой преступностью важным фактором является совершенствование законодательной базы.

Помимо этого нужно всячески освещать работу правоохранительных органов по борьбе с групповой преступностью, чтобы общество преодолело правовой нигилизм. В этом деле многое зависит от средств массовой информации.

Правильной представляется позиция Шнайдера Г., который утверждает, что средства массовой информации должны объективно отражать состояние борьбы с групповой преступностью и ее самым опасным проявлением организованной преступностью и помогать обществу различать преступное и дозволенное поведения³¹⁷. Их задача заключается в создании в обществе морально-психологической атмосферы, не терпящей криминогенных явлений. Именно с этой целью средства массовой информации должны работать профессионально, не должны поощрять преступный образ жизни, не демонстрировать проявления насилия и порнографии, «мощь» и «величие» мафии, не становиться средством обмена преступным опытом. Необходимо разрабатывать рекомендации для обеспечения социально полезной и положительной информации.

---

³¹⁷ Шнайдер Г. Преступность и средства массовой информации. // Советское государство и право. 1990г., N 7. С. 118-122.

Нужно сформировать в обществе высокое правосознание и правовую культуру путем надлежащего правового воспитания, укрепления моральных устоев³¹⁸.

Не является секретом, что без глубокого изучения сути групповой невозможно успешно вести борьбу с этим явлением. Поэтому предлагаем для научного обоснования борьбы с групповой преступностью создать научно-исследовательскую группу, которая должна:

- а) изучать причины групповой преступности
- б) исследовать ее проявления;
- в) прогнозировать тенденции групповой преступности, исходя из объективных и субъективных факторов, внутренних и внешних условий развития общества;
- г) разработать научные предложения и рекомендации о создании системы безопасности от групповой преступности.
- д) сотрудничать с международными организациями и научно-исследовательскими центрами других стран, а также с бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными преступлениями на территории СНГ.

Центральным звеном стратегии мирового сотрудничества наступлений на организованную преступность является Конвенция ООН против транснациональной преступности³¹⁹. В Конвенции ООН определены понятия организованной преступной группы, отмывания доходов от преступлений, коррупции, контролируемой поставки, агентурной операции, взаимной правовой помощи, стандартов информационной работы полицейских подразделений в борьбе с групповой (организованной) преступностью.

Таким образом, социально-экономические, политические меры, создание правовой базы, взаимодействие с другими государствами будут способствовать эффективной борьбе с групповой преступностью.

Специально-криминологическое предупреждение групповой преступности.

---

³¹⁸ Акопян Р.Х. Указ соч. С. 185.

³¹⁹ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года).

Предупреждение преступности включает не только общие, но и специальные меры.

В борьбе с групповой преступностью важное значение имеет правильное сочетание общих и специальных мер предупреждения.

Специальные меры – это более конкретные мероприятия, которые на основе общесоциальных процессов непосредственно направлены против преступных групп и их преступной деятельности.

Специальное (криминологическое) предупреждение преступлений включает комплекс мер, специально предназначенных и направленных на борьбу с преступностью, которые осуществляются органами, предприятиями, учреждениями, организациями, имеющими нормативно выделенные функции, связанные с этой борьбой³²⁰.

В систему специально-криминологического предупреждения входят следующие звенья:

- 1) раннее предупреждение, которое направлено на устранение негативных факторов и предупреждение преступного поведения субъектов;
- 2) устранение причин совершения данной категории преступлений;
- 3) предупреждение рецидива

Раннее специально-криминологическое предупреждение представляет собой совокупность всех мероприятий полномоченных органов, которые направлены на устранение источников антисоциального воздействия, недопущение распространения криминальных обычаев и взглядов, формирование преступных групп.

Если раннее предупреждение не дает необходимого результата, то на следующем этапе специально-криминологического предупреждения необходимо осуществлять следующие мероприятия:

- 1) своевременное пресечение групповой преступной деятельности и приостановление последующих действий, возбуждение уголовного дела;

---

³²⁰ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. С. 296.

2) обеспечение профилактических, воспитательных действий в процессе судебного следствия;

3) исполнение наказания;

4) исследование криминогенных причин и осуществление мер по их устранению путем частных решений, правовой пропаганды и другими процессуальными и не процессуальными формами;

5) восстановление нарушенных прав и законных интересов.

Что касается предупреждения рецидива, то оно включает социальную реабилитацию лиц после отбытия наказания и предотвращение преступного поведения.

При разработке специальных мер предупреждения групповой преступности следует учитывать те явления, которые обусловили поведение субъектов. Человек может участвовать в групповой преступной деятельности по разным причинам, например, принужденно стать членом преступной группы ввиду тяжелого социального положения, под воздействием угроз или же самовольно участвовать в групповой преступной деятельности.

Необходимо исследовать морально-психологические особенности, семейное положение, близкое окружение человека, чтобы правильно выбрать формы и методы индивидуальной профилактики.

Как правило, преступники выросли в неполноценных семьях или в напряженной семейной обстановке, не получили надлежащего воспитания и образования, не способны были создать крепкую семью.

Наши исследования показывают, что 20% членов преступных групп были наркоманами, 52% - алкоголиками, 32% были разведены, 31% - были холостыми (незамужними), 38% не имели постоянного места жительства.

В целях борьбы с проявлениями групповой преступности, кроме индивидуальной профилактики, нужно использовать и меры группового предупреждения с целью переориентации группы и пресечения создания преступных групп.

В системе специальных мер предупреждения групповой преступности важное значение имеет правильная организация процесса реализации наказания. На наш взгляд, необходимо повысить эффективность деятельности уголовно-исполнительных учреждений. Для этого следует совершенствовать уголовно-исполнительную систему Республики Армения, обеспечить нормальные условия жизни в колониях и тюрьмах. Нужно пресечь создание преступных групп в местах лишения свободы, потому что, как пишет Антонян Ю.М., в таких группах человек подвергается «концентрированному негативному воздействию»³²¹, и не может быть речи об исправлении.

А после освобождения нужно помогать соответствующим лицам социально адаптироваться, найти работу, друзей, квартиру и не восстанавливать связи с преступной средой.

Необходимо развивать виктимологическую профилактику, изучать пострадавших лиц, как защищаться от преступников, выявить потенциальных жертв групповых преступлений и осуществлять объяснительную и воспитательную работу. В целях виктимологической профилактики необходимо изучить:

1) социальные и морально-психологические характеристики жертв преступлений с тем, чтобы понять, почему, в силу каких эмоциональных, волевых и моральных качеств, и какой социальной направленности человек оказался потерпевшим от преступления;

2) отношения, связывающие потерпевших с преступниками с тем, чтобы понять, как они мотивируют действия (бездействие) преступников;

3) ситуации, предшествующие преступлению и сопровождающие его с тем, чтобы понять, насколько криминально значимо поведение жертвы в данной ситуации.

Для раскрытия преступлений, совершаемых преступными группами, крайне важно установить криминогенные обстоятельства конкретной жизненной ситуации, повлиявшей, с учетом особенностей личности, на совершение преступления. Необходимо знать нравственные, психологические, социальные свойства личности

---

³²¹ Социальная среда и формирование личности преступника. Неблагоприятное влияния на личность в микросреде: Учебное пособие / Антонян Ю.М. - М.: РИО Акад. МВД СССР, 1975. С. 112.

преступников (привычки, ценностные ориентиры, взгляды, содержание и уровень потребностей и интересов и т.д.) Указанные показатели наряду со сведениями о преступных связях, преступном опыте, преступной квалификации лежат в основе избрания тактики оперативной проверки и профилактики, оперативного поиска, а также организации оперативного обеспечения процесса перевоспитания и исправления осужденных.

Для успешной борьбы с групповой преступностью необходимо, чтобы оперативно-розыскная, следственная, прокурорская и судебная деятельность соответствовали ее особенностям.

Мы считаем, что необходимо очень серьезно и обдуманно подойти к вопросам применения технических средств или секретного агента, не вредить ни в чем неповинным людям, создать гарантии соблюдения законности. Для разработки научных основ борьбы с групповой преступностью нужен не только криминологический, а также уголовно-правовой, уголовно-процессуальный, криминалистический, словом, комплексный подход. Перспективные задачи криминалистов связаны с разработкой методик расследования отдельных видов групповых преступлений.

В борьбе с групповой преступностью необходимо обеспечить согласованность действий правоохранительных органов по принципам законности и четкого разделения полномочий.

В Республике Армения осуществляются преобразования в правоохранительной системе, внедряются новые средства и методы работы правоохранительных органов.

В борьбе с групповой преступностью все органы должны сотрудничать. Есть разные формы взаимодействия: обмен криминологической и иной информацией, совместное планирование и проведение профилактических мероприятий, организация совещаний и деловых встреч для координации усилий.

Необходимо проводить правильную кадровую политику, усовершенствовать систему переподготовки кадров, обеспечить их надежную защиту. Чтобы эффективно бороться с преступными группами, в том числе организованными, необходимо улучшить техническую оснащенность Главного управления по борьбе с

организованной преступностью полиции РА, прокуратуры и других правоохранительных органов. Нужно бороться с преступлениями, связанными с легализацией преступных доходов, с сокрытием их источников, подлинной принадлежности, с внесением ложных сведений в отчетные документы, с нарушением правил финансово-экономической деятельности и т.д.

Предупреждение преступности, в том числе и групповой преступности, регулируется нормами права, потому что правовое регулирование гарантирует законность в этой сфере общественных отношений, неприкосновенность прав и законных интересов граждан и юридических лиц, в значительной мере обеспечивает эффективность предупредительных мероприятий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие теоретические выводы и предложения по совершенствованию уголовного законодательства Армении и России в сфере реализации уголовной ответственности за групповые преступления.

1. Сущность соучастия как социально-правового явления характеризуется тем, что совместная умышленная преступная деятельность представляет из себя определенный механизм (систему) тесно взаимодействующих между собой соучастников, деятельность которых направлена на совершение задуманного преступления. В данной системе исполнителю преступления принадлежит главная роль. От деятельности исполнителя зависят пределы и объем ответственности соучастников. Следовательно, можно утверждать, что в уголовном праве нашей страны природа акцессорности соучастия не может быть в полном объеме исключена из теории соучастия. Наряду с этим признание акцессорности соучастия вовсе не подразумевает абсолютную зависимость соучастников от ответственности исполнителя.

Самостоятельность ответственности соучастников, в свою очередь, не подразумевает абсолютной, полной независимости от деятельности (ответственности) исполнителя преступления.

Иными словами, отсутствует противоречие в том, что концепция самостоятельной ответственности соучастников в целом исходит из производного характера их ответственности от действий исполнителя. Отсутствует противоречие и в том, что самостоятельное значение ответственности соучастников не отрицается полностью акцессорной теорией.

2. Определяя принципы ответственности соучастников считаем необходимым исходить как из признаков акцессорной теории соучастия, так и признаков теории самостоятельной ответственности соучастников. Рассмотрение данных теорий в отрыве друг от друга, как с уголовно-правовой, так и с методологической точки зрения, неприемлемо и необоснованно.

Автор солидарен с позицией о том, что в основу концепции ответственности за соучастие в преступлении должны быть положены наиболее рациональные признаки основных теорий соучастия. Такую концепцию следует именовать «смешанной» («синтезированной», «комбинированной») теорией ответственности соучастников преступления.

Научная аргументированность данного подхода основывается прежде всего на том обстоятельстве, что системы права различных стран, которые провозглашают ту или иную концепцию ответственности вообще и соучастников преступления в частности, фактически закрепляют в уголовные законы и элементы других теорий.

Действующие уголовные законодательства Армении и России также не обошли данный подход. Перед учеными же стоит задача признания и обоснования данной концепции в теории отечественного уголовного права и учете уже в новом УК РА(РФ).

3. Касаясь проблемы признаков соучастия, следует отметить, что в п. 7.1. концепции нового Уголовного кодекса РА отмечается, что говоря *о двух или более лицах* следует понимать физических, вменяемых лиц, достигших возраста уголовной ответственности. Исходя из данной позиции, соучастием не могут признаваться те случаи опосредованного совершения преступления, когда исполнитель использует таких лиц, которые в силу закона не подлежат уголовной ответственности. В связи с этим предлагаем во избежание противоречий в теории уголовного права и в судебно-следственной практике в новой редакции УК РА (РФ) в само законодательное определение соучастия (ст. 37 УК РА, ст. 32 УК РФ) внести изменение с указанием на участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления. Помимо этого в новой редакции УК РА (РФ) дополнить статью 23 УК РА (ст. 19 УК РФ), новым положением со следующим содержанием: «Уголовной ответственности подлежит только надлежащий субъект преступления при наличии условий, предусмотренных в настоящем Кодексе».

Такая формулировка разрешит встречающиеся в теории уголовного права и на практике споры, относительно вопроса, правильно ли деяние квалифицировать в

качестве преступления, совершаемого группой лиц, если один из двух соисполнителей преступления не подлежит уголовной ответственности.

4. Выделяя в новом УК исполнение (соисполнение) и соучастие в преступлении, целесообразно ввести понятие, которое бы четко отделило организатора, подстрекателя и пособника от тех, кто непосредственно исполняют преступления. Так как в ст. 41 УК законодателем уже выделены соисполнители во всех их видах, можно прийти к выводу, что таким понятием должно являться «соучастник преступления» – лицо, которое действует совместно с исполнителем преступления, не являясь соисполнителем преступления.

Представляется, что нормы о соучастии и соисполнительстве целесообразно представить в одной норме с общим названием.

В связи со сказанным вместо «Соучастие, неосторожное соисполнение или сопричинение» главу 8 Проекта следует именовать «Совместное совершение преступления». Что касается ст. 48, то ее следует изложить в следующей редакции:

« Статья 48. Понятие и формы совместного совершения преступления.

1. Совместным совершением преступления признаются умышленные объединенные преступные деяния двух или более субъектов преступления, направленные на выполнение состава одного и того же преступления.

2. Формами совместного совершения преступления являются соучастие в преступлении и исполнение (соисполнение) преступления.

3. Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более субъектов преступления в совершении умышленного преступления»

4. Исполнением преступления признается непосредственное совершение преступления исполнителем, а также совершение преступления посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу закона или совершившие деяние по неосторожности.

4.1. Соисполнением преступления признается совместное умышленное совершение двумя или более соисполнителями деяния, предусмотренного составом умышленного преступления».

Статью 49 нового УК РА «Виды соучастников» следует изложить в следующей редакции:

«Статья 49. Виды соучастников.

«1. Соучастниками преступления признаются руководитель, организатор, подстрекатель и пособник».

Также следует закрепить понятия соучастников преступления.

Остальные статьи данной главы следует привести в соответствие с предложенным вариантом «Совместное совершение преступления».

Мы полагаем, что в основе закрепленных в ч. 1 и ч. 2 ст. 35 УК РФ (ч. 1 и ч. 2 ст. 41 УК РА, ч. 1 и ч. 2 ст. 53 проекта нового УК РА) проявлений групповой преступности (группа лиц и группа лиц по предварительному сговору) лежит не соучастие, а соисполнительство. Другими словами соисполнительство в отмеченных случаях создает групповое преступление. Однако в большинстве случаев совершения преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом соисполнительство и соучастие могут сочетаться.

5. Следует отметить, что формулировка, закрепленная в ч. 2 ст. 48 Проекта (норма, касающаяся «опосредованного исполнения преступления») нового УК РА не является универсальной, поскольку не распространяется на все случаи посредственного причинения вреда, т. е. умышленного использования других лиц в качестве своеобразного орудия преступления. В отмеченной формулировке не принимается во внимание то обстоятельство, что посредственное причинение преступного вреда проявляется и в тех случаях, когда исполнитель склоняет к совершению объективной стороны умышленного преступления лицо, подлежащее ответственности за совершенное деяние. Речь идет об умышленной форме вины последнего. В этих случаях посредственное причинение вреда не только по внешним, но и по внутренним (субъективным) совпадает с соучастием. В связи с этим, по мнению диссертанта, было бы правильным изложить ч. 2 ст. 48 Проекта в следующей редакции: «Соучастие, как и соисполнение отсутствуют в тех случаях опосредованного совершения преступления, когда исполнитель преступления

использует такое лицо, которые в силу закона не подлежат уголовной ответственности либо совершило преступление по неосторожности».

6. Как в УК РФ 1996 г., так и в УК РА 2003 г. законодатель не воспринял идею выделения наряду с институтом соучастия и неосторожного сопричинения общественно опасных последствий как самостоятельного института, что создает определенные сложности для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания сопричинителей вреда. Тем не менее, учитывая высокую степень актуальности неосторожного сопричинения, необходимо признать и настоятельную практическую потребность реализации в уголовном законе института неосторожного сопричинения. Однако необходимо четко выделить его из института соучастия, «разведя» их в разные нормы Общей части УК РФ. Представляется, что реализация такой идеи поможет, с одной стороны, не отождествлять практику применения ответственности за совершение групповых преступлений с разным субъективно-психологическим наполнением, а, с другой, - позволит законодателю отреагировать на увеличившееся количество совместно совершаемых неосторожных преступлений. Мы полагаем, что в определении неосторожного сопричинения, закрепленного в ст. 54, речь должна идти о «двух или более субъектах» аналогично определению соучастия, о чем нами было отмечено выше.

Помимо этого было бы правильным на законодательном уровне закрепить ситуации неосторожного соисполнения и неосторожного сопричинения, а также дополнить ст. 54 проекта ч. 2, которая будет иметь следующее содержание: «При назначении наказания каждому из участников неосторожного сопричинения учитывается роль каждого из них и значение его действий (бездействия) для причинения общественно опасных последствий».

7. В статье 21 проекта нового УК РА речь должна идти не только о преступлениях со специальным субъектом, но и преступлениях со специальным составом, что имеет принципиальное значение для обоснования ответственности специальных субъектов и соучастников с новых позиций, имеющих универсальный характер и позволяющих устанавливать единые основания ответственности этих лиц.

Статья 51 проекта нового УК РФ должна носить универсальный характер и распространяться на все случаи совместного совершения преступления общими и специальными субъектами.

В связи с этим считаем правильным внести в ст. 51 проекта нового УК РФ дополнения следующего содержания:

1) Название статьи изложить в следующей редакции «Ответственность соучастников в преступлениях со специальным составом (специальным субъектом)»;

2) В ч. 1 ст. 51 вместо фразы «не обладающее признаками специального субъекта» дополнить фразой «не являющееся субъектом преступления со специальным составом»;

3) В ст. 51 предусмотреть отдельную норму, распространяющуюся на те случаи, когда общий и специальный субъект совместно выполняют объективную сторону состава преступления, посягающего на общий объект. В этих случаях лицо не наделенное признаками специального субъекта подлежит ответственности за данное преступление в качестве соисполнителя.

4) В анализируемой статье употребляется понятие состав преступления, что является основанием для закрепления понятия состава преступления в отдельной главе Проекта с соответствующим названием «Состав преступления», при этом отдельно выделить понятия как специальный, так и общий состав преступления.

8. В судебной практике преобладает позиция, согласно которой «исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершения преступления) содеянное ими является соисполнительством

и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ».

Следует отметить, что такая позиция противоречит самой сущности хищения, а также нормам о групповом преступлении и, следовательно, нуждается в законодательном уточнении. Действия лица, которое подстраховывает другого соучастника от возможного обнаружения (обеспечивает безопасность) или вывозит похищенное, следует признавать пособничеством и при квалификации ссылаться на ст. 38 УК РФ. Таким образом, закрепленное в ч. 5 ст. 38 законодательное определение понятия пособника нуждается в расширении.

Предложенные диссертантом рекомендации вряд ли смогут решить все многочисленные проблемы реализации уголовной ответственности за групповые преступления, однако, как представляется, помогут правильнее и единообразнее применять нормы законодательства на практике. Необходимо, с одной стороны, в максимальной степени упростить нормы о соучастии, а с другой, - придать их содержанию всеобъемлющий характер, универсальный характер.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Правовые акты Республики Армения

- 1.1. Конституция Республики Армения (05.07.1995г., с изменениями от 06.12.2015г.), доступна по адресу <http://www.concourt.am/armenian/constitutions/index.htm>.
- 1.2. Распоряжение Президента Республики Армения об утверждении Народной программы по повышению эффективности борьбы с организованной преступностью (29.12.2011г.), доступно по адресу <http://www.arlis.am>.
- 1.3. Уголовный кодекс Республики Армения (18.04.2003г.), доступен по адресу <http://www.arlis.am>.
- 1.4. Устав внутренней службы Вооруженных сил РА (03.12.1996г.), доступен по адресу <http://www.arlis.am>.

II. Международные документы

- 2.1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 04.11.1950г.).
- 2.2. Конвенция ООН по морскому праву (Монтего-Бей, 10.12.1982г.).
- 2.3. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (г. Палермо, 13 декабря 2000 г.) (принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.).
- 2.4. Международная конвенция «По борьбе с подделкой денежных знаков» (Женева, 20.04.1929г.).

III. Зарубежное уголовное законодательство

- 3.1. Уголовный кодекс Российской Федерации (24.05.1996г.), доступен по адресу http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
- 3.2. Уголовный кодекс Украины (05.04.2001г.), доступен по адресу <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.
- 3.3. Уголовный кодекс Федеративной республики Германия (15.05.1871г.), доступен по адресу <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

3.4. Уголовный кодекс Франции (22.07.1992г.), доступен по адресу <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

3.5. Уголовный кодекс Швейцарии (21.12.1937г.), доступен по адресу <http://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб., 1845.

IV. Иные документы

4.1. Концепция нового Уголовного кодекса Республики Армения (одобрена протокольным решением Правительства РА от 04.06.2015г.).

4.2. Проект нового Уголовного кодекса Республики Армения.

V. Монографии, учебники, учебные пособия

5.1. **Аванесов Г.А.** Криминология и социальная профилактика. – М., 1980. 459 с.

5.2. **Аветисян С.С.** Актуальные проблемы теории уголовного законодательства и практики его применения: Сборник научных статей. – Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2004. 119 с.

5.3. **Аветисян С.С.** Квалификация соучастия в преступлениях со специальным субъектом: Монография. – Ер.: Изд-во «Гитутюн» НАН РА, 2003. 160 с.

5.4. **Аветисян С.С.** Приоритеты и перспективы нового Уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция) / С. Аветисян. – Ер.: Изд-во РАУ, 2012. 441 с.

5.5. **Аветисян С.С.** Проблемы уголовно-правовой охраны личности, общества и государства. Избранные труды / С.С. Аветисян. – Ер.: Изд-во «Зангак», 2016. 792 с.

5.6. **Аветисян С.С.** Соучастие в преступлениях со специальным составом. Монография. – М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. 459 с.

5.7. **Агапов П.В.** Проблемы противодействия организованной преступной деятельности / Под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. Н. А. Лопашенко. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. 272 с.

5.8. **Адельханян Р.А.** Преступность деяния по международному уголовному праву / Учебное пособие.- Москва, 2002. 28 с.

- 5.9. **Акопян Р.Х.** Организованная преступность и проблемы ответственности за организованную преступную деятельность. – Ер.: ВМВ-ПРИНТ, 2006. 268 с.
- 5.10. **Арутюнян Г.Г., Баглай М.В.** Конституционное право: Энциклопедический словарь. М.: «НОРМА», 2006г. 544 с.
- 5.11. **Берестовой Н.П.** Соучастие в преступлении и особенности установления его признаков в условиях деятельности органов внутренних дел / Н.П. Берестовой. М., Моск. высш. шк. милиции, 1990. 48 с.
- 5.12. **Бержель Ж.-Л.** Общая теория права/ Пер. с франц. Г.В. Чуршукова. Под общ. ред. В.И. Даниленко. - М: Nota bene, 2000. 575 с.
- 5.13. **Бойцов А.И.** Преступления против собственности. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 775 с.
- 5.14. **Бурчак Ф.Г.** Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. 215 с.
- 5.15. **Бурчак Ф.Г.** Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы. Киев, 1986. 208 с.
- 5.16. **Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н.** Философия. СПб., 2004. 427 с.
- 5.17. **Векленко В.В.** Квалификация хищений. Монография / Векленко В.В. - Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2001. 256 с.
- 5.18. **Водько Н.П.** Уголовно-правовая борьба с организованной преступностью. Научно-практическое пособие / Водько Н.П. - М.: Юриспруденция, 2000. 74 с.
- 5.19. **Галиакбаров Р.Р.** Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар. КГАУ. 2000. 200 с.
- 5.20. **Галиакбаров Р.Р.** Групповое преступление: постоянные и переменные признаки. Свердловск, 1973. 140 с.
- 5.21. **Галиакбаров Р.Р.** Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1987. 96 с.
- 5.22. **Гаухман Л.Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и дополн. – М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2003. 448 с
- 5.23. **Гаухман Л.Д.** Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., перераб и дополн. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. 559 с.

- 5.24. **Гаухман Л.Д., Максимов С.В.** Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Комментарий. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1997. 27 с.
- 5.25. **Григорьев В.А.** Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Уфа: Уфим. ВШ МВД РФ, 1995. 76 с.
- 5.26. **Гришаев П.И., Кригер Г.А.** Соучастие по советскому уголовному праву. - М.: «Госюриздат», 1959. 255 с.
- 5.27. **Даль В.И.** Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. – М.: «Русский язык», 1981. 779 с.
- 5.28. **Дурманов Н.Д.** Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. - М.: Госюриздат, 1955. 212 с.
- 5.29. **Жалинский А.Э.** Современное немецкое уголовное право.- М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2004. 560 с.
- 5.30. **Иванов Н.Г.** Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1991. 129 с.
- 5.31. **Ковалев М.И.** Соучастие в преступлении: монография / М.И. Ковалев. Екатеринбург: УрГЮА, 1999. 204 с.
- 5.32. **Ковалев М.И.** Соучастие в преступлении. Ч. 1. Понятие соучастия. Ученые труды. Т. III. Серия Уголовное право. Свердловск, 1960. 288 с.
- 5.33. **Козлов А.П.** Соучастие: традиции и реальность. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 362 с.
- 5.34. **Колоколов Г.Е.** О соучастии в преступлении: (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности) / М. : Имп. Моск. ун-т, 1881. 211с.
- 5.35. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Юрайт-Издат, 2004. 917 с.
- 5.36. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под редакцией доктора юридических наук, профессора А.И. Чучаева. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2009. – VIII, 1016 с.

- 5.37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с учетом судебной практики / Под ред. О.Ф. Шишова. Авторы: В. Е. Батюков, А. Э. Жалинский и др. Книга 2 (ст. 158—360). М.: Новая Волна, 1998. 576 с.
- 5.38. **Кочои С.М.** Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие / Кочои С.М. - 2-е изд., доп. и перераб. - М., 2000. 288 с.
- 5.39. **Кригер Г.А.** Квалификация хищений социалистического имущества / Кригер Г.А.. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Юрид. лит., 1974. 336 с.
- 5.40. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп.. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. 1008 с.
- 5.41. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2009. 800 с.
- 5.42. Курс советского уголовного права. (Общая часть). – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1968. - Т. I. 647 с.
- 5.43. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. 611 с.
- 5.44. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 3 / Под. ред. проф. Г.Н. Борзенкова и проф. В.С. Комиссарова. –М., 2002. 468 с.
- 5.45. **Лейкина Н.С.** Личность преступника и уголовная ответственность. Изд-во ЛГУ, 1968. 128 с.
- 5.46. **Лопашенко Н.А.** Преступления против собственности: теорет.-приклад. исслед. / Н.А. Лопашенко. – М.: ЛексЭст, 2005. 408 с.
- 5.47. **Мелконян Р.Г.** Проблемы соучастия. Монография. – Ер.: Авторское издание, 2004. 116 с.
- 5.48. **Наумов А.В.** Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. ИГП РАН. М.: БЕК, 1999. 573 с.
- 5.49. Научно-практические комментарии постановлений Кассационного суда РА / под общей научной редакцией А.Мкртумяна, Д.Аветисяна, В.Енгибаряна, Р.Меликяна. – Ер.: «Асохик» 2011. 408 с.

- 5.50. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: В 2-х т. Т. I. / Под ред. проф. П.Н. Панченко. - Н. Новгород: НОМОС, 1996. 662 с.
- 5.51. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка. – М., 1994. 908 с.
- 5.52. **Орымбаев Р.** Специальный субъект преступления. Алма-Ата, "Наука", 1977, 152 с.
- 5.53. **Павлов В.Г.** Субъект преступления. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. 318 с.
- 5.54. **Пионтковский А.А.** Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
- 5.55. **Познышев С.В.** Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть / Познышев С.В. - М., 1923. 296 с.
- 5.56. Практикум по уголовному праву / Под ред. проф. Л.Л. Кругликова. – М.: БЕК, 1997. 501 с.
- 5.57. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Х.Д. Аликперова и проф. Э.Ф. Побегайло. Генер. прокуратура РФ. Ин-т повышения квалификации руководящих кадров. - М.: НОРМА - ИНФРА-М, 2001. 864 с.
- 5.58. Преступность и реформы в России. Под редакцией доктора юридических наук, профессора Долговой А.И. М., Криминологическая Ассоциация, 1998. 408 с.
- 5.59. **Рарог А.И.** Квалификация преступлений по субъективным признакам. – Санкт-Петербург: «Юридический центр Пресс», 2003. 304 с.
- 5.60. **Рарог А.И.** Настольная книга судьи по квалификации преступлений. М., 2006. 224 с.
- 5.61. Российское уголовное право: В 2-х т. Т. 1. Общая часть / Под ред. проф. А.И. Рарога – М.: Профобразование. 2004. 600 с.
- 5.62. **Семенов С.А.** Специальный субъект преступления: Генезис и история; Учебное пособие, 2-е издание/ ВЮИ Минюста Российской Федерации. Владимир, 2001. 60 с.
- 5.63. Словарь иностранных слов. – М.: «Русский язык», 1989. 624 с.

- 5.64. Советское уголовное право: Общая часть / Под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. М.: Юрид. лит-ра, 1977. 543 с.
- 5.65. Социальная среда и формирование личности преступника. Неблагоприятное влияния на личность в микросреде: Учебное пособие / Антонян Ю.М. - М.: РИО Акад. МВД СССР, 1975. 160 с.
- 5.66. **Таганцев Н.С.** Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2-х т. – Т.1. – М.: Наука. – 1994. 380 с.
- 5.67. **Тадевосян Л.З.** Неоконченные преступления: монография / Л.З. Тадевосян. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008. 207 с.
- 5.68. **Тамазян А.А.** Общая характеристика, виды и особенности квалификации убийств. Ер.: «Тонер», 2005. 320 с.
- 5.69. **Тельнов П.Ф.** Кто отвечает за соучастие в преступлении. М.: Юридическая литература, 1981. 96 с.
- 5.70. **Тельнов П.Ф.** Ответственность за соучастие в преступлении. - М., «Юрид. лит.», 1974. 208 с.
- 5.71. **Тер-Акопов А.А.** Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М.: «Юркнига», 2003. 480 с..
- 5.72. **Трайнин А.Н.** Учение о соучастии. -М.: «Юриздат», 1941. 158 с.
- 5.73. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). — Сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина - М.: Изд-во «Зерцало», 1999. 352 с.
- 5.74. Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части/ Отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2014. 800 с.
- 5.75. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник / под ред. И.Д. Козочкина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. 1056 с.
- 5.76. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г.А. Есаков, Н.Е. Крылова, А.В. Серебренникова. – М.: Проспект, 2011. 336 с.
- 5.77. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / под ред. Н. А. Беляева, В. К. Глистина, В. В. Орехова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского ун-та, 1992. 604 с.

- 5.78. Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, И.Ю. Ляпунова. – М.: Новый Юрист: КноРус, 1997. 592 с.
- 5.79. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. М., 2005. Том 1. 639 с.
- 5.80. Уголовное право России. Часть Общая: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. 592 с.
- 5.81. Уголовное право Российской Федерации: (Особенная часть): Учебник/ Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Марцева. – Омск: Омская академия МВД России, 2000. 688 с.
- 5.82. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Отв. ред. Б.В. Здравомыслов. – М., 1996. 509 с.
- 5.83. **Устименко В.В.** Специальный субъект преступления. – Харьков, 1989. 141 с.
- 5.84. **Филимонов О.В.** Индивидуальная профилактика преступлений (Правовые проблемы / О.В. Филимонов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. 119с.
- 5.85. **Флетчер Дж., Наумов А.В.** Основные концепции современного уголовного права. – М.: «Юрист», 1998. 512 с.
- 5.86. **Фролов Е.А., Галиакбаров Р.Р.** Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права. Свердловск, 1967. 20 с.
- 5.87. **Хачатрян А.Г.** Налоговое право. - Ереван.: Изд-во Гитутюн., 2003. 524с.
- 5.88. **Цагикян С.Ш.** Противодействие коррупции в Армении. СПб.: «Антарес», 2006. 296 с.
- 5.89. **Шеслер А.В.** Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью - Красноярск, Сибирский юридический институт МВД России, 1999. 75 с.
- 5.90. **Шнейдер М.А.** Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М.: ВЮЗИ, 1958. 97 с.
- 5.91. Энциклопедия уголовного права / Под ред. В.Б. Малинина.-СПб.: Издание профессора Малинина, 2005 - 2008. -Т. 4. - 2005. 798 с.
- 5.92. Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении. – Издании профессора Малинина, 2-е изд. СПб., 2011. 590 с.

5.93. **Pradel J.** Droit pénal. 11e éd. Tome 1. Introduction générale. Droit pénal général. P., 1996. 911 p.

VI. Диссертации и авторефераты диссертаций

6.1. **Алексеев С.В.** Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе. Дисс. ...канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. 220 с.

6.2. **Арутюнов А.А.** Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации. Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Москва, 2003. 50 с.

6.3. **Быкова Е.Г.** Уголовно-правовые проблемы группового способа совершения преступления. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. 163 с.

6.4. **Гузун В.У.** Формы соучастия в преступлении / Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 1975. 22 с.

6.5. **Кубов Р.Х.** Особенности квалификации сложных форм соучастия. Дисс. ...канд. юрид. наук. Москва, 2003. 225 с.

6.6. **Наумов С.Н.** Оценочные признаки соучастия в преступлении. Дисс. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. 195 с.

6.7. **Плужников А.В.** Соучастие в преступлении (проблема общего и специального субъекта). Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Москва, 2008. 18 с.

6.8. **Сергеев В.В.** Соисполнительство преступления по советскому уголовному праву. Автореф. дисс ... канд. юрид. наук. Москва, 1972. 16 с.

6.9. **Цвиренко О.Л.** Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 23 с.

6.10. **Шеслер А.В.** Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты. Дисс. ...докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. 395 с.

VII. Статьи и тезисы выступлений

7.1. **Аветисян С.С., Рашидян А.А.** Участие двух или более лиц как признак соучастия // Судебная власть, 2012. №1/150. 4 с.

7.2. **Аветисян С.С.** Правовые основания ответственности за соучастие в преступлении со специальным субъектом (специальным составом) // Закон и

действительность. - Юридический научно-популярный журнал. Ер., 2003, №13 (75). 4 с.

7.3. **Агапов П.** Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. -2007. - № 5. 3 с.

7.4. **Аругюнов А.** Объективная сторона преступления, совершенного в соучастии // Уголовное право. – 2002. - № 2. 2 с.

7.5. **Аругюнов А.** Ошибки при квалификации содеянного группой лиц по предварительному сговору // Российская юстиция. – 2001. - № 9. 2 с.

7.6. **Ахметшин Х.М., Ахметшин Н.Х.** Новое уголовное законодательство КНР. Вопросы Общей части / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин. // Государство и право. 1999. - № 10. 5 с.

7.7. **Бабаян Э.А.** Новый этап развития наркологической службы. В сб.: Вопросы клиники, диагностики и профилактики алкоголизма и наркомании. - М.; 1983. 9 с.

7.8. **Баркадзе А.А.** Квалифицированный и особо квалифицированный состав присвоения или растраты // Российский следователь. 2007. № 13. 4 с.

7.9. **Белоцерковский С.** Новый Федеральный закон об усилении борьбы с преступными сообществами: комментарии и проблемы применения /С. Белоцерковский // Уголовное право. 2010. № 2. 6 с.

7.10. **Быков В.** Банда - особый вид организованной вооруженной группы // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1999, № 6. 3 с.

7.11. **Быков В.** Виды преступных групп: проблемы разграничения // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2005, № 2. 4 с.

7.12. **Быков В.** Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору // Законность. – 1999. - №3. 2 с.

7.13. **Волженкин Б.В.** Некоторые проблемы соучастия в преступлениях, совершаемых специальными субъектами // Уголовное право РФ, 2000. - № 1. 5 с.

7.14. **Галактионов Е.А.** Вопросы соучастия в русском уголовном праве // История государства и права. - 2002. - № 6. 2 с.

7.15. **Галиакбаров Р.Р.** Юридическая природа группы лиц в уголовном праве // Советская юстиция. - М.: Юрид. лит., 1970, № 20. 2 с.

- 7.16. **Гордеев Р.Н.** О законодательном изменении понятия преступного сообщества (преступной организации) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. мат-в XIII междунар. науч.-практ. конф. (18-19 февраля 2010г.) : в 3 ч. Красноярск, 2010. Ч. I. 5 с.
- 7.17. **Дорошков В.В.** Ответственность за организацию преступного сообщества и участие в нем // Уголовный процесс. 2010. № 7. 7 с.
- 7.18. **Зограбян Н.Ю.** Понятие и юридическая природа специального субъекта преступления. Вектор науки Тольяттинского государственного университета. № 4(7)2009. 4 с.
- 7.19. **Иванов Н.** Соучастие в правоприменительной практике и доктрине уголовного права / Н. Иванов // Уголовное право. - 2006. - № 6. 4 с.
- 7.20. **Комиссаров В., Агапов П.** Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»: общая характеристика, спорные моменты и их критический анализ // Уголовное право. - 2008. - № 5. 7 с.
- 7.21. **Кругликов Л.Л.** Группа лиц как квалифицирующее обстоятельство // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Межвузовский сборник. - Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. 10 с.
- 7.22. **Куйбеда Д.И.** Общественная опасность хищения, совершенного группой лиц // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. № 4/2013. 3 с.
- 7.23. **Малахов И.П.** Соучастие и групповая организованная преступность. // Правоведение. -1994. - № 5-6. 7 с.
- 7.24. **Мондохонов А.** Понятие и признаки организованной группы // Законность. 2004. № 10. 3 с.
- 7.25. **Пушкин Н.А.** Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступлений // Законность. – 2001. – № 3. 4 с.
- 7.26. **Рарог А.И., Нерсесян В.А.** Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. 1999. № 12. 7 с.
- 7.27. **Рашидян А.А.** Проблемы квалификации соучастия в убийстве матерью новорожденного ребенка // Судебная власть НКР, 2014. №3 (15). 5 с.

- 7.28. **Ткаченко В.И., Царегородцев А.М.** Правовые последствия соучастия в преступлениях со специальным субъектом // Проблемы борьбы с преступностью / Тр. МВД. Ом. ВШ. Омск, 1976. 9 с.
- 7.29. **Трайнин А.Н.** Некоторые вопросы учения о соучастии // Социалистическая законность. - М.: Госюриздат, 1957, № 2. 9 с.
- 7.30. **Шаргородский М.Д.** Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Известия высших учебных заведений. Серия Правоведение. 1960. № 1. 14 с.
- 7.31. **Ширяев В.Н.** Участие частных лиц в должностных преступлениях//Право и жизнь. 1925. N 1. 2 с.
- 7.32. **Шнайдер Г.** Преступность и средства массовой информации. // Советское государство и право. 1990г., N 7. 5 с.

VIII. Судебная практика

- 8.1. Бюл. Верхов. Суда РСФСР.-1982. - №8.
- 8.2. Бюл. Верхов. Суда СССР. – 1959. - № 6.
- 8.3. Бюл. Верхов. Суда СССР. – 1966. - № 6.
- 8.4. Бюл. Верхов. Суда СССР. – 1988. - №2.
- 8.5. Бюл. Верхов. Суда СССР.-1994. - №1.
- 8.6. Бюл. Верхов. Суда СССР.-1994. - №3.
- 8.7. Бюл. Верхов. Суда СССР.-1996. - №6.
- 8.8. Бюл. Верхов. Суда СССР.-1998. - №1.
- 8.9. Бюл. Верхов. Суда СССР.-1998. - №11.
- 8.10. Бюл. Верхов. Суда СССР.-1999. - №2.
- 8.11. Бюл. Верхов. Суда СССР.-1999. - №3.
- 8.12. Бюл. Верхов. Суда РФ.-2002. - №2.
- 8.13. Бюл. Верхов. Суда РФ.-2003. - №2.
- 8.14. Бюл. Верхов. Суда РФ.-2003. - №11.
- 8.15. Бюл. Верхов. Суда РФ.-2004. - №8.
- 8.16. Бюл. Верхов. Суда РФ.-2004. - №9.
- 8.17. Бюл. Верхов. Суда РФ.-2005. - №1.

- 8.18. Бюл. Верхов. Суда РФ.-2007. - №5.
- 8.19. Бюл. Верхов. Суда РФ.-2008. - №2.
- 8.20. Постановление Апелляционного суда РА от 21.02.2011г., № 17/0136/01/10.
- 8.21. Постановление Кассационного суда РА от 25.07.2008г., № ЧР-48/08.
- 8.22. Постановление Кассационного суда РА от 11.05.2011г., № 17/0136/01/10.
- 8.23. Постановление Кассационного суда РА от 24.08.2012., № БСР/0002/01/11.
- 8.24. Постановление Кассационного суда РА от 05.12.2012., № БУР/0174/01/11.
- 8.25. Постановление Кассационного суда РА от 18.04.2013г., № СР/0053/01/12.
- 8.26. Постановление Кассационного суда РА от 18.10.2013г., № 17/0207/01/12.
- 8.27. Постановление Кассационного суда РА от 18.10.2013г., № УР/0389/01/11.
- 8.28. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №24 от 9 июля 2013 года «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ №33 от 03.12.2013г.
- 8.29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №51 от 27 декабря 2007 года «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».
- 8.30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №7 от 14 февраля 2000 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ №7 от 06.02.2007.
- 8.31. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №9 от 16 октября 2009 года «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
- 8.32. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ №7 от 06.02.2007, №31 от 23.12.2010 и №9 от 03.03.2015.

8.33. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №16 от 4 декабря 2014 года «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности».

8.34. Постановление Пленума Верховного Суда СССР №4 от 11 июля 1972 года «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества».

8.35. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. – 2-е изд. – М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2000. 608 с.

**Результаты анкетирования 110 представителей органов государственной власти
(судей, прокуроров, следователей, работников Министерства юстиции РА)**

1. Как Вы полагаете, какая концепция соучастия лежит в основе нашего уголовного права и уголовного законодательства?

- акцессорная теория соучастия – 28, 5 %
- теория самостоятельной ответственности соучастников – 32, 3 %
- теория самостоятельной ответственности, при этом ответственности соучастников присущ и акцессорный (производный) характер – 36, 4 %
- не ответили – 2, 8 %

2. Необходимо ли в действующем законодательном определении соучастия фразу «участие двух или более лиц» заменить фразой «участие двух или более субъектов»?

- да – 87, 7 %
- нет – 5,6 %
- не ответили – 6, 7 %

3. Считаете ли Вы обоснованным в новом уголовном кодексе предусмотреть ответственность за неосторожное сопричинение последствий?

- да – 85,6 %
- нет – 11,2 %
- не ответили – 3,2 %

4. Как должны быть квалифицированы действия лица, совершившего преступление совместно с малолетним или невменяемым?

- группа лиц – 34,2 %
- посредственное исполнение – 51,8 %
- покушение на совершение преступления группой лиц – 6, 2 %
- не ответили – 7,8 %

5. Считаете ли Вы целесообразным закрепление в новом уголовном кодексе нашей страны соисполнительства в качестве самостоятельной формы совместного совершения преступления?

- да – 67, 6 %
- нет – 25, 3 %
- не ответили – 7, 1 %

6. Как должны квалифицироваться действия лица, которое в процессе совершения преступления подстраховывает другого соучастника от возможного обнаружения (обеспечивает безопасность) или вывозит похищенное?

- данное лицо должно нести ответственность в качестве пособника – 63, 2 %
- данное лицо должно нести ответственность в качестве соисполнителя – 27, 8%
- не ответили – 9 %